

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ФАКУЛЬТ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

На правах рукописи

Владимиров Андрей Александрович

**Развитие постлиберализма как разновидности либеральной
идеологии на примере стран
Западной Европы и США**

5.5.1 – История и теория политики

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор философских наук,
профессор
Т.В. Науменко

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Методологическая основа изучения идеологии	
1.1. Исторические и теоретические предпосылки изучения идеологии как элемента политического пространства.....	18
1.2. Традиционные подходы к изучению идеологии.....	25
1.3. Авторский методологический подход к изучению идеологии.....	36
Глава 2. Возникновение постлиберализма в странах Западной Европы и США	
2.1. Либеральная идеология в исторической ретроспективе.....	53
2.2. Политические факторы и теоретические предпосылки формирования постлиберализма.....	86
Глава 3. Теоретические основания постлиберализма, его развитие и реализация в странах Западной Европы и США	
3.1. Теоретические основания постлиберализма	102
3.2. Развитие и реализация постлиберализма в странах Западной Европы и США.....	125
Заключение	175
Список использованных источников и литературы	181

Введение

Актуальность исследования. Идеология, как важный элемент общественного развития, представляет собой эволюционирующую систему, понимание которой возможно только с помощью научного анализа. Современный либерализм в странах Запада претерпевает существенные изменения, не все из которых получили достаточное научное освещение, что в свою очередь влияет на релевантность анализа происходящих на Западе общественных процессов. Специфика рассматриваемой в данном исследовании разновидности современного западного либерализма, получившей название «постлиберализм», заключается в том, что её развитие представляет собой незавершенный процесс, протекающий зачастую в неявной форме, но оказывающий влияние на функционирование западных обществ. Во многом это обуславливает актуальность изучения идеологии в целом и постлиберализма в частности.

Социально-политические процессы в странах Западной Европы и США во многом связаны с функционированием идеологии либерализма, которая вне зависимости от разновидности преобладает в западном идеологическом пространстве. Их осмысление и анализ требуют понимания сущности современного состояния развития либеральной идеологии, особенностей и специфики ее проявлений. Важность изучения этих процессов также связана с влиянием, которое они оказывают на характер и сущность проводимой западными государствами политики.

Актуальность темы изучения либерализма в его современных проявлениях также обуславливается накопившимся багажом критических замечаний в адрес либеральной практики и теории. Все больше отечественных и зарубежных авторов указывают на недостатки и деструктивный характер наиболее одиозных проявлений либерализма. К таковым относятся и гипертрофированный индивидуализм, который выступает этическим

основанием либерального мировоззрения, и популяризация движений, выступающих за предоставление исключительных прав и привилегий для сексуальных меньшинств, невзирая при этом на негативное отношение большей части населения к подобным инициативам.

В этой связи не лишним будет отметить, что выбранная тема исследования в значительной степени затрагивает вопрос кризиса идеологии либерализма, чему также посвящено множество научных работ. Все чаще звучит мнение, что либерализм находится на финальном этапе своего развития, а его программа социальных преобразований исчерпала себя, и исследователям остается лишь наблюдать конец этой идеологии. Отчасти такая позиция оправдана. Несмотря на то, что либерализм продолжает привлекать ученых как объект изучения, существуют кризисные явления в развитии либеральной политики, которые свидетельствуют о существующих трудностях в определении будущего данной идеологии. Происходящие изменения в логике развития современного либерализма, проявляющиеся в том числе на примере постлиберализма, актуализируют идеологическую проблематику как таковую.

Сегодня в западных странах наблюдается скепсис в отношении традиционных политических сил, причисляющих себя, в том числе, к либеральному направлению, что говорит о существующем запросе на изменение и наполнение либерализма новым ценностным содержанием. В определенном смысле, постлиберализм можно рассматривать как своеобразный ответ на возникшую аксиологическую недостаточность предшествующих разновидностей либерализма, однако уже сейчас можно говорить, что результаты такого ответа, как минимум, неоднозначны, а как максимум свидетельствуют не только об углублении кризиса либерализма как идеологии, но и об эрозии ценностных оснований, находящихся в фундаменте либерального мировоззрения как такового.

Важно отметить в этой связи, что актуальность проводимого исследования обосновывается принципиальной значимостью

продолжающейся в настоящее время в отечественном научном сообществе и России в целом дискуссии о выборе оптимальной модели национального развития. Особо остро стоит вопрос идеологического обоснования такого развития, и в этой связи изучение постлиберализма и его реального проявления в странах Западной Европы и США может внести определенный вклад в дело развития национально-ориентированной модели. В России есть достаточное количество сторонников идеи заимствования западного образца общественного развития, непосредственно связанного с либерализмом, однако анализ постлиберализма позволяет учесть существующие уже сегодня издержки данной идеологии, что поможет сделать соответствующие выводы и актуализировать национально-ориентированную модель общественного устройства. Представленный в данном исследовании анализ происходящих под влиянием постлиберализма изменений в западной общественно-политической жизни способен выступить своего рода предупреждением о возможных последствиях механистического переноса западных идеологий на отечественную почву общественного, духовного и идеологического развития.

Актуальность проблематики исследования предопределила выбор темы диссертационной работы, объект, предмет, ее задачи и цель.

Степень научной разработанности проблемы. Идеология давно находится в центре внимания науки, как политической теории, так и экономики, культурологии, лингвистики и психологии, которые изучают разные аспекты проявления идеологической деятельности. Фактически изучение идеологической проблематики началось тогда, когда термин «идеология» еще не был введен в научный оборот. Концептуализация идеологии происходила постепенно по мере накопления знаний об её сущности, истоках и способах проявления.

В настоящий момент существует большое количество работ и исследований, посвященных идеологии, а также различным ее видам и проявлениям. Среди ученых, внесших особенно большой вклад в изучение

идеологии и связанных с ней процессов и проблем можно выделить К. Маркса¹ и К. Мангейма², которые не только одними из первых вернули идеологию в поле зрения науки, но и предложили принципиально важные подходы к ее рассмотрению, которые и поныне не теряет своего эвристического потенциала. Следует также упомянуть таких западных ученых и исследователей, как З. Бжезинский³, Ф.Фукуяма⁴, Дж. С. Най⁵, К. Уолтц⁶, Р. Кохейн⁷, которые внесли большой вклад в понимание воздействия идеологии на социально-политические процессы.

Также следует отметить Д. Лукача⁸, А. Грамши⁹, Г. Маркузе¹⁰, в трудах которых получили развитие важные вопросы реального функционирования идеологии в обществе.

Значительная роль в деле изучения отдельных аспектов идеологической деятельности также принадлежит Э. Дюркгейму¹¹, П. Сорокину¹², Т. Парсонсу¹³, Х. Арендт¹⁴, Р. Арону¹⁵, Л. Альтюссеру¹⁶, Р. Барту¹⁷,

---

¹ *Маркс К.* Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Издание второе. Т. 8. М., 1959; *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология. М., 1988; *Маркс К.* Ницета философии. М., 2010; *Маркс К.* Капитал. М., 1990.

² *Манхейм К.* Идеология и утопия. М., 1992; *Манхейм К.* Диагноз нашего времени. М., 1994.

³ *Brzezinski Z.* Second Chance. Three Presidents and the Crisis of American Superpower. N.Y., 2007. *Бжезинский З.* Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство / Пер. с англ. М., 2007.

⁴ *Fukuyama F.* America at the Crossroads. Democracy, Power, and the Neoconservative Legacy. New Haven (Ст.), London. 2006; *Фукуяма Ф.* Сильное государство. Управление и мировой порядок в XXI веке. Пер. с англ. М.: Издательство АСТ. 2006; *Фукуяма Ф.* Америка на распутье: Демократия, власть и неоконсервативное наследие. Пер. с англ. А.Георгиева. М.: Издательство АСТ.2007.

⁵ *Най Дж.С. (мл.)* Взаимозависимость и меняющаяся международная политика // *Мировая экономика и международные отношения*, 1989, № 12.

⁶ *Walz K. N.* Theory of International Relations. Reding, Addison Wesley, 1979.

⁷ *Keohane R. O., Nye J. S.* Transnational Realties and World Politics. Cambridge, Harvard University Press, 1972.

⁸ *Лукач Д.* К онтологии общественного бытия. Прологомены. М., 1991.

⁹ *Грамши А.* Тюремные тетради. Часть первая. М., 1991. 356 с.

¹⁰ *Маркузе Г.* Одномерный человек. М., 1994.

¹¹ *Дюркгейм Э.* Метод социологии. М., 1996.

¹² *Сорокин П. А.* Современное состояние России//Безопасность Евразии. 2002, №4.

¹³ *Парсонс Т.* Система современных обществ. М., 1997.

¹⁴ *Арендт Х.* Истоки тоталитаризма. М., 1996.

¹⁵ *Арон Р.* Опиум для интеллигенции. Мюнхен 1960.

¹⁶ *Альтюссер Л.* Идеология и идеологические аппараты государства // *Неприкосновенный запас*. 2011, №3.

¹⁷ *Барт Р.* Мифологии. М., 1996.

И. Валлерстайну¹⁸, Р. Будону¹⁹, Э. Хейвуду²⁰, Р. Итвеллу²¹, С. Жижеку²², Т. Иглтону²³, которые в своих трудах разрабатывали и затрагивали важнейшие методологические вопросы ее функционирования. Особое значение имеют труды М. Фридена²⁴, труды которого, в том числе, оказали влияние на методологию данного исследования.

Также нельзя не отметить М. Кенни²⁵, Т. ван Дайка²⁶, Д. Маклеллана²⁷, Р. Лейна²⁸, Э. Лаклау²⁹, внесших заметный вклад в развитие отдельных вопросов идеологической деятельности и в систематизацию знаний о ней.

Изучение идеологической проблематики в России началось еще в досоветский период и прослеживается, к примеру, в трудах А.А. Богданова³⁰. В дальнейшем резкие политические изменения в отечественной истории рубежа XX века сильно повлияли не только на развитие науки в стране в целом, но и на изучение идеологии в частности. Идеология занимала особую роль в жизни советского государства, что не могло не отразиться на специфике ее изучения. Довлеющее значение марксизма-ленинизма в СССР проявилось в том, что исследование идеологической проблематики зачастую сводилось к критике буржуазных идеологий. При этом нельзя не отметить работы В.И. Ленина³¹ и Г.В. Плеханова³², внесших свой вклад в палитру трудов,

---

¹⁸ Валлерстайн И. После либерализма. - М.: Едиториал УРСС, 2003.

¹⁹ Будон Р. Место беспорядка. Критика теорий социальных изменений. М., 1998; Boudon R. Local vs General Ideologies a normal Ingredient of Modern political Life// Journal of Pilitical Ideologies. Oxford, 1999. Vol. 4. No.5.

²⁰ Heywood A. Political ideologies: an introduction. Cambridge: Palgrave Macmillan, 2012.

²¹ Eatwell R., Wright A. Contemporary Political Ideologies. L.: Continuum, 1999.

²² Жижек С. Возвышенный объект идеологии. М.: Художественный журнал, 1999.

²³ Eagleton T. Ideology. L., 1999.

²⁴ Freedon M. Ideology: A Very Short Introduction. Oxford, 2003.

²⁵ Kenny M. Political Ideologies. Oxford, 2005.

²⁶ Dijk T. van. Ideology: A multidisciplinary Approach. L: Sage, 1998.

²⁷ McLellan D. Ideology. Minneapolis, 1986.

²⁸ Lane R. Political Ideology. Oxford: Free Press, 1962.

²⁹ Лаклау Э. Невозможность общества // Логос. 2003. № 4-5.

³⁰ Богданов А. А. Наука об общественном сознании: (Краткий курс идеологич. науки в вопросах и ответах) / А. Богданов. - 2-е изд. - Москва: Лит.-изд. отд. Нар. ком. по просв., 1918.

³¹ Ленин В. И. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения. М., 1980; Ленин В.И. Философские тетради. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Т 29. М., 1969.

³² Плеханов Г. В. Избранные философские произведения в 5-ти тт. М., 1956-58.

посвященных изучению многообразия идеологической сферы общественной жизни и чьи работы стали одними из первых отечественных научных изысканий в области идеологии и различных ее проявлений. Среди советских исследователей следует также отметить труды Н.Б. Биккенина ³³ , А.К. Уледова ³⁴ , М.В. Яковлева ³⁵ , Л.Н. Москвичева ³⁶ , А.С. Панарина ³⁷ , К.С. Гаджиева³⁸ , К.Х. Момджяна³⁹ , предложивших оригинальные подходы к рассмотрению разных аспектов идеологической проблематики, а также способствовавших развитию комплексного представления о процессе развития истории политической и идеологической мысли в западных странах.

Тяжелое положение, в котором оказалась Россия после развала СССР, привело к снижению актуальности идеологии как объекта исследования. В то же время дальнейшая стабилизация социально-экономической и политической обстановки в стране способствовала возрождению интереса к вопросам социально-гуманитарного знания, а идеологическая проблематика стала более востребованной, учитывая потребность осмысления новых реалий российского общества.

Сегодня наблюдается очевидный ренессанс интереса к идеологической проблематике в отечественной общественно-политической мысли. Можно выделить плеяду отечественных исследователей, внесших вклад в развитие знания об идеологии или в той или иной мере расширивших понимание некоторых аспектов этого знания. Среди таких ученых можно назвать

---

³³ *Биккенин Н. Б.* Социалистическая идеология / Н. Б. Биккенин. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1983.

³⁴ *Уледов А. К.* Общественная психология и идеология. М.: Мысль, 1985.

³⁵ *Яковлев М. В.* Идеология. М., 1979.

³⁶ *Москвичев Л. Н.* Теория деидеологизации. М., 1971.

³⁷ *Панарин А.С.* Стиль “ретро” в идеологии и политике. Критический очерк французского неоконсерватизма. М., Мысль, 1989.

³⁸ *Гаджиев К.С.* США: эволюция буржуазного сознания. М.: Мысль, 1981; *Гаджиев К.С.* Эволюция основных течений американской буржуазной идеологии. М.: Наука, 1982.

³⁹ *Момджян К.Х.* Социум. Общество. История. М.: Наука, 1994.

В.С. Малицкого⁴⁰, Д.Б. Резинко⁴¹, В.Н. Кузнецова⁴², Т.А. Алексееву⁴³, Н.М. Сироту⁴⁴, Н.А. Косолапова⁴⁵, М.А. Хрусталева⁴⁶, А.И. Клименко⁴⁷, А.Р. Тузикова⁴⁸, Т.В. Науменко⁴⁹, П.А. Цыганкова⁵⁰, С.А. Никольского⁵¹, А.М. Пятигорского⁵², работы которых стали важным вкладом в осмыслении актуальных идеологических процессов в мире. Безусловным достоинством указанных исследований является их подход к осмыслению идеологической проблематики и вопросов, так или иначе связанных с ней, с позиции актуальных исследовательских концепций и междисциплинарного подхода.

Не меньшее внимание уделено изучению непосредственно либерализма, как одной из наиболее идейно разветвленных идеологий. Среди теоретиков, внесших вклад в понимание либерализма, следует отметить Дж. Ролза⁵³,

---

⁴⁰ Малицкий В. С. Идеология: сущность, структура, исторические типы: Социально-философский анализ. Ростов-на-Дону, 2006.

⁴¹ Резинко Д. Б. Идеологические практики в контексте советской модернизации: социально-философский анализ. М., 2002.

⁴² Кузнецов В. Н. Идеология: социологический аспект. М., 2005; Кузнецов В. Н. Социология идеологии. М., 2007.

⁴³ Алексеева Т. А. Современная политическая мысль (XX-XXI вв.). М., 2015.

⁴⁴ Сирота Н.М. Идеология и политика. М., 2011; Сирота Н.М., Мохоров Г.А. «Новая нормальность» в мире и контуры миропорядка // Клио. 2021. № 1 (169). С. 128–135.

⁴⁵ Косолапов Н.А. Глобализация: сущностные и международно-политические аспекты // МЭиМО. 2001, № 3.

⁴⁶ Хрусталев М.А. Методология прикладного политического анализа. М.: Проспект. 2010.

⁴⁷ Клименко А.И. Правовая идеология в контексте пространственно-временных характеристик современного общества // Пространство и Время. 2012. № 4.

⁴⁸ Тузиков А. Р. Западная теория идеологии: от критики «ложного сознания» к анализу дискурсивных практик масс-медиа. М., 2002; Тузиков А. Р. Идеология в теоретическом измерении: между прошлым и будущим. М., 2005.

⁴⁹ Науменко Т. В. Социология массовой коммуникации. Кнорус М, 2019. Науменко Т. В. Философия массовой коммуникации. Научная библиотека Москва, 2017. Науменко Т. В. Массовая коммуникация как глобальный процесс. Научная библиотека Москва, 2015.

⁵⁰ Цыганков П. А. Относительность расхождений и пределы совмещения реализма и либерализма в трактовке вопросов миропорядка // Политическая наука. 2017. № Специальный выпуск. С. 234-244; Pavel T. Russian liberals: Criticism of the current stage of Russia's foreign policy // Social Science Abroad. 2015. no. 2. P. 106-110; Цыганков П. А., Горохов В. Д. Влияние идеологической ориентации правящих коалиций на государственную политику в сфере здравоохранения Республики Польша // Управление здравоохранением. 2015. Т. 45, № 3. С. 98-108.

⁵¹ Никольский С.А. Российское самосознание в реалиях XXI столетия // Политическая концептология. 2009. №4.

⁵² Пятигорский А.М. Что такое политическая философия: размышления и соображения. М.: Европа, 2007.

⁵³ Rawls J. The Law of Peoples with the Idea of Public Reason Revisited. Cambridge, MA: The Harvard University Press, 1999.

Ю. Хабермаса⁵⁴, Р. Дворкина⁵⁵, И. Берлина⁵⁶, Э. Вуда⁵⁷, М. Лефевра⁵⁸, В.В. Леонтовича⁵⁹, А.И. Соловьева⁶⁰, Л.Б. Макееву⁶¹, А.Г. Дугина⁶², В.П. Макаренко⁶³, В.Б. Александрова⁶⁴, Э.Я. Баталова⁶⁵, результатом работы которых стало появление ряда оригинальных подходов к пониманию и осмыслению роли и статуса современного либерализма в мировых социально-политических и экономических процессах.

Принимая во внимание название диссертационного исследования, важно также отметить вклад научного сообщества в верификацию и развитие понятия постлиберализма. В первую очередь необходимо отметить британского политического философа Дж. Грея, который впервые использовал термин «постлиберализм» в понимании его как теории, утверждающей универсальный характер в мире поздней современности тех видов гражданского общества, институты которых сохранили элементы либеральной политической морали, а основные труды Грея заложили основу первой попытки концептуализировать понятие постлиберализма⁶⁶.

Также следует обозначить исследования профессоров университета Монреаля М. Пандолфи и Л. Макфолза. Согласно их теории постлиберализм

---

⁵⁴ Хабермас Ю. Модерн – незавершенный проект /Ю. Хабермас. Политические работы. М.: Праксис, 2005.

⁵⁵ Dworkin R. Taking rights seriously. Cambridge: Harvard University Press, 1977.

⁵⁶ Берлин И. Две концепции свободы // Современный либерализм: Ролз, Дворкин, Берлин, Кимлика, Сэндел Уолдрон, Тейлор. М.: Дом интеллектуальной книги: Прогресс-Традиция, 1998.

⁵⁷ Wood A. Kantian ethics. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.

⁵⁸ Лефевр М. Они предали Его. От либерализма к отступничеству. СПб.: Изд-во «Владимир Даль», 2007.

⁵⁹ Леонтович В.В. История либерализма в России. М., 1995.

⁶⁰ Соловьев А.И. Либерализм: логика истории и проблемы современного дискурса // Проблемный анализ и государственно управленческое проектирование. Вып. 5. 2010.

⁶¹ Макеева Л.Б. Философия эгалитарного либерализма в США: Джон Ролз и Рональд Дворкин // История философии. Вып. 12. М.: ИФ РАН, 2005.

⁶² Дугин А.Г. Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века. СПб.: Амфора, 2009.

⁶³ Макаренко В.П. Главные идеологии современности. Ростов на Дону: Феникс, 2000.

⁶⁴ Александров В.Б. О природе русского либерализма // Управленческое консультирование. 2018. №3 (111).

⁶⁵ Баталов Э.Я. Американская политическая мысль XX века. М.: Прогресс-Традиция, 2014.

⁶⁶ Грей Дж. Поминки по Просвещению: Политика и культура на закате современности / Пер. с англ. Л.Е. Переяславцевой, Е. Рудницкой, М.С.Фетисова и др., под общей ред. Г.В.Каменской. И.: Праксис, 2003; Gray J. Post-Liberalism: Studies in Political Thought. New York; London: Routledge, 1993.

понимается в первую очередь как особая историческая формация, которая, с одной стороны, производна от классического либерализма и неолиберализма, а с другой порывает с ними⁶⁷.

Среди отечественных исследователей следует отдельно отметить российского философа А.Г. Дугина, который в работе «Четвертая политическая теория» уделял большое внимание осмыслению понятия постлиберализма, под которым он понимает торжество глобального рынка и экстремальную форму развития современной либеральной идеологии⁶⁸.

Несмотря на рост интереса к осмыслению идеологических процессов в нашей стране, многие аспекты идеологической проблематики требуют большей проработки. Особенно актуальным становятся применение междисциплинарного подхода, а также необходимость создания отечественных трудов, способных задать векторы развития в изучении современных вопросов идеологии и либерализма, в том числе с учетом имеющейся критической традиции.

Невзирая на большое количество работ, посвященных идеологии и либерализму, проблема постлиберализма как современной разновидности либеральной идеологии нуждается в обстоятельном осмыслении в контексте современных общественно-политических реалий.

Цель исследования - обоснование существования постлиберализма как разновидности либеральной идеологии, выступающей одним из факторов развития общественно-политической жизни стран Западной Европы и США.

Для реализации цели исследования необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) раскрыть исторические и теоретические предпосылки изучения идеологии как элемента политического пространства;
- 2) определить традиционные подходы к изучению идеологии;

---

⁶⁷ *Academic Foresights* [Электронный ресурс]// Сайт: www.academic-foresights.com URL: <http://www.academic-foresights.com/Post-Liberalism.html> (дата обращения: 18.08.2021).

⁶⁸ *Дугин А.Г.* Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века./ А.Дугин. СПб.: Амфора, 2009.

3) сформировать авторский методологический подход к изучению идеологии;

4) раскрыть развитие идеологии либерализма в исторической ретроспективе;

5) выявить политические факторы и теоретические предпосылки формирования постлиберализма;

6) выработать авторское определение понятия постлиберализма;

7) проанализировать процесс реализации постлиберализма в странах Западной Европы и США и выявить ключевые механизмы закрепления и реализации его ценностей.

Объектом исследования является либеральная идеология как фактор развития политики стран Западной Европы и США, **предметом** – современные тенденции развития либеральной идеологии как фактор изменения политики стран Западной Европы и США. **Гипотеза исследования** - современная разновидность либерализма, именуемая в данном исследовании постлиберализмом, представляет собой один из влиятельных факторов развития социально-политической жизни стран Западной Европы и США.

Логика исследования

Первый этап работы посвящен описанию идеологии в целом и либерализма в частности и служит отправной точкой для анализа постлиберализма. По его итогам мы понимаем, какими нам видятся идеология и либерализм. На втором этапе исследования происходит обобщение накопленной ранее информации об идеологии и либерализме и раскрывается сущность постлиберализма как разновидности либеральной идеологии. На этом этапе появляется возможность понять особенность и отличительные признаки постлиберализма и объяснить, какие социальные факторы обуславливают его. В дальнейшем знание сути постлиберализма позволяет перейти к рассмотрению его проявлений в странах Западной Европы и США и раскрытию потенциала его влияния на политику западных стран, а также к подведению итогов исследования, релевантность которых зависит от

понимания того, каким образом и на какие социальные процессы может в реальности влиять идеология постлиберализма. При этом важно не приписывать предмету исследования долженствование и не пытаться показать, каким он должен быть, а указать на его объективный потенциал влияния на общественную жизнь, что и является одним из основных методологических оснований данной работы.

Хронологические рамки исследования включают в себя два этапа, где первый («понятийный») относится к истории развития понятия идеологии, а второй («сущностный») связан с развитием идеологии либерализма на Западе и последующим возникновением постлиберализма. Первый этап хронологии охватывает период с 1796 г. – введение термина «идеология» в политический лексикон А. де Траси – по настоящее время. Второй этап начинается с первых теоретических обоснований либерализма в XVII-XVIII вв. в трудах европейских философов, а верхняя хронологическая граница установлена на современном этапе, в рамках которого проявляется постлиберализм.

Научная новизна исследования заключается:

- 1) в формировании авторского методологического подхода к изучению идеологии, на основании которого предложено оригинальное определение понятия идеологии;
- 2) в установлении политических факторов, имевших место в середине и конце XX века, и повлиявших на возникновение постлиберализма как современной разновидности либеральной идеологии в странах Западной Европы и США;
- 3) в выявлении теоретических предпосылок формирования постлиберализма;
- 4) в выработке авторского определения понятия постлиберализма;
- 5) в обосновании авторского видения одних из ключевых механизмов закрепления и реализации ценностей постлиберализма в политике стран Западной Европы и США.

Положения, выносимые на защиту:

- 1) В основе авторского методологического подхода находится утверждение о наличии у любой идеологии унифицированной структуры организации ее элементов, представляющей собой иерархическую соподчиненность уровней ценностных оснований, детерминирующих деятельность субъектов идеологии. В соответствии с авторским методологическим подходом идеология понимается как разновидность духовно-практической деятельности по внедрения в массовое сознание ценностных установок субъекта конкретной идеологии с целью формирования общественного восприятия социальных процессов и явлений;
- 2) Политическими факторами возникновения постлиберализма как современной разновидности либеральной идеологии стали завершение трехстороннего идеологического противостояния фашизма, социализма и либерализма в Европе и США, а также распад СССР;
- 3) В отсутствии сопоставимой по влиянию идеологии, логика развития либерализма привела к единственно возможному в сложившихся условиях способу ценностного противопоставления, необходимого для нормального функционирования данной идеологии. В поисках антитезы либерализм обратился к собственной философии, а именно к фундаментальному основанию либерализма, выраженному ценностью индивидуальной свободы, что свелось к процессу постепенного «поглощения» ценностью индивидуальной свободы других структурных элементов либерализма, что впоследствии привело к появлению уникальной структурной архитектуры ценностей, свойственной исключительно постлиберальной идеологии. Результатом данного процесса стало ситуация, при которой в постлиберализме индивидуальная свобода приобрела абсолютное значение по сравнению с вторичными и вспомогательными ценностями либерализма, единственной функцией которых стало обоснование абсолютизированного либерального начала;

- 4) Постлиберализм представляет собой разновидность либеральной идеологии, подлинной ценностью которой выступает абсолютизированная индивидуальная свобода, ставшая не только конечным основанием целеполагания постлиберализма, но и источником трансформации его вторичных ценностей в целях расширения и качественного углубления пространства абсолютизированной индивидуальной свободы;
- 5) Одними из ключевых механизмов закрепления и реализации ценностей постлиберализма в политике стран Западной Европы и США выступают феномены политкорректности и толерантности, которые теряют изначальное значение и приобретают статус инструментов идеологического и политического подавления отличных от постлиберализма ценностей.

Теоретико-методологическая основа исследования:

Работа опирается на следующие группы методов: общелогические (анализ, синтез, аналогия, индукция, дедукция), общенаучные (деятельностный подход, системный подход, сравнительно-исторический метод, метод восхождения от абстрактного к конкретному) методы и специальные, представленные изучением концептов «идеологии», «либерализма», «свободы», а также морфологическим подходом М.Фридена к изучению идеологий.

Источниковую базу исследования составили:

1. Официальные документы и отчеты международных организаций, таких как Организация Объединенных Наций, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, Европейский центр закона и правосудия, Либеральный интернационал.
2. Доклады неформальных объединений, таких как Observatory on intolerance and discrimination against Christians in Europe, European Islamophobia Report (EIR), Международная комиссия юристов, АСРА—College Student Educators International.

3. Выступления и заявления глав государств, политических деятелей, организаций и официальных правительственных органов иностранных государств, такие как: заявления Парламентской Ассамблеи Совета Европы, Европейского суда по правам человека, Европейской комиссии, Совета Европы, Представительства Европейского союза в Российской Федерации, Конгресса США, Комиссии США по равным возможностям трудоустройства, заявления президента Франции Э. Макрона, министра иностранных дел Италии М. Сальвини и др.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в работе сформулированы авторские подходы к пониманию феномена постлиберализма, сформулирован авторский критерий разделения идеологии либерализма на категории «классический либерализм» и «постлиберализм», а также обоснована значимость деятельностного подхода в анализе современных социально-политических процессов, связанных с развитием идеологии.

Практическая значимость заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы при разработке курсов истории социально-политических учений, истории и теории политики, а также специальных курсов, посвященных идеологической проблематике в целом и вопросам развития либерализма в частности.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации получили отражение в 8 научных публикациях, в том числе в 5 статьях в журналах Перечня ВАК, включенных в Дополнительный список рецензируемых научных изданий по политическим наукам, утвержденный решением Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Положения работы были апробированы на Международном научном конгрессе «Глобалистика – 2013», а также в сообщениях на заседании кафедры геополитики факультета глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова.

Соответствие диссертации паспорту специальности научных работников. Диссертационное исследование соответствует следующим областям исследования паспорта специальности 5.5.1 «История и теория

политики»: 4 (История мировой социально-политической мысли: направления, течения, доктрины, теории, концепции, учения и идеи) и 22 (Политические идеологии).

Структура диссертации. Работы состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, включающего 336 наименований.

Глава 1. Методологическая основа изучения идеологии

1.1. Исторические и теоретические предпосылки изучения идеологии как элемента политического пространства.

Согласно словарю французского языка «Le Robert» термин «идеология» впервые упоминается в 1796 г., а его автором считается французский философ и основатель школы идеологистов А. де Траси⁶⁹. К числу его последователей относят многих видных ученых и деятелей того времени, таких как П.-Ж.-Ж. Кабанис, К. Вольней, Ж. М. Дежерандо, П. Прево, которые «...были прямыми наследниками не столько Великой французской революции, которая ужасала их своими кровавыми эксцессами, сколько предшествовавшей ей эпохи Просвещения с ее несокрушимой верой в оптимистические перспективы человеческого Разума»⁷⁰. Сторонники де Траси, как и он сам, называли себя идеологистами, а не идеологами и вкладывали в понятие идеологии значение, отличающееся от устоявшегося в наше время⁷¹.

В идеологии де Траси видел прежде всего универсальную науку о происхождении идей и человеческого мышления из чувственного опыта. Разрабатывая концептуальные основы своего учения, де Траси утверждал, что «эта наука может называться идеологией, если принимать во внимание ее предмет; всеобщей грамматикой, если обращаться к ее средствам; логикой, если рассматривать ее в отношении к ее цели. Какое бы имя ей ни дали, она с необходимостью содержит эти три части, ибо невозможно осмысленно рассуждать об одной из них, не затрагивая двух других. Идеология

---

⁶⁹ *Хмылев В.Л.* Идеология как концепт // Известия ТПУ. 2005. №5. с.200-203.

⁷⁰ *Трунов А.А.* Блеск и нищета научного проекта Идеологии (конец XVIII – начало XIX в.) [Текст] / А.А. Трунов // *Universum: Общественные науки: электрон. научн. журн.* 2014. № 1 (2). Режим доступа: URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/914>. (дата обращения: 31.05.2020).

⁷¹ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: *Владимиров А.А.* Проблемы концептуализации понятия идеологии // *Социально-гуманитарные знания.* 2018. №4. С.321-326.

представляется мне родовым понятием, потому что наука об идеях включает в себя науку об их выражении и науку об их дедукции»⁷².

Философ полагал, что идеология, будучи строгой наукой, призвана помочь людям правильно анализировать идеи. Она мыслилась де Траси не только как универсальный способ мышления, но и как единственный истинный метод научного познания. В содержательном отношении де Траси рассматривал идеологию как минимум в двух значениях: как науку об идеях («идеология в собственном смысле слова»⁷³), и как метод анализа, применимый в других областях знания, так как любая теория с позиции идеологии есть совокупность организованных идей, правильным анализом которых она призвана заниматься.

Рассматривая идеологию как способ постижения мира, де Траси заложил основу для ее понимания как инструмента изменения не только мышления отдельных людей, но и общественного устройства, что проявится впоследствии во всех идеологиях, в том числе и в той, которая в нашем исследовании получила название постлиберализма.

Де Траси никогда не отрицал, что заложенный в идеологии тезис о вторичности мышления и идей по отношению к чувствам имеет определенные философские предпосылки. Школа идеологистов наследовала эмпиризму Дж. Локка, однако в большей степени на них повлиял сенсуализм Э. Кондильяка⁷⁴. Де Траси полагал, что идеи не даны человеку изначально, а, следуя Кондильяку, представляют собой «превращенные ощущения»⁷⁵, или проявления чувственного восприятия, выраженного средствами языка. Основным содержанием мысли де Траси об идеологии может служить его высказывание, что «все восприятия, все идеи суть то, что мы ощущаем. Их

---

⁷² Дестюд де Траси, Антуан. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова. М.: Академический Проект; Альма Матер, 2013. С.38.

⁷³ Там же. С.13.

⁷⁴ Матвеев С.Р. Свобода и порядок: либеральный консерватизм Франсуа Гизо. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2019. С.97.

⁷⁵ См.: Кондильяк Э. Соч.: В 3 т. Т. 2. М., 1982. С.192.

можно назвать ощущениями или чувствами, если придать этим словам очень широкий смысл, поскольку имеется в виду все, что мы можем ощутить. Таким образом, думать – значит что-либо ощущать, и мышление есть ощущение»⁷⁶. Именно Кондильяку де Траси отдавал первенство в создании «науки об идеях»⁷⁷, признавая преемственность эпистемологических притязаний идеологистов. Свое предназначение де Траси видел в систематизации уже накопленных знаний и в уточнении положений почитаемого идеологистами Кондильяка⁷⁸.

В область интересов де Траси и его сторонников входила не только политика, но и многие направления гуманитарной сферы, в особенности, проблема воспитания молодого поколения. Будучи приверженцами идеалов Просвещения, большое значение идеологисты придавали организации процесса образования. Первые четыре тома «Основ идеологии» – главного труда де Траси – изначально носили название «Проект [курса] основ идеологии для центральных школ Французской республики» и были задуманы как учебное пособие для младших классов. В деле развития идеалов и ценностей Просвещения, идеология должна была стать главным источником верификации новых мыслей и идей.

Можно сказать, что современные идеологи в полной мере наследуют представления де Траси в части придания идеологии главной роли в деле верификации идей. Однако если в случае с идеологией де Траси речь шла о попытке создать универсальный механизм проверки идей на их соответствие духу Просвещения и разума, то в современном понимании идеологии речь идет скорее о механизме смыслообразования и, соответственно, верификации

---

⁷⁶ Траси Д. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова. М.: Академический Проект: Альма Матер, 2013. С.282.

⁷⁷ Там же. С.52.

⁷⁸ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: *Владимиров А.А.* Проблемы концептуализации понятия идеологии // Социально-гуманитарные знания. 2018. №4. С.321-326.

соответствия вновь образованных идей заранее предустановленным нормам и ценностям определенной идеологии, а точнее ценностям той или иной социальной группы.

Известно, что идеология в понимании де Траси не смогла занять главенствующее место в иерархии европейской науки, а сама концепция затем и вовсе приобрел негативную коннотацию. Первый вклад в дискредитацию идеологии внес император Наполеон, благодаря которому самообозначение «идеологисты» уступило место более привычному сегодня понятию «идеологи». В 1812 г., потерпев неудачу в военной кампании в России, Наполеон на заседании Государственного совета заявил, что «именно идеологии, этой скрытой под мраком теории сверхчувственного, которая, с изворотливостью доискиваясь до первопричин, хочет заложить основание законодательства народов, вместо того, чтобы приноровить законы к знанию человеческого сердца и урокам истории, следует приписать все несчастья Франции»⁷⁹. Французский император стал первым, кто использовал термин «идеология» в качестве способа дискредитации политических оппонентов, однако наибольший вклад в этот процесс внесли немецкие философы К. Маркс и Ф. Энгельс, развив идеи, которые впоследствии легли в основу концепции «ложного сознания»⁸⁰.

Долгой является не только история исследования идеологии, но и история ее концептуализации, которая осложняется некоторыми факторами. Среди таких можно выделить контекстуальность идеологии, ее способность проявляться в различных областях человеческой деятельности. Изменчивость идеологии, которая способна встраиваться в семантику любого дискурса, актуализирует не только ее концептуализацию, но и вопрос о способах ее проявления и функционирования. Не удивительно, что комплексный характер идеологии приводит некоторых исследователей к мысли, что анализ и

---

⁷⁹ Цит. по Траси Д. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова. М.: Академический Проект; Альма Матер, 2013. С.316.

⁸⁰ Филлиман Л.Г. Концепция ложного сознания как «Половина» идеологии // Полития. 2014. №1 (72). с.70-79.

выявление закономерностей ее развития представляет собой вызов для современной науки⁸¹.

Проблема концептуализации идеологии также связана с существующим разнообразием методологий, в той или иной мере претендующих на универсальность своих объяснительных подходов. К примеру, британский философ Т. Иглтон приводит более десяти различных определений идеологии, указывая при том, что некоторые из них имеют взаимоисключающее значение⁸². Для лучшего понимания влияния методологического разнообразия на смысл, вкладываемый в идеологию, можно привести некоторые примеры существующих определений⁸³.

Так, по утверждению немецкого философа К. Ясперса, идеология это «...система идей и представлений, которая служит мыслящему субъекту в качестве абсолютной истины, на основе которой он строит свою концепцию мира и своего положения в нем, причем таким образом, что этим он осуществляет самообман, необходимый для своего оправдания...», а у немецкого философа и социолога Э. Фромма можно найти определение, что идеология «...это готовый «мыслительный товар», распространяемый прессой, ораторами, идеологами для того, чтобы манипулировать массой людей с целью, ничего общего не имеющей с идеологией и очень часто совершенно ей противоположной»⁸⁴, в то время как, к примеру, российский политолог Ф. Войтоловский понимает идеологию как систему, используемую в социальной организации и управлении, которая образуется из идей,

---

⁸¹ Там же. С.10.

⁸² *Eagleton T. Ideology: An Introduction. London; New York: Verso. 1991. P. 1-2.*

⁸³ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: *Владимиров А.А. Проблемы концептуализации понятия идеологии // Социально-гуманитарные знания. 2018. №4. С.321-326.*

⁸⁴ *Фромм Э. Революция надежды. Избавление от иллюзий. М.: Айрис-пресс, 2005. С.70.*

представлений и установок, задающих целеполагание деятельности и развития общества⁸⁵.

Общим в приведенных примерах является понимание идеологии как определенного набора смыслов, понятий и идей, однако дальше мы покажем, что подобный подход к определению хоть отчасти и характеризует идеологию, но не дает полного представление о ее сущностном значении.

Одна из особенностей, свойственных гуманитарному знанию в целом и исследованиям идеологии в частности, заключается в том, что любая методология или парадигма имплицитно задает определенную логику процессу исследования посредством соответствующей терминологии. В этой связи отечественный исследователь А. Порецкова отмечает, что «...существует взгляд, который сводится к тому, что выбор парадигмы, или исследовательской традиции, или исследовательской программы подобен выбору своей идеологической позиции. Как у идеологии существует ее «ядро» – непоколебимые представления о мире вокруг нас, что приводит к выбору определенных ценностей, так же и у парадигмы (или «исследовательской традиции», или «исследовательской программы») существует набор фактов, которые формируют основные онтологические, эпистемологические и методологические представления об изучении социально-политических процессов»⁸⁶. В конечном итоге, данная проблематика является частью более широкого вопроса о соотношении идеологии и науки, который подробно анализируется многими авторами⁸⁷.

Методологический и терминологический плюрализм подтверждает мнение, что «...концепт идеологий, как никакой другой, был (и продолжает

---

⁸⁵ Войтоловский Ф.Г. Идеологические составляющие глобальной трансформации // Современные глобальные проблемы. М., 2010. С.308.

⁸⁶ МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр перспект. методологий социал.-гуманит. исслед. М., 2016. Вып. 6: Способы представления знаний. С.67.

⁸⁷ См. Дёмин И.В. Проблема соотношения идеологии и науки в современной эпистемологии // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Общество. Коммуникация. Образование. 2015. №1 (215). с.146-153; См. Кара-Мурза С.Г. Идеология и мать ее наука. М.: Алгоритм, 2002. С.256.

оставаться) подвержен всем ветрам академической моды...»⁸⁸. Несмотря на существующее разнообразие исследовательских подходов, было бы неверно обозначать это как проблему в строгом значении этого слова. С одной стороны, есть основания говорить о трудности концептуализации, но с другой, нельзя не признать, что сущностно оспариваемый статус идеологии определяет ее как междисциплинарный объект научного исследования⁸⁹.

Учитывая вышесказанное, можно заключить, что понятие идеологии в настоящий момент сохраняет дискуссионный характер. Следует при этом иметь в виду, что сущностный анализ идеологии постлиберализма не представляется возможным без наличия базового понимания как идеологии в целом, так и либерализма в частности. Исходя из этого, целесообразным представляется предварить формулирование определения постлиберализма анализом наиболее актуальных и распространенных подходов к пониманию идеологии, а также кратким рассмотрением истории развития либерализма. Это позволит обозначить существующее методологическое поле и, опираясь на его анализ, сформулировать авторский методологический подход к изучению идеологии постлиберализма.

---

⁸⁸ Мусихин Г. И. Очерки теории идеологии. М.: ВШЭ, 2013. С.10.

⁸⁹ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Владимирова А.А. Проблемы концептуализации понятия идеологии // Социально-гуманитарные знания. 2018. №4. С.321-326.

1.2. Традиционные подходы к изучению идеологии

Актуальность идеологии продолжает стимулировать развитие новых научных методов и объяснительных подходов. В современной науке при рассмотрении вопросов идеологии наибольшим влиянием обладают две концепции – «ложного сознания» и «конца идеологии». Несмотря на распространенность, эти подходы вызывают справедливую критику, не позволяющую в полной мере принять их объяснительные модели в качестве достаточных оснований для понимания актуальных идеологических процессов, в том числе касающихся развития постлиберализма.

Концепция «ложного сознания» исходит из понимания идеологии как умозрительного конструкта, служащего средством институционализации экономического господства определенного класса. Есть основания полагать, что родоначальником этого подхода, сам того не осознавая, стал император Наполеон, который подвергался критике со стороны А. де Траси, сохранявшего верность либерально-конституционным взглядам и не принимавшего деспотизм правления французского императора⁹⁰. И хотя именно Наполеон впервые придал идеологии негативную коннотацию, но своему теоретическому развитию и обоснованию критическая концепция «ложного сознания» обязана трудам К. Маркса и Ф. Энгельса⁹¹. Впервые понятие о «ложном сознании» появилось в переписке Энгельса с немецким философом Ф. Мерингом, где говорилось о том, что «идеология — это процесс, который совершает так называемый мыслитель, хотя и с сознанием, но с сознанием ложным. Истинные движущие силы, которые побуждают его к деятельности, остаются ему неизвестными, в противном случае это не было

---

⁹⁰ Траси Д. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова. М.: Академический Проект; Альма Матер, 2013. С. 316.

⁹¹ Шаов А.А. Теоретические основания феномена идеологии: социально-философский анализ. Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология, № 1, 2011. с. 24-32.

бы идеологическим процессом»⁹². Примечательно, что несмотря на то, что концепцию ложного сознания принято ассоциировать с Марксом, сам философ никогда не использовал этот термин в своих работах⁹³.

Если Наполеон считал, что Франция пострадала от действий идеологов, то Маркс полагал, что идеологи сами попали под негативное воздействие своих идей, так как «порождения их головы стали властвовать над ними»⁹⁴, сделав их заложниками искаженных представлений о действительности. Тем не менее идеология, согласно Марксу, может иметь и положительное значение, однако это справедливо лишь в отношении «научной идеологии», то есть идеологии, верно отражающей действительность с точки зрения Маркса, однако такой статус идеологии зависит от положения, занимаемого ее субъектом в системе социальных отношений. Учитывая, что марксизм исходил из того, что именно интересы пролетариата соответствуют тенденциям общественного развития, то и научной признавалась только идеология пролетариата.

Идеи, которые легли в основу концепции ложного сознания, изменялись со временем. На сегодняшний день ключевой тезис концепции развивается в трудах многих исследователей и уже не связывается исключительно с именами Маркса и Энгельса. Влияние концепции ложного сознания прослеживается не только в истории политической мысли, но и в собственно научных подходах ее изучения. Представление о ложности идеологии выступает неотъемлемой частью научного дискурса, который сложно представить без рассуждений об иллюзорности сознания идеологов. Подобное понимание идеологии формирует наиболее влиятельную критическую теорию идеологии и один из наиболее распространенных способов ее объяснения. При этом у части исследователей сложилось убеждение, что «на данный момент

---

⁹² Энгельс Ф. 1966. Францу Мерингу, 14 июля 1893 г. // Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. Т. 39. М. [Engels F. 1966. Francu Meringu, 14 ijulja 1893 g. // Marx K., Engels F. *Sochinenija*. Т. 39. М.]

⁹³ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные письма. М.: ОГИЗ, 1947. С.536.

⁹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Избранные сочинения в 9 т. Т. 2. М., 1985. С. 9.

«ложность» идеологии фактически не подвергается сомнению политологическим сообществом»⁹⁵.

Важный этап развития концепции ложного сознания также связан с именем немецкого философа и социолога К. Мангейма. В работе «Идеология и утопия» он предлагает свой объяснительный подход, суть которого заключается в противопоставлении понятий «идеология» и «утопия»⁹⁶. Первая служит средством удержания status-quo правящим классом, в то время как вторая выступает источником социальных изменений, часто революционных. Со временем, когда революционные идеи («утопия») утверждаются в качестве мировоззрения правящих групп, она переходит в состояние идеологии, и наоборот. Тем самым Мангейм показывает диалектичность природы идеологии, ее склонность к функциональному изменению в зависимости от институционального положения в социальной иерархии.

Развивая идею Маркса об идеологах как жертвах собственных идей, Мангейм утверждает, что правящий класс, стремясь к консервации социально-экономического положения, склонен не замечать реального положения дел в обществе, так как «мышление правящих групп может быть настолько тесно связано с определенной ситуацией, что эти группы просто не в состоянии увидеть ряд фактов, которые могли бы подорвать их уверенность в своем господстве»⁹⁷.

В своей работе Мангейм осуществляет переосмысление понимания идеологии, в большей степени уделяя внимание ее функциональному значению. Вместе с тем подходы Маркса и Мангейма имеют общее основание, построенное на признании субъектной направленности идеологии. Признание ключевого значения социального субъекта в функционировании идеологии также приводит к пониманию того, что ее проявления так или иначе могут

---

⁹⁵ Цит. по Мусихин Г. Очерки теории идеологии. М.: ВШЭ, 2013. С.14.

⁹⁶ Мангейм К. Глава II. Идеология и утопия // Социология власти. 2010. №3. с.235-250.

⁹⁷ Мангейм К. Идеология и утопия. Часть I. М., 1992. С. 67.

быть наблюдаемы в реально происходящих социально-политических процессах.

В этом смысле главная ценность подходов Маркса и Мангейма в том, что они в полной мере связывают функцию абстрактного смыслообразования идеологии с областью практического социального действия. Несмотря на то, что традиция критического рассмотрения идеологии способствовала «возвращению» идеологии в поле зрения науки, она все чаще встречает обоснованную критику.

Говоря о концепции ложного сознания, нельзя не обратить внимание, что в основании ее логики находится дихотомия «ложно/истинно», которая, как видится, упрощает представление об идеологии и связанных с ней процессах. Альтернативой такому подходу может стать рассмотрение идеологии как системы, плотно интегрированной во все проявления человеческой деятельности, что позволит избежать жесткого дуализма, так как наличие сфер общественной жизни, где вопрос о ложности или истинности сам по себе не актуален или вторичен, снимает предпосылку к критике идеологии как «ложного» феномена.

К примеру, идеологические противоречия в вопросе размера процентной ставки по ипотечному кредитованию не могут быть оценены, исходя из признания «ложности» той или иной позиции. Конечно, можно допустить, что истинна та идея, которая способствует максимальной экономической выгоде, однако в таком случае речь скорее идет о ситуативной правильности суждения или о ценностных основаниях, находящихся в основе такого суждения, но никак не о его универсальной истинности.

Анализируя роль идеологии как инструмента познавательной деятельности, нельзя не отметить, что критика концепции ложного сознания также апеллирует к неспособности идеологии постичь истину. Однако такой взгляд не учитывает, что, хотя идеология и обладает определенным когнитивным потенциалом, в сущности, она представляет собой лишь способ восприятия окружающей действительности, посредством которого люди

интерпретируют происходящие в ней процессы. При этом такой статус идеологии не предполагает наличия у нее эпистемологической претензии на обладание истиной, что в свою очередь обосновывает недостаточность тезиса о возможности определения истинности или ложности конкретной идеологии или идеологии в целом.

Второй наиболее влиятельный подход к пониманию идеологии и ее роли в социальных процессах представлен рядом мыслителей, которых нельзя свести к какой-либо конкретной школе мысли, однако их идеи легли в основу концепции «конца идеологии», или концепции деидеологизации. Впервые лозунг «конца идеологии» прозвучал на международной конференции «Будущее свободы», проводившейся в 1955 г. в Милане, однако популярность идея о завершении эпохи идеологического противостояния обрела после публикации в 1960 г. книги известного американского социолога Д. Белла «Конец идеологии?».

Белл утверждал, что в индустриальную эру идеология играла важную роль, выступая источником общественных изменений, а ее задачей было «преобразование идей в рычаги социального воздействия»⁹⁸, однако ситуация меняется с переходом человечества в постиндустриальную эпоху, в которой идеология теряет прежнее значение. Со временем же общество, в особенности молодежь, утрачивает интерес к политике, в которой идеология проявляется чаще всего, переключая свое внимание на вопросы культуры.

Признавая социальную обусловленность идеологии, Белл при этом полагал, что изменение приоритетов общественно активных слоев населения лишает ее основания, так как основной функцией идеологии ученый считал мобилизацию общественной эмоциональной энергии для достижения определенных целей⁹⁹. Подобный взгляд на идеологию упускает из виду, что она имеет свойство воздействовать не только на психоэмоциональное

---

⁹⁸ Bell D. The End of Ideology. Illinois, 1960. P.370.

⁹⁹ Смирнова Е.В. Критика концепций деидеологизации // Теория и практика общественного развития. 2015. №14. с.105-107.

состояние людей, коррелируя в этом смысле с побудительной ролью религии, но и, будучи способом объяснения мира, предполагает апелляцию к разуму, воздействуя на людей силой рациональных аргументов.

Среди сторонников идеи «конца идеологии» были наиболее видные западные мыслители середины XX века. Среди них Р. Арон, З. Бауман, К. Поппер и Т. Парсонс, которые артикулировали мысль о возможности существования мира без идеологии. Смысловое содержание этой концепции сформировалось в 50-е гг. XX в., и на ее развитие во многом повлияло социально-экономические и политические особенности истории западных стран того времени. В целом этот период характеризовался социальным оптимизмом, навеванным восстановлением экономического потенциала Запада и открывающимися перспективами будущего развития в послевоенный период. Потенциал активного экономического роста стран Запада способствовал возникновению у европейских интеллектуалов ощущения, что условия зрелого демократического общества и благополучия обеспечат возможность самодостаточного общественного развития без опоры на лишние теоретические построения, такие как идеология.

Волна демократизации и расширения гражданских прав укрепляли уверенность в будущем, а достижение национального согласия казалось возможным и без консолидирующего потенциала идеологий, которые к тому же были сильно дискредитированы деятельностью авторитарных режимов, которые ассоциировались с репрессиями и диктатурой.

Подобная критика в отношении идеологии в определенной степени заимствует пафос концепции ложного сознания, что главным образом проявляется в понимании идеологии отчасти как вредоносного явления, представляющего собой пережиток индустриальной эпохи, в которой она выполняла функцию мобилизации больших человеческих ресурсов. Но как и сторонники идей о ложном сознании, концепция деидеологизации подвергается критике за очевидные, как ни странно, идеологические пристрастия, так как данная концепция «...с одной стороны, стремилась

представить современную буржуазную идеологию в качестве беспартийной «чистой науки», а с другой, дискредитировать под предлогом «ненаучности» идеологические концепции левых, и в первую очередь марксистскую»¹⁰⁰. Английский исследователь А. Макинтайр в этой связи справедливо обозначал подобный подход как «идеологию конца идеологии»¹⁰¹.

В этой связи целесообразно рассматривать концепции ложного сознания и деидеологизации в их диалектической взаимосвязи, так как обе они во многом были направлены на дискредитацию конкурирующих ценностных оснований.

Выдвигаемые сторонниками деидеологизации положения также критикуются за радикальность вывода о неспособности идеологии продолжать играть роль источника активных изменений в организации общественной жизни. С ретроспективной точки зрения становится понятно, что многие социально-политические процессы, происходящие в западных странах, отражали глубокие идеологические противоречия того исторического времени. К примеру, расцвет политического активизма 60-70 гг. в западных странах, выраженный, в частности, в студенческих бунтах во Франции 1968 г.¹⁰² или протестах в Римском университете в Италии¹⁰³ (в обоих примерах движущей силой протеста была молодежь, которая, по представлению Д. Белла, утрачивала интерес к политике), свидетельствовал о существовании общественного запроса если не на пересмотр, то, как минимум, на внесение корректив в основы политического, экономического и культурного устройства западных обществ, что проявилось в новом витке идеологической конкуренции.

---

¹⁰⁰ Никитина Т. А. Идеология в организации общественной жизни. ВЕСТНИК ОГУ №7 (156) /июль`2013. С.64.

¹⁰¹ Цит. по. Партийно-политические системы и политические идеологии в странах Запада в начале XXI века: факторы эволюции и направления трансформации / Отв. ред. Э.Г. Соловьев. М.: ИМЭМО РАН, 2016. С.10.

¹⁰² Шубин А.В. «Красный май»: что это было? // НП/НР. 2018. №4. С.28-45.

¹⁰³ Долженко Н.М. Восстание студентов Римского университета Ла Сапиенца в 1968 г // Общество: философия, история, культура. 2016. №5. с.70-72.

Таким образом, можно заключить, что бурное индустриальное развитие и восстановление западных экономик в послевоенный период не только не привели к отказу от идеологии, но лишь продемонстрировали динамику ее развития и способность адаптироваться к изменяющимся условиям общественной жизни.

Также нельзя не отметить, что в 70-е годы начался процесс так называемой реидеологизации, раскрывшийся в трудах таких мыслителей как И. Горовитц, О. Лемберг, П. Ансар, Э. Винер, Т. Роззак, что свидетельствовало о переосмыслении западными интеллектуалами статуса идеологии¹⁰⁴.

Важным стимулом для актуализации статуса идеологии в общественном и политическом дискурсе стали углубление Холодной войны между противоборствующими социалистической и капиталистической системами и необходимость Запада противостоять левым идеям, набравшим популярность среди европейской и американской молодежи. Потребность в актуализации либерально-капиталистических идеалов в западных странах в условиях жесткой конкуренции с социализмом за общественное сознание способствовала возрождению интереса к идеологии, а вовсе не к ее упадку как механизма социальной регуляции и универсального объяснительного механизма.

Впоследствии некоторые сторонники деидеологизации, такие как Д. Белл, пересмотрели свою позицию, указывая на преждевременность вывода о завершении века идеологического противостояния. Тем не менее основная идея концепции не потеряла влияния в качестве механизма объяснения природы идеологий. Несмотря на недостатки концепций ложного сознания и конца идеологии, они остаются двумя наиболее влиятельными и широко распространенными способами объяснения идеологической сферы общественной жизни.

---

¹⁰⁴ Никитина Т. А. Идеология в организации общественной жизни. ВЕСТНИК ОГУ №7 (156) /июль`2013. С.64.

Идеи, схожие тем, что отстаивали сторонники деидеологизации, несколько десятилетий спустя высказал американский политолог Ф. Фукуяма в своей работе «Конец истории и последний человек». Фукуямовский «конец истории» носит более комплексный историософский характер, нежели концепция деидеологизации, однако по существу идея американского исследователя представляет собой рецепцию идей «конца идеологии» в более расширенной гегельянской трактовке. Фукуяма открыто провозгласил завершение не только идеологического развития, но и развития социального в широком значении слова, так как утверждал, что «мы не можем представить себе мир, отличный от нашего по существу и в то же время - лучше нашего»¹⁰⁵.

Эйфория западных интеллектуалов после исчезновения СССР способствовала укреплению мысли, что в процессе естественной исторической конкуренции либеральная демократии достигла безоговорочной победы. И хотя такая точка зрения доказала чрезмерную преждевременность, далее будет показано, что либерализм действительно в каком-то смысле оказался в беспрецедентной исторической ситуации, став наиболее влиятельной идеологией на рубеже веков.

Пожалуй, наиболее ярко и противоречиво тезис конца истории (и, соответственно, идеологии) проявился в СССР на позднем этапе его развития, что нашло отражение в политике нового политического мышления и приверженности «общечеловеческим ценностям». С точки зрения идеологического развития советской версии социализма данная политика была ничем иным как отказом от глобальной конкуренции с западными странами и капиталистической системой в целом, идеологией которой являлся и продолжает оставаться либерализм. Признавая «взаимосвязанность, взаимозависимость, целостность мира», М. Горбачев, будучи основным актором политического развития позднего СССР, фактически постулировал «абсурдным раскол мира на противоположные блоки»¹⁰⁶.

---

¹⁰⁵ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма. М., 2004. С. 9.

¹⁰⁶ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. В 2 кн. Кн. 1. М.:Новости, 1995.С.293.

Несмотря на гуманистический пафос новой советской политики, подобные действия с точки зрения развития не только советского социализма, но и идеологий в целом, стали дополнением концепции «конца истории», подтверждая тезис Фукуямы. Вместе с тем нельзя не отметить, что отказ от признания идеологического антагонизма не отменял его наличие, а лишь усугублял и без того пошатнувшиеся позиции центра социалистической системы, которым выступал СССР.

Также отказ от признания идеологического раскола в период позднего СССР не давал «ответа на коренной вопрос, как преодолеть этот раскол, ибо речь шла не только о противоположных военно-политических блоках – НАТО и Варшавского договора, но и о противоположных общественно-политических системах – социализма и капитализма»¹⁰⁷. Такой подход, как известно, не привел к исчезновению конфликтов в мире, но способствовал усилению либеральной идеологии в глобальном масштабе, предоставляя ей геополитические преимущества для своего утверждения, равно как и для утверждения идей о «конце истории», проявляющихся в закреплении миропорядка, в основе которого находится либеральная система ценностей.

Подводя итог, можно отметить, что несмотря на прочный исторический фундамент концепций ложного сознания и деидеологизации, существуют основания для формирования нового методологического основания для выявления сущности идеологии. Это связано с тем, что рассмотренные подходы хоть и отражают верно некоторые аспекты развития и функционирования идеологии, тем не менее сконцентрированы либо на ее функциональных особенностях (как системы социального управления и манипуляции), либо на ее форме организации (как системы идей и представлений). Такая ситуация не позволяет в полной мере определить сущность идеологии, то есть ее внутренний смысл безотносительно к конкретным общественным функциям.

---

¹⁰⁷ *Полынов М.Ф.* «Новое политическое мышление»: возникновение и основные идеи // *Общество. Среда. Развитие (Terra Humana)*. 2012. №1. С.85.

Более того, без понимания сущности идеологии невозможно определить влияние постлиберализма на политику стран Запада и на формирование особенностей современного состояния международных отношений.

Таким образом возникает необходимость дополнить существующие подходы, что, с одной стороны, позволит привнести ясность в понимание идеологии как таковой, а с другой, поможет приступить к анализу постлиберализма, опираясь при этом на широкую базу объяснительных подходов.

1.3. Авторский методологический подход к изучению идеологии

Идеология представляет собой объект изучения, подверженный различным трактовкам и методологическим обоснованиям, что позволяет некоторым исследователям называть ее «самой неуловимой концепцией во всей социальной науке»¹⁰⁸. Несмотря на постоянно возрастающее знание об идеологии, существующий в социальной науке парадигмальный кризис¹⁰⁹ дополнительно актуализирует потребность разработки альтернативных подходов изучения идеологической тематики. Признаком этого кризиса стала неспособность традиционных научных подходов на доказательном уровне выявить причины возникающих аномалий, вызванных функционированием современных идеологий. Очевидно, что изменения в идеологической сфере должны сопровождаться развитием научной теории, которая могла бы объяснить происходящие трансформации, дополнив описательный подход сущностным анализом¹¹⁰. Несмотря на важность описания происходящих процессов в идеологической жизни общества, оно не способно вывести на уровень понимания их сущности. Описательность существующих трактовок идеологии проявляется в преобладании представлений о ней как о совокупности идей, взглядов и принципов¹¹¹.

Подобная ситуация может говорить о недостатке социально-философского анализа в изучении идеологической проблематики. В то же время именно такой подход может изменить существующую тенденцию,

---

¹⁰⁸ *McLellan D.* Ideology. Minneapolis, 1986. P. 1.

¹⁰⁹ *Розанов Ф.И.* Механизменный подход как базис объяснительной парадигмы в социальной науке // Идеи и идеалы. 2011. №1. С.86-94.

¹¹⁰ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: *Владимиров А.А.* Проблемы концептуализации понятия идеологии // Социально-гуманитарные знания. 2018. №4. С.321-326.

¹¹¹ *Knight K.* Transformations of the Concept of Ideology in the Twentieth Century. American Political Science Review. Vol. 100. No 4, 2006. P. 625.

позволив отойти от описательности традиционных трактовок, акцентирующих внимание на внешних проявлениях идеологии.

Сложность процесса определения сути идеологии можно объяснить на примере гипотезы «сущностно оспариваемых концептов» шотландского социолога У. Гэлли. Основная идея гипотезы заключается в том, что некоторые термины обладают настолько широкой семантикой, что их точная концептуализация по меньшей мере сильно затруднена¹¹². К сущностно оспариваемым концептам можно отнести и понятие идеологии, для которого характерна полисемантическая. В сложившейся ситуации социально-философский анализ, направленный на выявление сущностных особенностей объекта и его социальных перспектив как неотъемлемой составляющей современного общественного развития, может иметь решающее значение в деле концептуализации идеологии.

В этой связи оптимальным видится выделение в данном исследовании два смысловых этапа. Первый посвящен описанию идеологии как таковой и отдельно либерализма и представляет собой основу для дальнейшего анализа постлиберализма. На втором этапе исследования, поняв какими нам видятся идеология и либерализм, мы сможем обобщить это знание и раскрыть сущность либерализма и далее постлиберализма как разновидности либеральной идеологии. На этом этапе мы сможем понять особенности постлиберализма, социально-политические факторы, влияющие на его развитие, а также рассмотреть и понять какое влияние оказывает уже постлиберализм на политику стран Западной Европы и США.

Это в свою очередь позволит подойти к подведению итогов исследования, релевантность которых зависит от понимания реальной возможности постлиберализма влиять на развитие политики как социального процесса. При этом важно раскрыть объективный потенциал воздействия

---

¹¹² *Алексеева Т. А.* Современная политическая мысль (XX-XXI вв.). М., 2015. С. 73.

постлиберализма на общественную жизнь, но не концентрироваться лишь на описании его проявлений в общественной жизни западных обществ.

При первом рассмотрении идеологии можно отметить, что в обыденном восприятии она всегда предстает в виде определенной совокупности идей, взглядов или ценностей. Проявления идеологии, такие как, к примеру, программные документы политических партий, создают видимость, что ее смысл заключается в приверженности определенному набору убеждений, относящихся, как правило, к области политики. Однако подобная интерпретация неизменно приводит к трудности соотношения идеологии с понятием мировоззрения. Несмотря на внешнюю схожесть, они не тождественны и не сводимы друг к другу, хотя каждое из них представляет собой способ объяснения окружающей действительности¹¹³. Главное отличие идеологии от мировоззрения существует на функциональном уровне.

Мировоззрение и идеология представляют собой теории, при этом если мировоззрение в рамках теории выполняет функцию объяснения мира в целом, то идеология реализует функцию теории в социально гетерогенном обществе. В этом смысле идеология предстает как «конкретизация мировоззрения, его особая форма, существующая в обществе с неоднородным составом, то есть в обществе, разделенном на группы, обладающие различными интересами»¹¹⁴.

Иначе говоря, идеология – это взгляд на мир сквозь призму конкретных социальных интересов, ценностей и ожиданий, различие и многообразие которых отражают реально существующую общественную неоднородность. Исходя из этого идеология с обязательностью предполагает наличие субъекта, то есть социальной группы, мировоззрением которой она выступает. Эта социальная группа, будучи субъектом общественных изменений, стремится к

---

¹¹³ *Скрынник В.Н.* Идея, мировоззрение и идеология. Попытка сравнительного анализа // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2017. №4. с.408-415.

¹¹⁴ *Науменко Т.В.* Массовая коммуникация как глобальный процесс. М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2015. С.163.

достижению своих целей, а идеология выполняет функцию механизма реализации интересов и потребностей группы.

Здесь важно отметить, что описываемый подход к пониманию идеологии и роли социальных субъектов в ней коррелирует с артикулируемой в марксизме идеей о социальной направленности идеологии. При этом, если марксистское понимание идеологии утверждает наличие прогрессивных и реакционных субъектов, то в рамках предлагаемого подхода речь не идет о признании за конкретным субъектом исторически направляющей роли, а лишь отмечается и обосновывается важная роль социального субъекта как источника развития и функционирования идеологии в целом. В этом проявляется стремление отойти от собственно ценностной оценки идеологии как социального феномена и свойственной ей тенденции рассматривать идеологию и ее субъектов в категориях «ложно/истинно» и «прогрессивно/реакционно».

Потребности социальной группы, понимаемые как условия ее существования, могут меняться со временем, однако идеология всегда выполняет конкретные функции, направленные на удовлетворение потребностей своего субъекта. Важно при этом отметить, что социология рассматривает субъект как источник целенаправленной активности, а применительно к социальной реальности как «индивида или группу их, которая реализует самостоятельно выработанные программы (действий), способствующие достижению самостоятельно выработанных и поставленных целей»¹¹⁵.

Из этого следует, что идеология не может иметь универсальный характер, так как будучи механизмом реализации определенных ценностей, она с неизбежностью вступает в противоречие с социальными группами, имеющими противоположную ценностную ориентацию. При этом для идеологии, которая включает в себя идеи, представления и ценности, именно

---

¹¹⁵ Там же. с. 82-83.

последние имеют наибольшее значение. Это объясняется социальной направленностью идеологии на взаимодействие различных людей друг с другом в рамках общества.

Понимая ценности как субъективную значимость, можно допустить, что их формирование связано как с психоэмоциональной стороной человеческого бытия, так и с его рациональным началом. В отличие от идей, которые являются продуктом исключительно рационального мышления, и производных от психофизиологических процессов эмоций и чувств, ценности связаны с обеими сторонами человеческого бытия, так как включают в себя как аспект эмоционального переживания, так и рационального восприятия, тем самым в наибольшей степени выражая сложность человеческой сущности. Ценности в этом смысле имеют большой потенциал в процессе смыслообразования и побудительного воздействия по сравнению с идеями и чувствами по отдельности.

Культивирование определенных ценностей в обществе выступает одним из условий достижения идеологией целей, определяемых ее субъектом. Идеология тем самым направлена не столько на изменение хода общественных процессов (политических, экономических), сколько на изменение состояния массового сознания посредством внедрения в его структуру ценностей конкретного социального субъекта. Причем речь идет не о внедрении ценностей как таковых, а о формировании общественных оценок социальной действительности.

Сформированные под влиянием идеологии общественные оценки не будут иметь большого значения для субъекта, если его система ценностей не станет побудительным мотивом для социальных изменений в его интересах, то есть, если ценности субъекта идеологии не будут инкорпорированы в структуру деятельности общества, то есть в его практическое сознание.

В этом смысле идеология неотделима от такой категории, как коммуникация, понятая как «принуждение другого к выполнению того или

иною действия»¹¹⁶, при этом на передний план выходит рассмотрение идеологии как субъект-объектных отношений, с присущей им однолинейной направленностью воздействия от субъекта к объекту¹¹⁷.

Это приводит к пониманию, что идеология представляет собой не столько совокупность ценностей и идей – они представляют собой хоть и важные, но лишь элементы идеологии – или мировоззрение социальной группы, сколько форму человеческой деятельности. Оправданно в этой связи утверждать, что «...во всем «пространстве» социального не окажется ни одного явления, которое не представляло бы собой некоторую «ипостась» деятельности. В мире социального она подобна углероду, который «прячется» за внешне противоположными алмазом и графитом, составляя в действительности их «тайную сущность» или собственно субстанцию...»¹¹⁸.

Понимая идеологию как форму деятельности, то есть как целенаправленный процесс преобразования окружающей действительности, к примеру, с помощью изменения общественного мнения, логично было бы обратиться к деятельностному подходу как методологической источнику понимания сущности идеологии. При этом под деятельностью понимается «специфически человеческая форма активного отношения к миру, определенный тип бытия в мире. В этом – суть деятельности»¹¹⁹. Идеология как общественный феномен в этом контексте не исключение¹²⁰.

С этой перспективы необходимо подчеркнуть различие между деятельностью духовной и материальной. Если первая направлена на

---

¹¹⁶ Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. М., 2004. С.14.

¹¹⁷ См. Науменко Т.В. Социология массовой коммуникации. М.: КНОРУС, 2019.

¹¹⁸ Момджян К.Х. Социум. Общество. История. М.: Наука, 1994. С.163.

¹¹⁹ Науменко Т.В. Массовая коммуникация как глобальный процесс. М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2015. С.64.

¹²⁰ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Владимирова А.А. Методологические аспекты изучения идеологии // Экономика и управление; проблемы, решения. 2017. Т. 2. № 4. С. 107-111.

изменение окружающего нас мира вещей, то вторая изменяет идеальную сферу, мир идей и смыслов.

Стремление определить к какому виду деятельности относится идеология приводит к пониманию ее обособленного статуса. Идеология имеет отношение к духовной сфере, так как она способствует производству идей, смене убеждений и ценностей, а значит функционирует в нематериальном пространстве, однако результат функционирования идеологии всегда проявляется (либо не проявляется в случае неуспешной реализации идеологической программы) в области практического применения, влияющего на происходящие в обществе процессы. Подобное происходит только при условии успешного выполнения идеологией своих функций, одна из которых предполагает стимулирование социальных преобразований.

Исходя из вышесказанного следует, что идеология относится к особой форме деятельности, синтезирующей практическую и теоретическую составляющие. Речь идет о духовно-практической деятельности, которая очевидно «...включает в себя и идеологическую деятельность, направленную на формирование у людей определенных элементов общественного сознания посредством пропаганды, агитации, обучения, просвещения, а также моральных наставлений, судебных решений, церковной проповеди и других средств «обработки людей людьми»¹²¹.

Идеология как духовно-практическая деятельность адаптирует теоретические знания применительно к общественной практике, тем самым идеология не просто создает или воспроизводит некоторые духовные и теоретические символы и значения, но придает им статус источника социальных изменений, приспособляя их к конкретным общественным реалиям.

Исходя из такого понимания идеологии, появляется возможность дедуцировать ее определение как **разновидности духовно-практической**

---

¹²¹ Анисимов С.Ф. Духовные ценности: производство и потребление. М., 1988. С.37.

деятельности по формированию общественного восприятия социальных процессов и явлений. Следовательно, сущность идеологии заключается в воздействии на общество путем формирования определенного образа мира в общественном сознании в интересах субъекта идеологии¹²².

Воздействуя на общественное сознание, идеология внедряет в него главным образом ценностные установки своего субъекта. В этой связи можно отметить, что функционально идеология представляет собой **призму ценностного восприятия окружающего мира**, при этом не имеет значения, на какую область общественного бытия она направлена. Идеология в этом смысле также представляет собой «мировоззрение, дающее знание о мире в целом, но сточки зрения интересов той социальной группы, мировоззрением которой она является, и интересы которой она с необходимостью выражает»¹²³.

Исходя из этого, у нас появляется возможность в полной мере понять смысл понятия «политическая идеология», суть которого таким образом заключается в рассмотрении именно политических процессов сквозь призму ценностей определенного субъекта. При этом очевидно, что идеология «...не может быть сведена исключительно к политической роли, ее задачи и функции охватывают куда большие масштабы»¹²⁴.

В этой связи логично допустить, что наличие разных трактовок понятия идеологии в современной политологической литературе связано с тем, что авторы в своих определениях акцентируют внимания на отдельных аспектах общественной жизни, будь то политика, культура или экономика, на которые

---

¹²² При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: *Владимиров А.А.* Методологические аспекты изучения идеологии // Экономика и управление; проблемы, решения. 2017. Т. 2. № 4. С. 107-111.

¹²³ *Науменко Т.В.* Массовая коммуникация как глобальный процесс. М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2015. С.163.

¹²⁴ *Стрельников И.В.* Политическая идеология: актуальность ценностного подхода / И.В.Стрельников // Теория и практика общественного развития. 2015. №10. С. 124.

может быть направлена ценностная призма (идеология) того или иного социального субъекта.

При этом вне зависимости от контекста, сущность идеологии остается неизменной, содержательно она представляет собой духовное производство, то есть производство общественно значимых смыслов, а в этом процессе наибольшее значение имеют ценности, включающие как рациональное, так и психоэмоциональное содержание, что в наибольшей мере соотносится с сущностью самого человека, который есть совокупность не только разумного, но чувственного начала.

Анализ феномена идеологии также требует знания ее внешней и внутренней формы. Если «внутренняя форма есть способ организации самой вещи, совокупность внутренних связей вещи, форма организации самого содержания», которую можно понимать как структуру идеологии, то «внешняя форма вещи есть ее пространственно-временные характеристики»¹²⁵, которые применительно к идеологии можно понять как способы ее проявления.

Взгляд на идеологию со стороны структуры (внутренней формы) принципиально важен для последующего анализа постилиберализма, так как он позволяет определить различия между разновидностями либеральной идеологии. При этом анализируя идеологию с позиции структуры, корректно было бы говорить не о разновидностях идеологии как таковой, а о разных способах организации связи ее структурных элементов, которые могут быть представлены идеями, ценностями и представлениями.

В данном исследовании мы допускаем, что структура идеологии неизменна, и именно разнообразие способов организации структурных элементов определяет «внешние» различия, к примеру, между либерализмом, консерватизмом и социализмом, а также между их разновидностями. Из этого становится понятно, что разные при первом рассмотрении идеологии

---

¹²⁵ Науменко Т.В. Массовая коммуникация как глобальный процесс. М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2015. С.77.

обладают единообразным структурным строением, но различаются на уровне связи структурных элементов.

Это позволяет понять, что отличие между идеологиями наблюдаются не на сущностном уровне, а на уровне организации структурных элементов, ключевыми из которых выступают ценности, которые в каждом конкретном случае располагаются в разной иерархической последовательности. Основываясь на описанном подходе, становится понятным утверждение, что **либерализм представляет собой идеологию, фундаментальное положение в структуре которой занимает ценность индивидуальной свободы, а уже затем следуют другие ценности и идеи, которые в процессе развития обуславливаются фундаментальной ценностью.** Порядок расположения остальных ценностей в либерализме может меняться в зависимости от его разновидностей, наличие которых в свою очередь обусловлено различающимся характером и условиями развития либерализма в тех или иных странах, а также различием социальных факторов, влияющих на это развитие.

Это объясняет, к примеру, почему разновидности либерализма в контексте разных национальных традициях могут отличаться друг от друга. При этом эти разновидности всегда будет объединять одинаковое фундаментальное ценностное основание, которое характеризует их именно как либерализм, в то время как их отличия будут проявляться в разных способах организации элементов в рамках одинаковой структуры, что и позволяет говорить о разновидностях либеральной идеологии.

Подвижность элементов в структуре идеологии, способность менять их конфигурацию, также свидетельствует о возможности идеологии адаптироваться к изменяющимся социально-политическим условиям, формируя актуальную с точки зрения исторического момента структурную последовательность элементов. Такое свойство идеологии позволяет ей оставаться релевантной в процессе исторических и социально-политических изменений. Соответствие историческому моменту во многом зависит от

способности идеологии сохранять социальную актуальность и значимость своей ценностной системы, в особенности фундаментальной ценности, лежащей в основе любой идеологии.

В целях придания идеологии исторической релевантности ее субъекты могут актуализировать те элементы, которые в большей степени востребованы в конкретный исторический период. Важно при этом, что идеология, будучи обусловленной фундаментальным ценностным основанием, положение которого определяет в ценностном отношении саму идеологию, функционирует в том числе для утверждения в массовом сознании побудительной значимости этой фундаментальной ценности. Это также объясняет, к примеру, почему либерализм, вне зависимости от исторического и общественно-политического контекста развития, продолжает оставаться собственно либерализмом, то есть системой обоснования, утверждения и развития ценности индивидуальной свободы в различных ее проявлениях. По этой причине любая разновидность либерализма направлена так или иначе на укрепление и развитие ценности индивидуальной свободы в обществе.

Описанный метод рассмотрения идеологии с точки зрения ее внутренней формы имеет много общего с морфологическим подходом, предложенным британским политологом М. Фриденем, внесшим большой вклад в утверждение актуальности идеологической проблематики для социальной науки. Говоря о важности изучения идеологии Фриден утверждал, что она «...проходит проверку на комплексность, методологическую изощренность и политическую релевантность. Поэтому идеология может претендовать на серьезное место в академических исследованиях политической мысли и быть необходимым дополнением к эмпирическим исследованиям политики»¹²⁶.

Предложенный им морфологический подход акцентирует внимание на важности структуры для понимания идеологии, однако в качестве составных

---

¹²⁶ Матвиенко Р.А. Морфологический подход к анализу идеологий // Власть. 2015. №11. С. 126.

элементов структуры Фриден рассматриваем концепты, которые он отличает от понятий, идей или ценностей. Концепт для Фридена представляет собой мыслительную конструкцию, которая проявляется в языке посредством слов и понятий. Суть идеологии при этом не сводится к определенному набору концептов, так как выражающие их идеологии и политические партии зачастую заимствуют положения друг друга. Исследователь делает вывод, что идеологии таким образом представляют собой «уникальные жанры использования и комбинации политических концептов»¹²⁷. Подвижность концептов также рассматривается в качестве одного из основных положений морфологического подхода.

К примеру, известно, что либерализм был первой идеологией, придававшей особое значение правам человека на жизнь и свободу, ценность которых сегодня признается практически повсеместно. Многие ныне широко признанные идеи в определенный момент истории были объектами идеологических споров и своим утверждением в массовом сознании в качестве общепризнанных обязаны идеологической конкуренции. Адаптация и принятие идеи неотъемлемости прав человека большинством современных идеологий и обществ связаны с тем, что именно либерализм в свое время одержал победу в ряде концептуальных споров в истории развития социально-политической мысли.

Подобное закрепление конкретной ценности в качестве структурного элемента большинства современных идеологий также обосновывает выдвинутую Фриденем идею о подвижности концептов, возможности их применения и заимствования различными идеологиями.

Концепция Фридена предполагает трехуровневое строение структуры идеологии, которая состоит из ядра, в центре которого находятся основные концепты, к примеру, свобода в либерализме, а также смежных и

---

¹²⁷ *Freedan M. Ideologies and Political Theory: A Conceptual Approach. Oxford: Oxford University Press. 2006. P.48.*

периферийных концептов¹²⁸. При этом, согласно гипотезе Фридена, для идеологии важно не присутствие тех или иных концептов, а их связь и способ организация в рамках структуры. К примеру, если концепт свободы выступает ключевым для либерализма, то он при этом присутствует и в других идеологиях, но уже имеет вторичное значение и располагается не в центре ядра, а на периферии, что демонстрирует отличный от либерализма способ организации структурных элементов.

Несмотря на большой объяснительный потенциал морфологического подхода, необходимо обозначить отличия от методологии, лежащей в основе данного исследования. В морфологическом подходе говорится о схожести идеологий, так как они оперируют примерно одинаковым набором концептов, однако если сконцентрировать внимание на ценностях как ключевых элементах идеологии, а не на концептах, то ситуация будет представлена в ином разрезе. Это позволит увидеть больше отличий между идеологиями и показать их принципиальную несводимость друг другу.

Не подвергая сомнению мысль Фридена о подвижности структурных элементов и способности идеологии приобретать или терять некоторые из них в ходе развития¹²⁹, нам представляется перспективным тезис о наличии у идеологии детерминирующего основания, который в свою очередь не признавался Фриденем. Морфологический подход исходит из невозможности сведения идеологии лишь к ее концептуальному ядру, однако понимание идеологии как социально ориентированного феномена придает ей более детерминированный характер за счет отведения особой роли ценностям в процессе идеологического развития. Идея наличия у идеологии фундаментальной ценности, обладающей несравнимо большей по сравнению с остальными устойчивостью и постоянством, также позволяет подойти к ее анализу с нового ракурса.

---

¹²⁸ Ibid: P. 77.

¹²⁹ Ibid: P. 89.

Структура идеологии таким образом приобретает более иерархичный характер, несмотря на сохраняющуюся подвижность элементов структуры. Это позволяет выделить в структуре идеологии ценностные уровни, в рамках которых может происходить постоянное движение элементов, в то время как сами уровни не меняют своего положения, сохраняя иерархическую соподчиненность. Подобный взгляд на идеологию скорее соответствует образу пирамиды (рисунок 1), в то время как для описания строения идеологии по Фридену применим образ планетарной системы.

Рисунок 1. Структура идеологии (составлено автором).

В основании иерархической структуры идеологии всегда находится фундаментальная ценность, под влиянием которой реализуются и функционируют остальные элементы. Применительно к либерализму мы можем говорить о фундирующем значении ценности индивидуальной свободы, понимая при этом, что в разновидностях либерализма могут встречаться различные способы организации вторичных и вспомогательных ценностей.

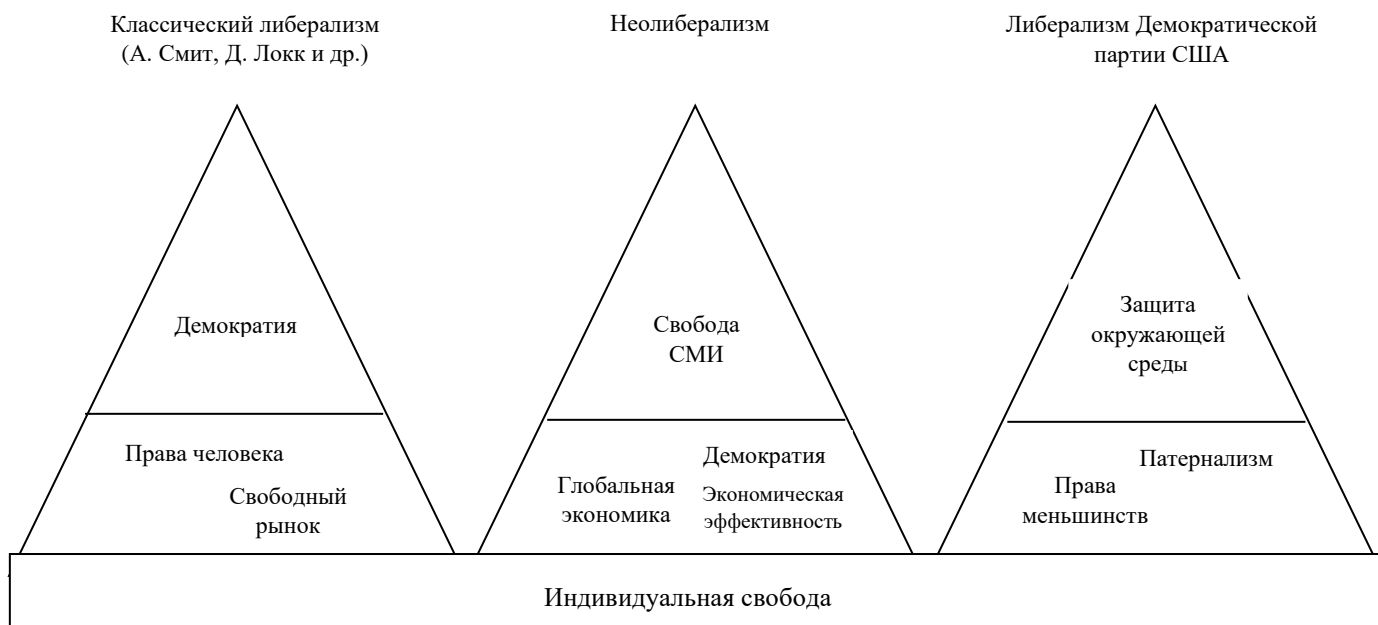

Рисунок 2. Вариант структуры разновидностей либерализма (составлено автором)

Приведенный выше рисунок помогает понять структурное содержание идеологии и позволяет сделать вывод, что наличие и определение фундаментальной ценности той или иной идеологии дает основания для отнесения ее к числу либеральных, социалистических или консервативных. При этом подразумевается, что вторичные и вспомогательные ценности такой идеологии, так или иначе, направлены на обоснование, защиту и реализацию фундаментальной ценности, которая для данной идеологии представляет собой концентрированное смысловое выражение.

Рассмотрение идеологии с точки зрения авторского методологического подхода актуализирует соотношение понятий фундаментальных, вторичных и вспомогательных ценностей. Если фундаментальная ценность определяет «вектор» развития идеологии в целом, то вторичные и вспомогательные ценности выполняют поддерживающую функцию.

Вторичные и вспомогательные ценности при этом с большей вероятностью проявляются в реальной социально-политической жизни, в то время как фундаментальная ценность хоть и опосредует их, но не имеет непосредственного реально-практического. Иными словами, фундаментальная ценность идеологии выражается в предельно абстрактных категориях, таких как свобода в либерализме, справедливость/равенство в

социализме, традиция/иерархия в консерватизме, а уже вторичные и вспомогательные ценности, к примеру, свобода слова или защита окружающей среды, становятся проявлениями сути фундаментальной ценности.

Учитывая, что фундаментальная ценность идеологии есть наиболее абстрактное и в то же время ее предельно концентрированное выражение, то такая ценность в большей степени соответствует понятию сущности идеологии, которую «...невозможно увидеть, услышать, потрогать, вообще – чувственно воспринять. Сущность - умопостигаема»¹³⁰.

Вторичные и вспомогательные ценности выступают как явления фундаментальной ценности идеологии в обществе, при этом само явление следует понимать как «...единичное, выражающее лишь какой-то момент сущности; если сущность есть нечто глубинное, то явление – преходящее, изменчивое, случайное»¹³¹. Можно также отметить, что вторичные и вспомогательные ценности выполняют функцию защитного механизма идеологии, или функцию соответствия идеологии актуальному общественно-политическому дискурсу. Вторичные и вспомогательные ценности актуализируют идеологию с учетом современных реалий и умонастроений и могут быть легко заменена в случае смены общественных веяний или политической моды.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о решающем значении ценностей для идеологии и ключевой роли фундаментальной ценности. При этом сами ценности в основе своей представляют конечное основание целеполагания (или функциональную значимость)¹³².

Можно также заключить, что чем больше определенная ценность соответствует потребностям и запросам субъекта идеологии, тем ближе она

---

¹³⁰ Науменко Т.В. Массовая коммуникация как глобальный процесс. М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2015. С.74.

¹³¹ Там же. С.75.

¹³² Науменко Т.В. Ценности и их роль в деятельности массовой коммуникации. Credo New. 2007. №3. С.7.

расположена к основанию ее ценностной пирамиды. При этом каждой социальной группе свойственно уникальное ценностное восприятие окружающей действительности, поэтому понимание структуры идеологии как ценностной иерархии также приводит к выводу о несводимости различных идеологий друг другу, так как структурная организация элементов каждой идеологии всегда будет носить субъективный характер, делая их источниками социальных противоречий.

Подобная ситуация позволяет сформулировать один из основных принципов взаимодействия различных идеологий, который сводится к их непреходящему конфликту друг с другом. Фундаментальная ценность одной идеологии с неизбежностью вступает в противоречие с фундаментальной ценностью другой.

Также важно обозначить, что в политике, как внешней, так и внутренней, мы наблюдаем не противостояние ценностей как таковых, но конфликты социальных групп их выражающих. Поэтому особую важность приобретает анализ конечных бенефициаров внедрения тех или иных ценностей в структуру массового сознания общества.

Умение четко идентифицировать конечных бенефициаров той или иной идеологии поможет не только лучше понимать особенности функционирования идеологической сферы в целом, но и приблизит к пониманию современного характера внутри- и внешнеполитического поведения стран Западной Европы и США, тем более учитывая, что одним из важных факторов развития их политики, которая в конечном счете влияет на мир в целом, долгое время выступал либерализм, а сегодня, как представляется – идеология постлиберализма.

Глава 2. Возникновение постлиберализма в странах Западной Европы и США

2.1. Либеральная идеология в исторической ретроспективе

Изучение либерализма в историческом, ценностном и актуально политическом значении занимает важное место в современном социально-гуманитарном знании. Внимание ученых привлекают не только философские основания этой идеологии, но и ее непосредственная политическая практика, находящая отражение в политике западных государств¹³³. Это обусловлено особенным положением либеральных идей и ценностей в современном мире, что выражается в их доминировании в Западной Европе и Северной Америке¹³⁴.

При этом следует учитывать, что вопрос о лидирующем положении либерализма в мире в целом, несмотря на заявления ряда западных политиков и теоретиков, вызывает серьезную критику со стороны представителей политической элиты не западных стран, в том числе и России¹³⁵. Министр иностранных дел России С.В. Лавров в одном из своих выступлений не случайно отметил: «Когда Фрэнсис Фукуяма еще 30 лет назад, даже раньше, заявил, что наступил конец истории, когда он имел в виду под этим полное доминирование либеральной идеологии, демократии, либерального образа жизни, имея в виду, что конкурирующая мировая система, система социализма, исчезла, через некоторое время его быстро подняли на смех.

---

¹³³ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: *Владимиров А.А.* Постлиберальная идеология и ее проявление в Испании на примере миграционной политики // РСМ. 2021. №2 С.141-154.

¹³⁴ См. *Нурмеев Ю.Р.* Идеиные основы и базовые принципы либерализма // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2008. Т.150. Кн.7. с.209-210.

¹³⁵ ТАСС [Электронный ресурс] www.tass.ru URL <https://tass.ru/politika/6603558> (Дата доступа: 08.05.2023). РИА Новости [Электронный ресурс] www.ria.ru URL <https://ria.ru/20221226/fukuyama-1841357546.html> (Дата доступа: 08.05.2023).

Стали говорить: вот, как Фрэнсис ошибался, не надо так безапелляционно делать прогнозы»¹³⁶. Лидирующие позиции либерализма в мире, а тем более претензии на гегемонию справедливо критикуют и в научном сообществе, некоторые представители которого неслучайно высказывают предположение, что «центр силы сместился из ареала Мюнхенской конференции от Запада на Восток, там основные экономические центры, там центры геополитики, там уже определяются принципы будущего мирового порядка»¹³⁷, что говорит о том, что доминирование либерализма, выраженное в геополитическом и экономическом давлении западных стран, уже не является бесспорным.

Установлению же прочных позиций либерализма на Западе предшествовал длинный путь его развития и противопоставления другим идеологиям эпохи модерна в борьбе за формирование западной ценностной системы в ее современном виде. Под эпохой модерна в рамках данного исследования понимается период в истории преимущественно западной цивилизации, следующий за Средними веками и длившийся до середины XX века. Именно в период с XVI по XX вв. включительно происходило формирование основных идей, ставших впоследствии ключевыми для идеологии либерализма¹³⁸. Сегодня либерализм «...является доминирующим типом массового сознания в странах Запада. Его принципы и установки воплотились в важнейших политических институтах и получили специфическое проявление в основных идейно-политических течениях – от консерватизма до социал-демократии»¹³⁹.

В качестве подтверждения данного тезиса можно обратиться к современной политической системе Великобритании, основанной на двухпартийной конкуренции лейбористов и консерваторов, при этом

---

¹³⁶ См. там же.

¹³⁷ Russkie.org [Электронный ресурс] [www.russkie.org URL https://russkie.org/news/vyacheslav-nikonov-liberalnyy-mirovoy-poryadok-razrushaetsya-na-glazakh/](https://russkie.org/news/vyacheslav-nikonov-liberalnyy-mirovoy-poryadok-razrushaetsya-na-glazakh/) (Дата доступа: 08.05.2023).

¹³⁸ См. Трунов А.А. Великая французская революция и генезис классических идеологий Модерна // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2017. №17 (266). с.78-89.

¹³⁹ Сирота Н.М. «Идеология и политика: Учеб, пособие для студентов вузов». М.: Аспект Пресс, 2011, С.37.

идеологические отличия этих партий в настоящее время проявляются в деталях, но не в вопросах политического устройства страны или прав и свобод человека. Консервативная партия Великобритании, несмотря на свои формально более правые позиции по отношению к лейбористам, также заявляют о поддержке современных норм и стандартов западного либерализма, будь то защита свободы СМИ, развитие женского образования или права сексуальных меньшинств¹⁴⁰. При этом, несмотря на доминирование либерализма в социально-политической и культурной жизни западных обществ, он все чаще подвергается справедливой критике, указывающей на негативные эффекты особенного положения либеральной идеологии¹⁴¹.

Существующая критика в адрес либерализма главным образом связана с его неспособностью отвечать на современные вызовы, с которыми столкнулись западные общества и которые появились в том числе в результате функционирования самой либеральной идеологии. К числу таких вызовов можно отнести массовую и зачастую слабо контролируемую миграцию из мусульманских стран, которая актуализирует вопросы идеологической идентификации западных обществ и провоцирует социальные конфликты.

Либерализм, с одной стороны, доминирует в социально-политическом и культурном пространстве страны Западной Европы и США, а с другой, явно демонстрирует кризис своего развития, который обусловлен достижением им определенного предела внутренней эволюции. Попыткой ответа на этот кризис и стал постлиберализм¹⁴².

---

¹⁴⁰ Сайт Консервативной партии Великобритании [Электронный ресурс]// Сайт: <https://www.conservatives.com/our-plan/> URL: https://assets-global.website-files.com/5da42e2cae7ebd3f8bde353c/5dda924905da587992a064ba_Conservative%202019%20Manifesto.pdf.

¹⁴¹ Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. М.: Алгоритм, 2000.

¹⁴² При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Владимиров А.А. Либеральная идеология как фактор внешней политики на примере стран Западной Европы и США // Вестник Московского Университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2020. № 3. С. 51-60.

Детальному анализу особенностей, сущности и проявлений постлиберализма должно предшествовать предварительное осмысление предыдущих этапов развития либеральной идеологии. Подобный анализ призван показать преемственность постлиберализма и обосновать релевантность предлагаемого в данном исследовании подхода к его изучению.

Опираясь на описанный в предыдущей главе методологический подход, мы исходим из наличия у либерализма фундаментальной ценности индивидуальной свободы, которая свойственна всем его разновидностям. Несмотря на расхожесть данного утверждения, в качестве дополнительного подтверждения будет представлен краткий сравнительный исторический анализ, который покажет взаимосвязь разновидностей либерализма с общим для них фундаментальным ценностным основанием.

Результат такого анализа также поможет продемонстрировать, что постлиберализм представляет собой уникальный феномен, для которого характерна абсолютизация ценности индивидуальной свободы, что в определенном смысле влияет на саму логику функционирования идеологии.

Важность исторического анализа объясняется необходимостью понять степень влияния различных социально-политических факторов на историческом развитии либеральной системы ценностей в целом. Знание условий развития либерализма поможет впоследствии понять логику современных изменений, приведших к возникновению на Западе постлиберализма. В работе при этом не ставится задача изложить исчерпывающую историю либеральной мысли или сформулировать универсальную хронологию ее развития. Значение имеет обзор основных на наш взгляд этапов развития и ключевых либеральных ценностей, которые видятся как принципиально важные в том числе и для постлиберализма.

К примеру, очевидно, что и концепция прав человека, и свобода СМИ, входят в повестку либеральной идеологии в целом, однако права человека в данном случае представляют собой более комплексную и всеобъемлющую категорию, развитие которой актуализирует остальные вопросы, находящиеся

в фокусе внимания либерализма. Первостепенное значение будет иметь ценность прав человека, в то время как ценность свободы СМИ определяется как производная от концепции свободы как таковой. Подобное упрощение оправдывается необходимостью сконцентрироваться на анализе принципиально важных этапов развития либерализма, а также на изучении изменений ключевых либеральных ценностей в рамках уже постлиберализма.

Принято считать, что понятие «либерализм» (от лат, *liberalis* - свободный, имеющий отношение к свободе) впервые возникло в начале XIX века, «...когда в ряде западно-европейских государств (Великобритания, Франция и др.) появились политические партии «либералов»...»¹⁴³. Французский словарь «Le Robert» относит появление термина к 1821 г., хотя известно, что уже в 1812 г. сторонники конституции в Испании называли себя либералами. Либерализм, как и понятие идеологии, имеет множество трактовок¹⁴⁴, однако в данном исследовании мы будем исходить из понимания его как идеологии, **фундаментальной ценностью которой выступает индивидуальная свобода, на защиту и реализацию которой направлены остальные ценности либерализма**¹⁴⁵.

Подобный редукционизм может быть подвергнут справедливой критике¹⁴⁶, однако он обосновывается стремлением определить ключевую характеристику либерализма именно как системы ценностей, что позволит провести последующий анализ его составляющих и приступить к рассмотрению и описанию постлиберализма, ключевая особенность которого тесно связана именно с развитием ценности индивидуальной свободы.

---

¹⁴³ Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1989. С.310.

¹⁴⁴ Романова Е.А. Трансформация типологии либерализма: проблемы и противоречия / Е.А. Романова // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 3 (33). с. 140–145.

¹⁴⁵ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Владимирова А.А. Либеральная идеология как фактор внешней политики на примере стран Западной Европы и США // Вестник Московского Университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2020. № 3. С. 51-60.

¹⁴⁶ Осипова Н.Г. Социально-философские основы (теоретическое ядро) классического либерализма // Вестник. Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2015. № 4. С. 6.

Идейные основы либерализма сложились задолго до появления его первых определений. В настоящее время в научном сообществе нет единого мнения относительно точного периода возникновения либерализма. Российский исследователь В. Леонтович возводит истоки этой идеологии к греко-римской культуре и античности¹⁴⁷. Схожего мнения придерживается и американский философ Дж. Дьюи, который видел основы либеральной мысли в речах, звучавших на панихиде по афинскому полководцу и политику Периклу в V в. до н.э.¹⁴⁸.

Более менее общепринятой считается точка зрения, согласно которой изначальные либеральные принципы, легшие в основу его системы ценностей, возникли в XVII-XVIII вв. в рамках мировоззрения зарождающегося класса капиталистов¹⁴⁹. Принципы *laissez-faire* и индивидуализма, а также понимание государства как «ночного сторожа», составили смысловое ядро либерализма на заре его развития. Позже эти принципы легли в основу институционализации политической власти буржуазии в раннекапиталистических обществах. Именно первые капиталисты – торговцы и перекупы – стали субъектом раннего либерализма, который в полной мере соответствовал их социально-политическим целям и представлениям о благе, так как обосновывал новый характер общественных отношений, не ограниченных королевской и церковной властью.

Уже на ранней стадии развития либерализма идея свободы находилась в центре его философии, и именно направленность этой идеологии на раскрытие ценности свободы, понятой в первую очередь как свободы индивидуальной, отразилась на дальнейшей истории развития либеральной мысли.

Либерализм представлен таким множеством трактовок и подходов к периодизации, что сформулировать некую универсальную историю его развития затруднительно, особенно учитывая, что любая схематизация

---

¹⁴⁷ См. *Леонтович В.В.* История либерализма в России (1762-1914). М.: Русский путь, 1995. С.7.

¹⁴⁸ *Dewey D.* Liberalism and Social Action. Amherst, N.Y.: Prometheus Books, 2000. P. 15.

¹⁴⁹ *Сирота Н.М.* Идеология и политика / Н. М. Сирота. М.: Аспект Пресс, 2015. с.22-26.

упрощает действительность. Этот процесс осложняется не только комплексностью объекта схематизации, но и неоднозначностью его определений. Тем не менее анализ либерализма и далее постлиберализма требует систематизации как базового принципа организации научного процесса.

Попытки систематизации развития идеологии в целом и либерализма в частности предпринимались множество раз. К примеру, отечественный исследователь Г. Куц, проведя сравнительный исторический анализ развития идеологии либерализма, приходит к выводу, что «принято выделять два этапа в генезисе либеральной проблематики: классический либерализм (XVII-XIX вв.) и современный либерализм (конец XIX – начало XX вв.). Классический либерализм акцентировал внимание на проблематике политических и экономических свобод, «естественных правах» индивида, общественном договоре и т.п. (Дж. Бентам, Т. Гоббс, И. Кант, Б. Констан, Дж. Локк, Дж. Ст. Милль, Ш.-Л. Монтескье, А. Смит, Г. Спенсер, А. де Токвиль и др.). <...> В концептуальном арсенале дискурса современного либерализма доминантной становится идея государственного регулирования социальной сферы (Т. Г. Грин, Дж. Дьюи, Г. Кроули, Л. фон Мизес, М. Фридман, Ф. А. фон Хайек, Л. Т. Хобхауз и др.)»¹⁵⁰.

Представленный взгляд на историю либерализма показывает неоднозначность любой попытки ее периодизации. Важно обратить внимание на вопрос выбора критерия, позволяющего установить суть классического либерализма и либерализма современного. Немаловажен также вопрос оснований отнесения того или иного мыслителя к конкретной научной традиции или этапу развития либеральной идеологии.

Так, причисление немецкого и австро-британского экономистов Л. Мизеса и Ф. Хайека к представителям «современного либерализма» XIX – начала XX вв. не отвечает на вопрос, каким образом их взгляды соотносятся с

---

¹⁵⁰ Куц Г.М. Классический и современный либерализм: сравнительный анализ. PolitBook. 2013. 4. С.110.

идеями либертарианства, ключевыми фигурами которого их в свою очередь считают другие авторы¹⁵¹. Непонятно также, что включает в себя понятие «современный либерализм». Если подразумевается направление либеральной мысли, получившее название «Нового» или «социального» либерализма, возникновение которого укладывается в приведенный автором временной отрезок, то остается не ясным почему к этому течению были отнесены М. Фридман, Л. Мизес и Ф. Хайек, но не Дж. С. Милль, который внес большой вклад в развитие теоретических основ социального либерализма¹⁵². Также в этой связи не ясно значение термина «классический либерализм», к представителям которого автор относит Дж. С. Милля, подвергавшего критике ранние либеральные установки, акцентируя внимание на издержках капитализма XIX века.

Все это говорит о зависимости периодизации от выбранного автором критерия, но не отменяет саму необходимость периодизации как составляющей научного подхода к изучению социальных феноменов. В рамках данной работы периодизация призвана обосновать, что постлиберализм представляет собой не мыслительную абстракцию, а объективный феномен и существующую разновидность либерализма, согласующуюся с общей логикой и историей развития данной идеологии.

Отправным пунктом в периодизации истории либерализма можно считать утверждение, что в качестве идеологии и политической практики он возник в рамках развития европейской культуры. Если говорить о философских основаниях раннего европейского либерализма, то наибольший вклад в их развитие внес английский философ Дж. Локк, которого часто называют родоначальником либеральной политической философии и парламентаризма¹⁵³. Будучи сторонником «Славной революции» 1688 г., Локк

---

¹⁵¹ Сирота Н.М. Идеология и политика / Н. М. Сирота. М.: Аспект Пресс, 2015. С.61.

¹⁵² Золотарев С.П. Философские основы социального либерализма в управлении обществом // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2011. №4. с. 141-151.

¹⁵³ Ковалев А.В. Теория либерализма Дж. Локка в истории зарубежной политической мысли // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 10 (133). с. 206-209.

в работе «Два трактата о правлении» обосновывал притязания «буржуазии» на лидирующую роль в обществе, чьи интересы в то время выражал либерализм. Главной заслугой Локка для либерализма стало обоснование автономного статуса человека, который не отождествлялся ни с обществом, ни с государством. Такой статус в свою очередь был призван обосновать его свободы и права, главным из которых Локк считал право на собственность¹⁵⁴.

Трудно переоценить значение и потенциал локковских идей, которые во многом определили гуманистический пафос либерализма на годы вперед. Забегая наперед можно сказать, что применительно к постлиберализму наиболее важным «открытием» Локка следует считать постулирование особого статуса человеческого индивида, ценность которого выступает как нечто само-подразумевающееся, безотносительно его принадлежности к определенной групповой общности. Мы полагаем, что этот подход, впоследствии ставший неотъемлемой составляющей либеральной философии в целом, имеет важнейшее значение для развития постлиберализма.

Рассуждая о правах и свободе личности «...над которой ни один другой человек не имеет власти и свободно распоряжаться которой может только он сам...»¹⁵⁵, Локк обосновал принцип главенства человека в системе ценностных координат, что позже стало важнейшей составляющей всех разновидностей либерализма. Локк также утверждал, что «...человек по природе свободен от подчинения какому-либо правительству, хотя бы он и родился в месте, находящемся под его юрисдикцией»¹⁵⁶, придавая тем самым индивиду ранее немыслимый суверенный статус.

Среди прочего английский философ был одним из первых, кто обосновал концепцию «естественных прав», особо выделив право на жизнь, свободу и собственность. Право собственности при этом не сводилось лишь к фактическому владению, а было неразрывно связано с индивидуальной

---

¹⁵⁴ Локк Дж. Сочинения: В 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988.

¹⁵⁵ Там же. С. 376.

¹⁵⁶ Там же. С. 376.

свободой. Собственность священна не сама по себе, а как условие и гарантия человеческой автономности по отношению к государству. В этом смысле именно собственность предоставляет человеку право на самого себя, право на независимое самоуправление.

В этой идее прослеживается еще один глубинный принцип либерализма, а именно обусловливание одной ценности (права) другой (свободой индивида). Подобный подход свидетельствует об иерархическом характере структуры либеральных ценностей, фундаментальной из которых выступает индивидуальная свобода, на утверждение которой направлены остальные структурные элементы либерализма.

В идеях Локка впервые предельно четко проявились и были обоснованы ценности **прав человека** и **индивидуальной свободы**, которые и сегодня принято считать одними из наиболее важных для либерализма. Индивидуальная свобода в локковской интерпретации понимается главным образом как субъектность человека, приобретение им независимого от государственного давления статуса, вне зависимости от того, является индивид частью какой-либо коллективной идентичности (семья, народ, религиозная группа) или нет.

Последующие представители либерализма развили и расширили понимание ценности индивидуальной свободы, которая стала пониматься в качестве фундаментальной не только для либерализма, но и для всей западной цивилизации. Ф. Хайек в этой связи утверждал, что «...индивидуализм, уходящий корнями в христианство и античную философию, впервые получил полное выражение в период Ренессанса и положил начало той целостности, которую мы называем теперь западной цивилизацией. Его основной чертой является уважение к личности как таковой, т.е. признание абсолютного суверенитета взглядов и наклонностей человека в сфере его

жизнедеятельности, какой бы специфической она ни была, и убеждение в том, что каждый человек должен развивать присущие ему дарования»¹⁵⁷.

Не менее важным этапом в развитии либерализма стали идеи немецкого социолога М. Вебер. Несмотря на то, что работы Вебера не связаны напрямую с идеологией, в его труде «Протестантская этика и дух капитализма» отчетливо прослеживается органичная связь между протестантскими ценностями и ценностями либерализма. Социально-философская quintessence протестантизма также выражается в стремлении придать человеку независимый и самодостаточный статус, однако уже не политико-правовом смысле, как это было у Локка, а в сфере духовной. Такой подход предполагает, что все верующие обладают определенной духовной автономией и «...никто не может претендовать на более высокий, чем у остальных, духовный статус, поскольку все они «священники», имеющие право напрямую, без посредников предстать Богу»¹⁵⁸. В данном случае речь идет о непосредственной экстраполяции идеи индивидуальной свободы на сферу производства духовных ценностей, выраженной в процессе взаимодействия человека с божественными силами.

Отчетливо прослеживает параллель между локковским пониманием светской автономии индивида и протестантским пониманием свободы в общении с высшими силами. Оба подхода дополняют друг друга в утверждении независимого статуса индивида, придавая последнему не только гражданско-правовую самостоятельность в отношениях с государством и обществом, но и независимость по отношению к институту церкви, а шире – по отношению к божественному началу. В этом смысле можно говорить о том, что и светский либеральный индивидуализм, и протестантская этика индивидуального спасения конституируют ценность индивидуальной

---

¹⁵⁷ Хайек Ф. Дорога к рабству. М., 2012. С.53.

¹⁵⁸ Раков В.М. Протестантская этика и дух либерализма // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2004. №5. С. 63.

свободы, придавая ей гражданско-правовое и духовно-мистическое содержание.

Реформация и протестантская этика повлияли не только на характер развития христианского мира, но также привели к решительным изменениям средневековой политической организации и ее ценностных оснований, которые во многом формировались католическим церковным универсализмом. В итоге на смену средневековой цивилизации «...пришла новая капиталистическая цивилизация, основанная на ценностях гражданского общества, рыночной экономики, политической демократии, прав и свобод человека»¹⁵⁹, которые в полной мере соответствуют духу либеральных ценностей.

Некоторые исследователи справедливо отмечают, что «протестантизм стал адекватным европейским либеральным преобразованиям религиозной традицией, поскольку выражал фундаментальные принципы либерализма»¹⁶⁰. Протестантизм соединяется с социально-философской повесткой либерализма в части морально-нравственного утверждения особого статуса человека, который «в своей индивидуализированной и доведенной до предела свободе самостоятельно постигает и «устанавливает» истину»¹⁶¹. При этом если идеологи либерализма настаивают на свободе от государственного контроля, то протестант «отстаивает свободу совести (*liberté des consciences*), объявляя, что она не связана с соблюдением каких-либо внешних ритуалов»¹⁶². Неслучайно некоторые исследователи утверждают, что либерализм зародился именно в рамках протестантской традиции, особо утвердившейся в англосаксонских странах, давших миру наиболее выдающихся классиков либеральной мысли¹⁶³.

---

¹⁵⁹ Гаджиев К.С. Кризис или закат либерализма? // Власть. 2017. №3. С.7.

¹⁶⁰ Григоренко Д.Е. Либерализм как теория и концепция управления обществом / Д.Е. Григоренко // Вестник СибГАУ. 2006. № 4 (11). С. 114.

¹⁶¹ Там же. С.114.

¹⁶² Кальвин Ж. Наставление в христианской вере. М., 1998. Т. II. С. 294.

¹⁶³ См. Нурмеев Ю.Р. Идеиные основы и базовые принципы либерализма // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2008. Т.150. Кн.7. С.210.

Протестантская мораль – более либеральная по духу, чем католическая – стала удобным ценностным обоснованием притязаний буржуазии на ведущую роль в социальной иерархии, формируя таким образом естественный синтез с либеральной идеологией. Однако если либерализм был политическим и экономическим выражением мировоззрения буржуазии и тенденций Нового времени, то дух протестантизма соотносился с изменениями культурных и этических норм того периода.

Взаимосвязь протестантских и либеральных ценностей прослеживается не только в особом отношении к вопросу индивидуальной свободы, но и в историческом восприятии протестантизма и либерализма как более прогрессивных этапов развития религиозной и социально-политической сфер жизнедеятельности общества.

Если протестантизм выступил в качестве основы морально-нравственного движения к прогрессу, разрушив средневековую социальную структуру с ее четко определенной иерархией и положив начало современности¹⁶⁴, то телеология либерализма и вовсе базируется на идее прогресса, которая со временем «...начала превращаться в «священную корову», окончательно приобретя этот статус в наше время»¹⁶⁵.

Именно **прогрессизм**, понимаемый как стремление к социальному изменению в качестве необходимого принципа общественного развития, является еще одним ключевым положением и ценностью либеральной идеологии.

Прогрессистский характер либерализма отмечают многие исследователи, указывая, что либерализм «...рассматривает историю как однозначно прогрессивный процесс, подверженный рациональному управлению. Либеральная идеология проникнута прогрессистским духом и при этом сугубо рационалистична, то есть исходит из веры в прогресс и силу

---

¹⁶⁴ Там же. С. 63.

¹⁶⁵ Шестакова, А.Г. Политико-философская концепция либерализма как антитеза христианству / А. Г. Шестакова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Социология. Политология. 2015. Вып. 1. С. 97.

человеческого разума. Как отмечает американский социолог Иммануил Валлерстайн, она всегда отражала уверенность в том, что для обеспечения естественного хода истории необходимо сознательно, постоянно и разумно проводить в жизнь реформистский курс»¹⁶⁶.

Прогрессизм, как и ценность прав человека, тесно связан с либерализмом через идею индивидуальной свободы. Состояние свободы, понятое как возможность человека в полной мере реализовывать свою волю, по определению предполагает возможность для своего качественного расширения. Принято считать, что свобода заканчивается там, где начинается свобода другого, или же, что свободная человеческая воля может быть реализована до тех пор, пока это не противоречит установленному закону. Условность данного тезиса заключается в том, что ограничением свободы может быть не только закон или формальные границы свободного волеизъявления другого индивида, но и любой механизм социальной регуляции, будь то традиция, общественная или религиозная норма. Исторически любые нормативные границы имеют свойство меняться, как правило, в сторону снижения своего ограничительного потенциала. В этом смысле либерализм, будучи наиболее прогрессивной идеологией, дополняет эту тенденцию, так как его ключевая ценность как никакая другая способствует уменьшению социальных ограничений человеческой воли и поведения.

Важную роль в развитии либеральной мысли сыграл основатель классической либеральной традиции во Франции политический философ Б. Констан и его подход к рассмотрению свободы с точки зрения представлений о ней современных народов, и представлений народов древних¹⁶⁷. Говоря о понимании свободы современными народами, Констан сформулировал определение, которое является, пожалуй, наиболее полным и

---

¹⁶⁶ *Спирова Э.М.* Консерватизм vs либерализм // Век глобализации. 2016. № 4 (20). С. 14.

¹⁶⁷ *Фролов Э.Д.* Бенжамен Констан и рождение современной концепции античного гражданского общества // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 2. 2011. Вып. 3. с. 50–61.

развернутым выражением традиционного либерального мировосприятия, что, как мы полагаем, оправдывает его полное цитирование. Констан писал, что «современная свобода означает право каждого индивида подчиняться только законам, а также его право не быть арестованным либо задержанным, либо подвергнутым другому наказанию в результате произвола равного ему индивида. Свобода также означает право каждого выражать свое мнение, выбирать себе профессию и работать в соответствии с ней, обладать собственностью и даже уничтожать ее, менять свое местожительство без получения на это какого-либо разрешения и без уведомления о мотивах таких передвижений. Свобода означает также право объединяться с другими индивидами либо для защиты общих интересов, либо для отправления богослужения по тому обряду, который они сами себе выберут, либо просто для того, чтобы вместе проводить время тем или иным образом. Наконец, свобода означает право каждого индивида влиять на управление государством – либо посредством выбора некоторых или всех должностных лиц, либо посредством внесения протестов, петиций и требований, более или менее обязывающих власти считаться с мнением общества»¹⁶⁸.

Это определение не только вбирает в себя все ключевые аспекты европейской либеральной мысли относительно свободы как ценности, но и формулирует суть либерализма как такового, если принимать во внимание, что индивидуальная свобода и есть концентрированное определение либеральной идеологии.

Примечательно, но говоря о понимании свободы древними народами Констан утверждал, что «...это, прежде всего, свобода коллектива, право каждого его члена на значительную долю непосредственного участия в политическом суверенитете, с ничтожной, однако, личной независимостью»¹⁶⁹.

---

¹⁶⁸ Цит. по: История политических и правовых учений. Под ред. О.Э. Лейста. М.: Издательство «Зерцало», 2000. С.423.

¹⁶⁹ Фролов Э.Д. Бенжамен Констан и рождение современной концепции античного гражданского общества // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 2. 2011. Вып. 3. С. 55.

В этой двойственности свободы прослеживается важная для истории либеральной мысли констатация условного разделения свободы подлинной и свободы ложной, причем под первой понимается прежде всего свобода индивидуальная, не скованная социальной обусловленностью человеческой жизни. Подобный подход закрепляет четкую прогрессистскую направленность развития ценности индивидуальной свободы, которая проходит эволюционный путь от состояния коллективного к индивидуальному как более совершенному с точки зрения социального, политического и цивилизационного развития, понятого с позиций либерализма. Индивидуализированное понимание свободы у Константа ассоциируется с современными (а значит более развитыми) народами, в то время как свобода древних, или коллективная свобода, рассматривается как предшествующий ей этап.

Понимание Константом подлинной свободы в первую очередь как свободы индивидуальной в полной мере характерно и для ее трактовки современными разновидностями либерализма, в том числе постлиберализмом, который, как будет показано далее, сделает еще один шаг в сторону расширения границ индивидуальной свободы.

На рубеже XIX-XX вв. в условиях меняющейся структуры общественных отношений и новых социально-политических реалий, ранний либерализм, основы которого были заложены Дж. Локком, начал претерпевать существенные изменения. Смысл их заключался в том, что либерализм постепенно начал осознавать необходимость предоставить более развернутый и актуальный ответ на накопившиеся социальные проблемы и запросы, с одной стороны, чтобы снизить существующее общественное напряжение, а с другой, для укрепления собственных позиций в конкуренции с набирающим влияние социализмом, который активно использовал «рабочий вопрос» в борьбе с идеологическими оппонентами.

В этих условиях сформировалась идеология, получившая название «социальный либерализм» или «социал-реформизм», в Англии же она

известна как «Новый либерализм». Представителями этого направления мысли принято считать «...Д.С. Милля, Т.Х. Грина, Л.Т. Гобхауза, Т.А. Гобсона, Дж. Дьюи...»¹⁷⁰, при этом «социальный либерализм представляет более полное точное теоретическое обоснование и осуществление индивидуальной свободы, обеспеченной равными возможностями для саморазвития, как индивида, так и общества в целом»¹⁷¹.

Особенность социального либерализма по определению российского исследователя Б. Капустина в том, что он «...понимает социальную обусловленность свободы»¹⁷², ведь человек, работая в изнуряющих условиях труда и не имея возможности для развития личностного потенциала, не может быть по настоящему свободным. Постулирование свободы не гарантирует фактическую возможность обладать ею, так как внешние условия могут препятствовать реализации даже минимальных человеческих прав. Когда в тяжелых условиях капиталистического общества конца XIX в. свобода становится фикцией происходит деградация человека, препятствующая его развитию как нравственного и рационального существа.

Понимая, что возможность реализации свободы недоступна для большей части населения, в особенности для рабочего класса, социальный либерализм начал оппонировать сторонникам «естественных прав», утверждающих, что свобода дана человеку с рождения. Ошибочность такого суждения для социального либерализма была очевидна, ведь бедность и условия реального классового общества напрямую препятствовали обретению свободы, тем самым делая людей в общей массе несвободными и даже не имеющими возможность получить гарантированную законом и «естественным правом» свободу. Разрешить сложившуюся ситуация

---

¹⁷⁰ Золотарев С.П. Философские основы социального либерализма в управлении обществом. Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2011. № 4. С. 142.

¹⁷¹ Там же. С.143.

¹⁷² Капустин Б.Г. К вопросу о социальном либерализме // Логос. 2004. № 6. С. 72.

возможно, и главную роль в этом должно играть государство, от которого требуется активная социальная политика.

Если классический либерализм не предполагал активного вмешательства государства в качестве механизма регулирования возникающего общественного напряжения, считая более важным сохранение свободы индивидуального действия, то социальный либерализм призывал к государственному активизму в решении общественных задач.

Исходя из исключительной важности свободы, социальный либерализм указывает на необходимость ее более «позитивной» интерпретации, ведь наличие лишь «негативных» свобод в духе *laissez-faire* не способно стимулировать прогрессивное развитие общества. «Негативные» свободы без действенных социальных механизмов государственной поддержки населения приводят лишь к консервации сложившихся социально-экономических отношений, которые зачастую как раз и выступают препятствием для реализации свободы большинством населения.

Здесь необходимо внести пояснение, что несмотря на четкую позицию в вопросе государственного участия в решении общественных проблем, социальный либерализм представляет собой разновидность именно либеральной идеологии, для которой в системе ценностной иерархии индивидуальная свобода остается в приоритете.

Несмотря на то, что социальный либерализм стремился снизить издержки капиталистического общества, он никогда не был рабочей или левой идеологией, в отличие от социал-демократии и марксизма, и всегда признавал приоритет индивида над обществом и государством¹⁷³. Общественные проблемы, и в первую очередь проблемы рабочего класса, виделись социальным либерализмом как вызов для общества и политической стабильности, однако рабочий класс в представлении социального либерализма не рассматривался в качестве субъекта общественных

---

¹⁷³ Там же. С.72.

изменений, а интересы рабочих не мыслились как отвечающие тенденциям мирового развития.

История развития данной разновидности либеральной идеологии примечательна на примере Англии, где Либеральная партия стала по сути той силой, которая не только первой предложила программу актуальных социальных действий, направленных на решение накопившихся в обществе проблем, но и выработала «...все основания позднейшей социал-демократии, все ее принципиальные моменты», - стала партией, - «которая разработала программу, ставшую ядром социал-демократии»¹⁷⁴. При этом, несмотря на востребованность и актуальность своих положений, английские социальные либералы со временем утратили влияние, а после 20-гг. их место в политической системе Великобритании заняли лейбористы, в значительной степени перенявшие повестку и ключевые идеи социального либерализма.

Продолжая рассуждения о ключевых вехах развития либеральной идеологии, необходимо также отметить английского философа Дж. С. Милль. Считается, что Милль стал своего рода мостом, соединяющим ранний либерализм с либерализмом современным, в понимании его как социального либерализма¹⁷⁵. Философ утверждал, что либерализм в первую очередь подразумевает свободу мысли и мнения, во-вторых, свободу действовать сообща и, в-третьих, свободу выбора целей в жизни. В отличие от раннего либерализма, который зачастую главную угрозу для свободы видел в деспотическом и несправедливом правительстве, Милль считал тиранию народного большинства намного опаснее. Философ предложил достаточно нетипичный способ решения данной проблемы. Если деспотизм правителей может быть ограничен политическими мерами, к примеру, конституцией и выборным принципом формирования законодательных органов, то для обуздания произвола большинства Милль предлагал ввести систему избирательных квот, преимущества от которой должна была получить

---

¹⁷⁴ Там же. С.79.

¹⁷⁵ Heywood A. Essentials of Political Ideas. Macmillan Education UK, 2018. P. 26.

образованная часть населения. Государству при этом необходимо вести активную образовательную и просветительскую политику, тем самым «подтягивая» уровень образования низших слоев общества.

Уделяя большое внимание вопросу демократии, Милль зарекомендовал себя как яркий противник всеобщего избирательного права. Английский мыслитель утверждал, что неплательщики налогов должны быть лишены права голоса, ведь «когда затрагиваются денежные интересы, любая возможность голосования для них это нарушение фундаментального принципа свободного правления...это все равно, что позволить им лезть в чужой карман ради любой цели, которая, с их точки зрения, может быть названа общественной...»¹⁷⁶. Милль также полагал, что в избирательном праве должны быть поражены и те, кто не умеет писать и читать¹⁷⁷, а рассуждая о системе организации демократического процесса, философ отстаивал теорию множественного голосования, согласно которой электоральные преимущества должны зависеть не только от уровня образования, но и от умственного развития человека¹⁷⁸.

Такой подход демонстрирует ярко выраженный элитистский характер, однако мыслитель не был апологетом классовых различий или защитником устоявшихся в Европе того времени социально-экономических отношений, которые он считал жестокими и несправедливыми. Наоборот, призывая к государственному активизму в области народного просвещения, Милль акцентировал необходимость улучшения нравственного облика людей и стремился донести мысль о вреде эгоистического поведения индивидов для общества. В работе «Утилитаризм» он и вовсе призывал воспитывать в людях альтруистическое начало, чтобы человек «не мог представить счастье для себя, если его поведение будет противоположно общему благу»¹⁷⁹. В этом

---

¹⁷⁶ *Mill J.S.* 1867a. *Considerations on Representative Government*. L. P.69.

¹⁷⁷ *Ibid.*: P.68.

¹⁷⁸ *Ibid.*: pp. 71-72.

¹⁷⁹ *Mill J.S.* 1940. *Utilitarianism // Utilitarianism, Liberty and Representative Government*. L., N.Y.P. P.16.

смысле, Милля можно считать одним из наиболее ярких и своеобразных представителей социальной разновидности либерализма.

Несмотря на патернализм, свойственный идеям Милля, философ всегда оставался убежденным сторонником преимущества индивидуальной свободы, понимаемой им не только в качестве фундаментальной ценности либерализма, но и как социально обусловленного блага. Философ полагал, что «идеалом и общественным устройством, и практической морали было бы обеспечение для всех людей полной независимости и свободы действий, без каких-либо ограничений, кроме запрета на причинение вреда другим людям»¹⁸⁰, подчеркивая тем самым особый статус индивидуальной свободы как основополагающего этического принципа.

Можно сделать вывод, что Милль, равно как и социальный либерализм в целом, во многом разделили историю развития либеральной идеологии. Акцентируя важность позитивных функций государства в деле обеспечения свободы, социальный либерализм сделал попытку примирить концепции прав человека и индивидуальной свободы с идеей государственного вмешательства.

Важно, что именно общественный интервенционизм государства, обоснованный социальным либерализмом, станет важным условием реализации идей постлиберализма, так как далее будет показано, что его положения и ценности закрепляются в массовом сознании посредством силы государственных институтов и их механизмов регулирования, которые в «до социальном» либерализме считались бы ничем неоправданным посягательством на свободу личности.

В противовес патернализму социального либерализма, получившего особое влияние в западном мире во времена правления президента США Ф. Д. Рузвельта, возникло течение, ставшее важным этапом в развитии либеральной идеологии и одной из предтечи постлиберального понимания

---

¹⁸⁰ Милль Дж. Ст. Основы политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии. Москва: Эксмо, 2007. С. 351.

свободы. Речь идет о либертарианстве (или либертаризме), которое в современном виде во многом оформилось под влиянием представителей австрийской школы экономической мысли, таких как Ф. Хайек¹⁸¹.

Термин «либертарианство» возник в США из-за особенностей сложившейся там традиции употребления понятий «либерализм» и «консерватизм». Со времен президента Т. Рузвельта американский либерализм отошел от принципов ранней европейской разновидности данной идеологии и начал приобретать социально ориентированные черты. Считается, что истоки нового американского либерализма восходят к публицисту и основателю журнала *The New Republic* Г. Кроули. В новом направлении развития американского либерализма он пытался синтезировать идеи эгалитарной демократии и государственного вмешательства, наделяя государство широкими полномочиями для регулирования общественных процессов с целью улучшения качества жизни людей и устранения экономического неравенства. Впоследствии ситуация сложилась таким образом, что слово «либерал» закрепилось за сторонниками прогрессистского курса Ф. Д. Рузвельта и его реформистской политики, из-за чего их правые оппоненты с 1950-х годов стали называть себя «либертарианцами».

По утверждению российского философа Б. Межуева, «...либертарианцы, опиравшиеся на полемические сочинения писательницы Айн Рэнд и экономические труды эмигрантов из Австрии, таких как Людвиг фон Мизес и Фридрих фон Хайек, настаивали на том, что экономические плоды традиционного для США либерализма, то есть идеологии нового курса Франклина Рузвельта и Великого общества Линдона Джонсона, оказались не столь впечатляющими и что необходимо возродить традицию «классического либерализма»¹⁸². Проблема идеологической идентификации в США обострялась еще и тем, что «...такие авторитеты либертарианства, как

---

¹⁸¹ Павкин Л.М. Либертарианство: принципы, теория, оценки // Северо-кавказский юридический вестник. 2014. № 1. с. 27-33.

¹⁸² Межуев Б., Павлов А. Иной либерализм. Учиться по американским прописям. Русский журнал, 2008. с. 70-71.

выходцы из России и Австрии Рэнд и Хайек, упорно и упрямо отказывались усваивать американский политический словарь и называть себя консерваторами или же либертарианцами, настаивая на том, что именно они и являются подлинными либералами в отличие от самозванцев из Нового Света»¹⁸³. Мысль о том, что антилиберальные силы присвоили себе имя либерализма высказывали не только противники Нового курса, но и, к примеру, социолог Й. Шумпетер, говоривший, что враги свободы в США «в качестве высшего, если и непреднамеренного комплимента [либерализму]...сочли разумным присвоить его название»¹⁸⁴.

Либертарианство при этом не является прямым повторением идей раннего либерализма, а выступает скорее их переосмыслением. В содержательном отношении определение данной разновидности либерализма было дано исполнительным вице-президентом Института Като Д. Боузом, который рассматривал либертарианство как идеологию «последовательно применяющую идеи классического либерализма, доводя либеральную аргументацию до выводов, более жёстко ограничивающих роль государства и защищающих свободу личности в большей степени, чем любые другие классические либералы»¹⁸⁵.

Хотя термин «либертарианство» в современном значении ввел в употребление основатель американского Фонда экономического образования Л. Рид, его философские истоки восходят к XVIII в., анархистским учениям и отрицавшим позитивную роль государства либеральным мыслителям. Концептуальная основа либертарианства базируется на провозглашении свободы человека во всех сферах жизнедеятельности, где он волен делать все, пока не нарушает права другого человека. Критическое содержание этой идеологии направлено против идеи государственного регулирования общественной жизни, ставшей особенно популярной во времена социального

---

¹⁸³ Там же. С. 71.

¹⁸⁴ Шумпетер Й. История экономического анализа. Т. 2. СПб: Экономическая школа, 2001. С.518.

¹⁸⁵ Боуз Д. Либертарианство: История, принципы, политика / пер. с англ.: М. Кислов, А. Куряев. Челябинск: Cato Institute: Социум, 2004. с. 28-29.

либерализма, а учитывая, что либертарианские идеи создавались в основном экономистами, главным объектом их критики стало государственное вмешательство в экономическую сферу.

Д. Боуз в этой связи удачно отмечал, что «XX век был веком государственной власти, от Гитлера и Сталина до тоталитарных государств за железным занавесом, от диктатур по всей Африке до бюрократических «государств всеобщего благосостояния» Северной Америки и Западной Европы. Многие считают: раз мир всё более усложняется, вполне естественно, что правительства становятся больше и могущественнее, однако в действительности XX век во многих отношениях представляет собой отклонение от магистрального пути, по которому развивается 2500-летняя история Западного мира. Начиная с древних греков история Западного мира была по большей части историей возрастающей свободы при постепенном ограничении государственного принуждения и произвола»¹⁸⁶. Для либертарианства как разновидности либерализма именно индивидуальная свобода выступает приоритетной ценностью, при этом, как писал Р. Арон, «либералы школы Ф. А. Хайека берут за образец свободы свободу предпринимателя, который выбирает свои цели и комбинирует средства...»¹⁸⁷.

Либертарианство исходит из того, что попытки государственного регулирования всегда губительны для общества и свободы, вне зависимости от изначальных намерений. Оппонируя широко распространившимся в середине XX в. идеям правительственного вмешательства в дело обустройства общественной жизни, либертарианцы настаивали на необходимости следовать классическим в их понимании либеральным принципам индивидуализма, экономической свободы и государственного невмешательства. Усиление роли правительства в жизни общества они считали опасным и способным в перспективе привести к установлению режима, подавляющего права и

---

¹⁸⁶ Боуз Д. Либертарианство. Челябинск, 2009. С.5.

¹⁸⁷ Арон Р. Эссе о свободах: «Универсальной и единственной формы свободы не существует» // Полис, 1996, №1. С. 134.

свободы человека. «Коллективистские» тенденции в Европе и США особенно сильно критиковал Ф. Хайек, утверждавший, что попытка государственного регулирования экономической сферы рано или поздно приведет к социализму и упразднению всех свобод, как экономических, так и политических. Изобличению недостатков такой модели развития он полностью посвятил свою главную работу «Дорога к рабству»¹⁸⁸.

Было бы неверно утверждать, что в критике социально ориентированного либерализма сторонники либертарианства просто заимствует такие либеральные постулаты, как *laissez-faire*. В теоретическом отношении они продвинулись дальше, так как либертарианство представляет собой не воспроизведение раннего либерализма в условиях XX в., а его интерпретацию. Если представители раннего либерализма могли выступать в пользу государственного субсидирования строительства таких важных социальных объектов, как школы и дороги, о чем, в частности, говорил А. Смит¹⁸⁹, то для либертарианства такие меры неприемлемы. Основатель австрийской школы экономической мысли К. Менгер оппонировал идеям раннего либерализма, доказывая, что А. Смит фактически подтолкнул современное общество к установлению социализма. Свое негативное восприятие классиков либеральной мысли Менгер обосновывал тем, что, к примеру, в вопросе «защиты бедных и слабых принципиальная позиция Смита до некоторой степени даже прогрессивнее, чем точка зрения современного «социального политика»¹⁹⁰.

Страх перед левыми идеями, экономическим планированием и коллективизмом во всех его проявлениях был характерен для представителей австрийской школы, что в дальнейшем передалось либертарианству как идеологии, впитавшей в себя теорию «австрийцев». Будучи убежденными в безальтернативности рыночных механизмов, либертарианцы видели в социал-

---

¹⁸⁸ Хайек Ф. Дорога к рабству / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2005.

¹⁸⁹ Wood J. Adam Smith: Critical Assessments. Vol 1. Taylor & Francis, 1993. pp. 651-653.

¹⁹⁰ Цит. по Раквиашвили А.А. Либерализм. Эволюция идей. - Москва: URSS, cop. 2017.С.47

либерализме угрозу стабильности демократического общества. Социал-либеральные идеи способствовали формированию тезиса о «справедливом распределении», которое и нынешние наиболее радикальные «рыночники» рассматривают как одну из главных угроз гражданским свободам.

Категоричная позиция либертарианства по отношению к государственному вмешательству проявляется также в том, что сторонники этой идеологии воспринимают в качестве представителей левого политического спектра не только А. Смита и Дж. С. Милля, но и Дж. Дьюи, который в своих рассуждениях утверждал, что «в целом текущая политика либерализма направлена на поддержание «социального законодательства», то есть мер, которые добавляют к старым функциям управления реализацию социального обслуживания населения. Ценность такого рода добавления не может быть поставлена под сомнение»¹⁹¹.

Можно заключить, что идеи либертарианства во многом являются ревизией либерализма. При этом в либертарианстве проявляется отчетливая тенденция к утверждению абсолютной свободы в качестве единственно верного изложения сути либеральной идеологии в целом, в то время как ранний либерализм в классическом понимании воспринимаются как отступление от идеалов свободы.

Анализируя ключевые этапы развития либерализма, нельзя не упомянуть и неолиберализм, который сегодня выступает, пожалуй, наиболее частым объектом критики среди всех разновидностей либеральной идеологии. Российский исследователь В. Малахов утверждает, что «основное послание идеологии, именуемой неолиберализмом, сводится к следующему: глобальная экономика (а вслед за ней глобальная политика и глобальная культура) несет благо для всех»¹⁹². Впервые о неолиберализме заговорили в США в 70-гг. XX в., а автором термина считается главный редактор газеты *Washington Monthly*

---

¹⁹¹ Дьюи Дж. О проблеме демократии и либерализма// О свободе. Антология мировой либеральной мысли (I половина XX века) М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 381.

¹⁹² Малахов В. Государство в условиях глобализации. М. 2007. С.9.

Ч. Петерс. Изначально неолибералами начали называть представителей Демократической партии США, решивших отойти от традиционной для них поддержки государственного регулирования и защиты профсоюзов. Неолибералы начали завоевывать влияние в партии после окончания Вьетнамской войны, которая сильно скомпрометировала сторонников Нового курса Ф. Д. Рузвельта. Новые тенденции в развитии либерализма, выразившиеся в ориентации на интересы глобальной бизнес-элиты и в сопровождающей ее глобалистской риторике, стали отчетливо проявляться в политике президентов Дж. Картера и Дж. Клинтона¹⁹³. При этом в отличие от либертарианцев, неолибералы прослеживают четкую связь между экономическим процветанием и демократией.

В основе идеологии неолиберализма лежит понимание рыночных отношений как единственно правильного с экономической (что роднит их с либертарианством) и моральной точек зрения источника организации общественной жизни. Неолиберализм при этом не сводится лишь к отстаиванию приоритета рыночных механизмов в экономической сфере, на чем, в той или иной степени, настаивают все либералы. Данная идеология абсолютизирует рыночные принципы, проявляя куда больший радикализм в их отстаивании, нежели сторонники идей фритрейдерства или либертарианства. Как подчеркивает в этой связи В. Малахов, «фритрейдеры второй половины XVIII-начала XIX в. не шли дальше требования свободного вывоза хлеба. Идея отмены таможенных барьеров им и в голову не приходила. А идея «дерегуляции», то есть ухода государства из экономической сферы, просто показалась бы кошмарным сном»¹⁹⁴.

Отстаивание ранним либерализмом и неолиберализмом принципов *laissez-faire* не должно вводить в заблуждение относительно их схожести. Серьезные отличия между ними проявляются, в частности, в вопросе

---

¹⁹³ См. Межуев Б., Павлов А. Иной либерализм. Учиться по американским прописям. Русский журнал, лето 2008. С.72.

¹⁹⁴ Малахов В. Государство в условиях глобализации. М. 2007. С.11.

государственного вмешательства, которые связаны с процессом содержательного изменения принципа *laissez-faire*. Исторически было бы неверно буквально ассоциировать этот сформировавшийся в XVIII в. принцип с тем, что сегодня принято считать экономическим либерализмом, ведь экономическая свобода, особенно в неолиберальной трактовке, зачастую проявляется лишь в форме радикального антигосударственничества.

Принцип *laissez-faire*, как и либеральная идеология, в ходе исторического развития претерпевал изменения, так как в значении экономической свободы он утвердился только в первой половине XIX в. в период увеличения влияния буржуазии в ведущих индустриальных государствах Запада. До этого времени «ни теоретические умы, ни политики не рассматривали экономику в качестве самодостаточной системы, не нуждающейся в регулировании со стороны государства. Французские физиократы – Франсуа Кене, Жак Тюрго – в своих представлениях были бесконечно далеки от экономического либерализма. *Laissez faire* означало для них лишь свободу экспорта хлеба. Что касается экономической мысли Англии того же периода, то здесь лозунг *laissez faire* сводился к отказу от административного вмешательства в производстве, но ни в коей мере не в торговле. Свободу в сфере обмена английские экономисты считали опасной для общества»¹⁹⁵.

Анализ разновидностей развития либерализма показывает, что для либеральной системы ценностей вопрос справедливого общественного устройства часто связывается с вопросом установления **демократического правления**. Примечательно, что если связь капитализма и либерализма на ранних этапах становления неразрывна, то демократизм как принцип организации политической власти стал типично либеральной чертой лишь со времен Французской революции.

---

¹⁹⁵ Там же. С.56.

Политическая наука выделяет несколько видов демократии, каждая из которых обладает своими характеристиками, что показывает ее многофункциональность и возможность реализации в разных общественных условиях¹⁹⁶. При этом западные демократии представлены преимущественно либеральными вариантами развития демократической системы¹⁹⁷.

История взаимоотношения демократии и либерализма показывает, что эти понятия не всегда дополняли друг друга. Понимание демократии как власти народа не могло по определению соответствовать либеральному видению наиболее разумного правления. Во многом это было связано с опасением, что власть может попасть в руки простолюдинов, о чем, в частности, предупреждал Дж. С. Милль¹⁹⁸. Фактически Милль говорил о том, что демократия напрямую противоречит либерализму, утверждая, что «слова «самоуправление», «власть народа» не выражают подлинной свободы»¹⁹⁹, к реализации которой и должен стремиться либерализм.

В этой связи вполне соответствующим духу либерализма считалось наличие имущественного и иного ценза в качестве критерия определения возможности участия граждан в избирательном процессе. Подобная политика была направлена на сдерживание угрозы диктатуры общественного большинства. К примеру, в начале XIX в. право голоса имели чуть более 2% подданных Британской империи, в то время как остальные были лишены избирательных прав²⁰⁰. И. Валлерстайн, рассуждая о взаимосвязи либерализма и демократии, называл их «братьями-врагами (*freres ennemies*),

---

¹⁹⁶ Селезнев П.С., Соловьев П.В. К вопросу о видах демократии // Власть, 2018. Том. 26. № 8. с. 183-190.

¹⁹⁷ См. Нурмеев Ю.Р. Идеиные основы и базовые принципы либерализма // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2008. Т.150. Кн.7. С.215.

¹⁹⁸ Момот М.В. Либерализм и демократия Джона Стюарта Милля [Текст] / Максим Момот // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии с социологии политики). 2009. № 4. с. 173-184.

¹⁹⁹ Милль Дж. О свободе / Пер. с англ. А. Фридмана // Наука и жизнь. 1993. № 11. С. 10.

²⁰⁰ Куликов В.В. Парламентаризм и западная либеральная демократия / В. В. Куликов // Политэксп: Политическая экспертиза: Альманах. 2005. № 2. С. 187.

отмечая тем самым противоречивую историю отношений двух явлений²⁰¹. Американский политолог Ф. Шмиттер также отмечал, что хотя либерализм в некоторых странах зародился одновременно с демократией, эти явления никогда не были напрямую связаны²⁰².

Однако несмотря на существующее противоречие между демократией и либерализмом сегодня практически невозможно представить либеральную идеологию без признания демократического правления в качестве единственно верного способа организации общественной власти. Причем речь идет именно о либеральной демократии, которую американский политолог Ф. Закария определяет как «политическую систему, характеризуемую не только свободными и честными выборами, но и правлением закона, разделением властей и защитой основных свобод: слова, собраний, религии и собственности»²⁰³.

Правовое обеспечение в либеральной демократии играет ключевую роль, так как основное отличие демократии либерального толка от остальных ее разновидностей заключается в признании диктатуры большинства в качестве реальной. Защита от диктатуры большинства и обуславливает необходимость обеспечения законных условий и гарантий для социального меньшинства выражать свою политическую и гражданскую позицию. Рассуждая о природе либеральной демократии, российский исследователь Е. Романова утверждает, что именно «конституционная защита от диктатуры большинства является существенным достоинством этого режима и отличает его от других разновидностей демократии. Благодаря тому, что меньшинство способно оказывать влияние на процесс принятия решений, либеральная

---

²⁰¹ Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века/Пер с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос. 2003. С.120.

²⁰² Шмиттер Ф. Более либеральная, предлиберальная или постлиберальная? / Пер. под рук. Зелендиновой В. // Русский журнал – 1997. – 28 октября. [Электронный ресурс]// Сайт: www.old.russ.ru URL: <http://old.russ.ru/journal/predely/97-10-28/shmitter.htm> (дата обращения 15.07.21).

²⁰³ Закария Ф. Возникновение нелиберальных демократий / Пер. с англ. А. Смирнова // Логос, №2 (12), 2004, С. 54.

демократия обеспечивает защиту частной собственности для обеспеченных, социальную защиту для бедных, а также сглаживание культурных, этнических и религиозных конфликтов»²⁰⁴.

Несмотря на изначальные противоречия либерализма и демократии сегодняшняя приверженность принципу демократизма выступает неотъемлемой составляющей либеральной идеологии. Отметим, что именно либеральная рецепция демократии способствовала коренному пересмотру видения сути демократического устройства в постлиберальной идеологии. Либеральная демократия стала одним из оснований постлиберализма, в рамках которого принцип правового закрепления особого статуса социальных меньшинств получил качественно новое развитие.

Либерализм в ходе своей эволюции претерпевал множество метаморфозов, что способствовало появлению большого количества его разновидностей, порой существенно отличающихся друг от друга. Вместе с тем все они являются производными от единого аксиологического начала, что **позволяет нам выявить относительно устойчивый набор ценностей, которые можно охарактеризовать как ключевые для либерализма. В качестве таковых в данном исследовании определены индивидуальная свобода, права человека, прогрессизм и демократизм.**

Обозначенный перечень не может считаться исчерпывающим, так как отчетливо бросается в глаза, к примеру, отсутствие упоминания частной собственности в числе ключевых для либерализма категорий, особенно учитывая, что некоторые либеральные авторы, такие как Л. Мизес, считали, что «если сконденсировать всю программу либерализма в одно слово, то им будет частная собственность. Все другие требования либерализма вытекают из этого фундаментального требования»²⁰⁵. Ф. Хайек, продолжая логику Мизеса и утверждая, что «...частная собственность является главной

---

²⁰⁴ Романова Е.А. Трансформация типологии либерализма: проблемы и противоречия / Е.А. Романова // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 3 (33). С. 143.

²⁰⁵ Мизес Л. Либерализм в классической традиции / Л. Мизес; пер. с англ. А. В. Куряева. М.: Экономика, 2001. С. 139.

гарантией свободы, причем не только для тех, кто владеет этой собственностью, но и для тех, кто ею не владеет»²⁰⁶, также подтверждает представление о частной собственности как о главном основании и содержательном определении сути либеральной идеологии.

Некоторые антилиберально настроенные авторы и вовсе ставят под сомнение состоятельность термина «политический либерализм», так как в основе либерализма лежат принципы рыночных отношений, а в политике он стремится лишь к экстраполяции этих принципов, что делает либерализм и политику по сути антагонистами²⁰⁷. В подтверждение этой мысли российский исследователь Ю. Зуляр отмечает, что «именно частная собственность, с точки зрения либерала, – непреложное и священное право человека, создавшее нашу цивилизацию. Поэтому либерализм из всех свобод особо возвышает и ценит свободу частного предпринимательства. А политическая свобода для либерализма – только средство для экономической свободы как цели»²⁰⁸.

Отметим в этой связи, что полное и исчерпывающее описание ценностного содержания либерализма и всех его разновидностей не ставилось в качестве задачи исследования. Смысл представленного выше анализа заключался в попытке определить несколько ключевых ценностей, что позволяет в свою очередь сформировать общее представление о либерализме. Знание этих ценностей позволяет проследить логику развития либерализма и выступает основанием для описания способов проявления постлиберализма.

Далее будет рассмотрена содержательная трансформация либеральных ценностей в рамках постлиберализма, а также проведен анализ причин и факторов этой трансформации. Анализ изменения ключевых либеральных ценностей в рамках постлиберализма также позволит нам, с одной стороны, дедуцировать его определение в качестве разновидности либеральной

---

²⁰⁶ Хайек Ф. Дорога к рабству / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2005. С.116.

²⁰⁷ Бенуа А. Свобода либералов – это, прежде всего, свобода собственности [Электронный ресурс] / А. Бенуа. URL: <http://www.sensusnovus.ru/idea/2014/06/06/19041.html> (дата обращения: 24.05.2020)

²⁰⁸ Зуляр Ю. А. Либеральная матрица модерна / Ю. А. Зуляр // Изв. Иркут. гос. унта. Сер. Политология. Религиоведение. 2017. Т. 21. С. 11.

идеологии, а с другой, покажет принципиальные отличия постлиберализма от предшествующих этапов развития либерализма.

2.2. Политические факторы и теоретические предпосылки формирования постлиберализма

В современной науке существует комплекс исследований, направленных на изучение понятий с приставкой «пост», при этом подобные термины зачастую остаются концептуально не проработанными, что объясняет существующие по отношению к ним спекуляции²⁰⁹. Тем не менее, выбор термина «постлиберализм» не случаен и в меньшей степени объясняется существующей тенденцией популяризации производных от вышеупомянутой приставки понятий.

По замечанию российского исследователя В. Емелина «...понятия, начинающиеся с приставки «пост», не предполагают элиминации предыдущих состояний – скорее речь идет о переходе на новый качественный уровень с сохранением достижений минувшего, причем последний уже теряет свое право на всеобъемлемость и исключительность»²¹⁰. Такой подход коррелирует со смыслом, вкладываемым в этом исследовании в понятие постлиберализма, который понимается как современная разновидность западной либеральной идеологии, ставшая не только логичным этапом развития ценности индивидуальной свободы, но и формой преодоления возникшей неопределенности в развитии либерализма.

Постлиберализм представляет собой не просто метафору, призванную объяснить новые условия политической и культурной ситуации в странах Запада. Он проявляется как полноценная идеология, демонстрирующая преимущество либеральной философии в целом, но то же время

---

²⁰⁹ См. *Пилюгина Е.В.* Постмодерн и постмодернизм: проблема экспликации и демаркации понятий // Концепт. 2013. №4 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postmodern-i-postmodernizm-problema-eksplikatsii-i-demarkatsii-ponyatiy> (дата обращения: 15.07.2021).

²¹⁰ *Емелин В.А.* Лабиринты постмодернизма // научный информационно-аналитический, культурно-просветительский журнал Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010. №3. С.2

проявляющая отличительные особенности, которые выделяют его на фоне других разновидностей либерализма.

Постлиберализм, как и любая идеология, не возник одновременно с началом его научного изучения. В течении определенного времени он формировался до состояния, когда его проявления сделали возможным идентификацию и «обнаружение» постлиберализма в качестве идеологии. Так рассуждая о возникновении либерализма, российский политолог В. Согрин утверждал, что это «...идейно-политическая традиция, которая обрела свое название только в XIX в., зародилась на много веков раньше, а свою зрелую, завершенную форму приобрела уже в XVII-XVIII вв....Идейные истоки либерализма, прообразы ряда его классических концепций уходят корнями еще в античность»²¹¹.

Приведенное утверждение позволяет понять, что в истории любой идеологии можно выделить два этапа: формирование теоретической основы (собственно самой идеологии) и появление терминологии с описанием функций и способов проявления и развития идеологии в обществе²¹².

Рассуждение о постлиберализме неизбежно приводит к необходимости затронуть вопрос кризиса либерализма, уже давно поднимаемый учеными. В 1971 г. немецкий исследователь К.Г. Флах утверждал, что либерализм остановился в развитии в XIX в.²¹³, а американский социолог Р. Нисбет и вовсе говорил, что либерализму место на свалке истории²¹⁴. Несмотря на то, что категоричные отзывы о кризисном состоянии либерализма звучат в научной литературе довольно часто, в данном исследовании постлиберализм не

---

²¹¹ Согрин В.В. Либерализм Запада/ В.В. Согрин, А.И. Патрушев, Е.С. Токарева, Т.М. Фадеева. М.: Наук, 1995. С.3.

²¹² При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Владимирова А.А. Либеральная идеология как фактор внешней политики на примере стран Западной Европы и США // Вестник Московского Университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2020. № 3. С. 51-60.

²¹³ Flach K.H. Noch eine Chance für die Liberalen: Oder die Zukunft der Freiheit: Eine Streitschrift. Frankfurt, 1971. P.17.

²¹⁴ Nisbet R. Liberalismus und der Drang nach Macht: Wie tot ist der Liberalismus. Wien, 1983. P.84.

понимается как кризис или завершающий этап развития либеральной идеологии. Речь скорее идет о ревизии ее понимания, основанной на существенном изменении особенностей функционирования ключевых либеральных принципов и установок в рамках постлиберализма.

Говоря о политических факторах возникновения постлиберальной идеологии, следует обратиться к истории XX века. Политические процессы, крупные конфликты, а также две мировые войны происходили параллельно с разворачиванием крупнейшего за всю историю человечества противостояния конкурирующих идеологий. Идеологическая борьба, исход которой во многом определил дальнейшие пути мирового социально-политического развития, происходила между тремя наиболее влиятельными идеологиями XX века – либерализмом, социализмом и фашизмом.

В этом смысле XX в. был «веком идеологий»²¹⁵, если понимать это как период военно-стратегической и политической конкуренции трех претендующих на мировое лидерство политических систем, ценностное обоснование которых во многом базировалось на трех доминирующих в тот период идеологиях.

Во второй четверти XX в. мир, хоть и с известной долей условности, был поделен на сферы идеологического влияния. В центре либеральной системы находились страны Запада, социалистическую систему представлял главным образом СССР, а в центре фашистской (нацистской) системы находилась Германия и Италия²¹⁶.

Принимая во внимание условность представленного выше подхода к описанию идеологического баланса сил XX в., следует тем не менее внести дополнительную ясность в вопрос о существовании фашистской системы, учитывая несводимость друг к другу собственно итальянского фашизма и немецкого национал-социализма. Фашизм в Италии зародился не только

---

²¹⁵ Стрельников И.В. Политическая идеология: актуальность ценностного подхода / И.В.Стрельников // Теория и практика общественного развития. 2015. №10. с. 122-126.

²¹⁶ Дугин А.Г. Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века. СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2009. с. 10-11.

раньше нацизма в Германии, но и имел существенные отличия от него. Фашизм принято понимать как форму радикального этатизма, целью которого является построение единого органического государства, в котором интересы индивида сведены к интересам социальных групп, а те в свою очередь к интересам государства как высшей формы организации человеческой деятельности²¹⁷. Нацизм же в концентрированном виде представляет собой идеологию, в основе которой находятся идеи радикального расизма и антисемитизма, при этом государство имеет более функциональное значение по отношению к нации, определяемой с биологических позиций²¹⁸.

Несмотря на существующие отличия между идеологиями нацизма и фашизма, в рамках данного исследования мы говорим о фашистской системе, включающей в себя как собственно итальянский фашизм, так и немецкий национал-социализм. Такой подход объясним, учитывая наше стремление показать общий идеологический ландшафт XX в. в его наиболее существенных проявлениях, который при всех условностях определялся именно противостоянием идеологий либерализма, социализма и фашизма.

Исход крупнейшего за всю историю идеологического противостояния, кульминацией которого стала Вторая мировая война, а затем и Холодная война, в значительной степени повлиял на контуры политического и идеологического устройства послевоенного мира. После поражения фашизма в 1945 г. и разрушения социалистической системы в 1991 г. либерализм на Западе оказался в уникальной исторической ситуации, став системообразующим принципом общественной жизни. Именно благоприятная для либерализма внешнеполитическая обстановка после окончания Холодной войны стала важнейшим политическим фактором возникновения постлиберализма.

Конец XX в. и итог Холодной войны некоторые ученые трактовали не только как победу либерализма, но и в известной мере как завершение его

---

²¹⁷ Heywood A. Political ideologies: an introduction. Cambridge: Palgrave Macmillan, 2012. pp. 195-217.

²¹⁸ Ibid.: pp.195-217.

исторического пути, учитывая победу в идеологическом конфликте и достижение либерализмом определенного рубежа развития своей социально-исторической программы, как минимум в пределах Запада²¹⁹. Некоторые же, описывая такую историческую ситуацию с точки зрения мир-системного анализа, говорили в большей степени о конце либерализма с критической точки зрения, утверждая, что в XX в. «внутри миросистемы нарастали кризисные явления, следствием которых стал целый цикл экономических депрессий, мировых войн, распад социалистического блока и т. п. Базовый либеральный консенсус, традиционно критикуемый справа консерваторами, слева социалистами, к концу XX столетия перестал эффективно отвечать на вызовы времени, связанные с ростом экономических, экологических, социальных противоречий внутри капиталистической миросистемы»²²⁰.

На рубеже XX-XXI вв. либерализм как ценностная и политическая система оказался в чрезвычайно выгодной конкурентной позиции и постепенно стал заполнять образовавшийся идеологический вакуум, возникший в результате развала СССР и резкой трансформации геополитических условий миропорядка. Подкрепленная колоссальным военно-политическим, финансовым и культурным потенциалом, либеральная система ценностей получила возможность влиять на идеологический облик всего мира, не имея при этом сопоставимого по ресурсам конкурента ни в лице отдельных государств, ни в лице другой идеологии. Результатом первых попыток осмысления новой исторической ситуации стала идея «конца истории», выдвинутая Ф. Фукуямой²²¹, который однако вскоре отказался от скоропалительного суждения о завершении периода идеологического и ценностного развития в мире²²². Стало очевидным, что либерализм не является

---

²¹⁹ См. *Зиновьев А.А.* Запад. М.: ЭКСМО, 2003. с.431-505.

²²⁰ *Мартьянов В.С., Фишман Л.Г.* Моральный тупик цивилизационной парадигмы // *Полития*. 2006. № 4. С. 76.

²²¹ См. *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек / Пер. с англ. МБ. Левина. М.: ООО «Издательство АСТ: ЗАО НПП «Ермак», 2004.

²²² См. *Фукуяма Ф.* Америка на распутье. Демократия, власть и неоконсервативное наследие. М., 2008.

ни пределом развития общественно-политической мысли, ни доминирующей в глобальном масштабе идеологической системой. При этом, несмотря на развенчание чрезмерно оптимистического представления о либерализме, следует признать, что в результате сложившейся общественно-политической и геополитической ситуации в мире к концу XX в. либерализм приобрел беспрецедентный потенциал воздействия не только на западные страны, но и на остальной мир.

В периоде, наступившем после распада СССР, оправданной могла показаться идея об отсутствии оснований для споров об эффективности той или иной модели социально-политического развития, ведь именно либерализм в отличие от социализма продемонстрировал не только способность к удержанию основанной на своих ценностях социальной системы в состоянии относительного равновесия, но и по истечению XX в. зарекомендовал себя в качестве наиболее устойчивой идеологической системы, учитывая, что ни один из альтернативных идеологических проектов не смог просуществовать столь же долго.

Тем не менее, несмотря на благоприятные условия развития, именно уникальность исторической победы либерализма над другими идеологическими проектами в конце XX в. стала еще одним фактором возникновения постлиберализма.

Важно сделать оговорку, что в настоящее время в России ведутся многочисленные дискуссии о наиболее оптимальном пути национального развития, что выражается в том числе в научно-теоретических обсуждениях и актуально политических дебатах о роли и значении идеологии для развития России²²³. В этой связи идеология либерализма зачастую противопоставляется

---

²²³ *Земанек Л.* Российский всеобъемлющий суверенитет: консервативная государственная парадигма. Перспективы. Электронный журнал, 2022. № 1 (28), с. 21-25; *Махаев М.Р.* К проблеме поиска национальной идеи России: сложности и противоречия // Научные известия. 2022. №26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-poiska-natsionalnoy-idei-rossii-slozhnosti-i-protivorechiya> (дата обращения: 19.05.2023); *Дубровский Д.И.* К вопросу о развитии российской цивилизации. патриотизм и либерализм // Проблемы цивилизационного развития. 2021. Т.3. №1. с.232-240; *Гаджиев К.С* Кризис или закат либерализма? // Власть. 2017. №3. с.7-17.

концепции цивилизационного развития (который условно допустимо назвать «консервативным» подходом), основанной на понимании России как уникального культурно-исторического организма, развитие которого должно происходить с учетом специфики условий и потребностей, которые были свойственны нашей стране на протяжении веков, в то время как либеральная парадигма рассматривается как способ прямого заимствования уже имеющегося опыта западных стран и его приложение на российскую «почву»²²⁴.

В этой дихотомии четко прослеживается нестабильность современного мира, не только в плоскости геополитики, но и в духовно-ценностной сфере. Мы являемся свидетелями тектонических сдвигов мировой политики, где с одной стороны представлен коллективный Запад, предлагающий миру концепцию либерального миропорядка, со свойственными ему универсализмом, в то время как с другой стороны находятся страны, стремящиеся выйти на траекторию суверенного развития с опорой на собственные смысловые матрицы восприятия и построения социально-политического, экономического и культурного пространства, что в корне противоречит логике либерального универсализма, в основе которого лежит стремление «отформатировать» любую отличающуюся ценностную систему.

Принимая эту ситуацию во внимание было бы логичным встроить изучение постлиберализма в общую логику развернувшегося дискурса о путях национального и глобального развития. Однако, признавая значимость и важность данной проблематики, в данном исследовании представлена

---

²²⁴ Рубцов А.В. Модели цивилизационного развития в контекстах универсального дискурса // Проблемы цивилизационного развития. 2021. №1. Т. 3. № 1. с. 128–172; Корецкий В.А. Цивилизационная парадигма глобальных изменений // Социально-гуманитарные знания. 2008. №2. с. 263-274; Панарин А. С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М.: Издательство Эксмо, Издательство Алгоритм, 2004. 640 с.; Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Издательство Эксмо, 2003. 544 с.; Морозов И.Л. Системный кризис западной цивилизации в осмыслении современных российских и зарубежных политологов - сравнительный анализ // НК. 2017. №1.с. 53-63; Сальников В.И. Вооруженный конфликт на Донбассе в контексте «столкновения цивилизаций». Постсоветские исследования. 2021. №4(5). с.359–365; Цивилизационное развитие России: наследие, потенциал, перспективы. Коллективная монография / Под общ. ред. В.А. Черешнева, В.Н. Расторгуева. М.: Издатель Воробьев А.В., 2018. 440 с.; Даренский В.Ю. Идеология цивилизационного суверенитета России (в контексте отношений Россия–Запад)// Вестник Удмуртского университета. 2020. Т. 4. Вып.1. с. 51–62.

попытка сконцентрироваться непосредственно на вопросах возникновения и развития постлиберализма в Западных странах. Подобный подход оправдан по причине необходимости в первую очередь максимально объемно проработать вопросы теоретического развития постлиберальной идеологии, а учитывая, что это течение возникло именно в странах Запада, то в проводимом анализе предлагается сделать акцент именно на этих странах. В то же время, безусловно, полученные результаты и выводы исследования должны будут лечь в основу более глубокого изучения возможного воздействия постлиберализма на развитие ценностной системы в России, в том числе с точки зрения выработки возможных рекомендаций по минимизации негативных последствий от реализации ценностной программы постлиберальной идеологии в нашей стране.

Исчезновение социализма как конкурирующей с либерализмом глобальной системы (а не идеологии социализма как таковой), имеющей значительную институциональную поддержку в виде СССР, привело к тому, что либерализм практически утратил возможность быть объектом выбора для многих стран в рамках конкурентной борьбы за образ общественного развития, приведя тем самым к ситуации, когда «...нормативным субъектом в пределах всего человечества стал индивидуум»²²⁵. Либерализм по меньшей мере в масштабе Западной Европы и Северной Америки стал доминирующей ценностной системой, на фоне которой происходило развитие политических, культурных и экономических процессов. По итогам Холодной войны большинство стран бывшего «Восточного блока» начали приобщаться к либеральной системе, некоторые пусть и формально, так как в условиях ограниченности ресурсов для самостоятельного развития, отказ от принятия либеральной модели фактически означал самоизоляцию от глобальных

---

²²⁵ Дугин А.Г. Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века. СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2009. С.12.

тенденций развития, содержание и направление которых определяли ведущие либеральные государства во главе с США²²⁶.

Вхождение в число «цивилизованных» государств после исчезновения СССР предполагало принятие комплекса обязательств, затрагивающих вопросы военного, экономического, политического, а также идеологического сотрудничества. Либерализм таким образом стал единственной легитимной мировой идеологией, имеющей все возможности для воздействия на массовое сознание общества, в первую очередь в странах Запада.

На исходе XX в. либерализм оказался единственным политическим языком взаимодействия западных обществ, в которых данная идеология основательно укрепилась на всех институциональных уровнях²²⁷. Впоследствии либерализм начал укореняться и в бывших странах социалистической системы, которые приняли язык модернизации, глобализации и вестернизации, грамматику которых также определяет либеральная идеология.

Говоря об уникальности положения, в котором оказался либерализм, речь не идет о завершении идеологического развития в странах Запада и в мире целом. Скорее подразумевается, что в конце XX века либерализм оказался в наиболее выигрышном положении, так как именно либеральные государства оказались главными выгодоприобретателями сложившейся геополитической ситуации. В этом смысле оправданно утверждать, что либерализм оказался вне конкуренции, так как ни у одной другой идеологии не было сопоставимого военного, экономического и социально-культурно потенциала, коими обладали и продолжают обладать западные страны.

Таким образом в начале XXI в. ценности и установки либерализма во многом утратили статус объекта выбора, став неотъемлемой характеристикой и составляющей наступившего этапа политического развития глобального

---

²²⁶ Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Издательство АСТ, 2017. с.39-42.

²²⁷ См. Сморгунова В.Ю. Англо-американский либерализм как основание западной модели гражданского общества: теоретико-правовой анализ // Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2006, т. 6, № 16.

мира. Однако в условиях, когда доминирование либеральных ценностей на Западе оказалось безоговорочным, возникла неясность статуса либерализма. Беспрецедентное с исторической точки зрения влияние одной идеологической системы вступило в очевидное противоречие с природой идеологии, которая всегда функционирует в социально гетерогенных обществах, логика которых предполагает конкуренцию социальных групп, в том числе за влияние на массовое сознание. Для обоснования собственной релевантности идеологии требуется паритетная антитеза в виде другой идеологии. Именно конфликт выступает важнейшим условием идеологического развития, так как в наибольшей степени отвечает ее диалектическому характеру. Иначе говоря, обоснование одной системы ценностей происходит в ходе ее противопоставления другой.

Одержав победу в идеологической конкуренции XX века и не найдя сопоставимого по совокупному потенциалу конкурента в начале XXI века, либерализм лишился необходимого условия для нормального функционирования в естественном для него состоянии конкурентной среды. На Западе не оказалось идеологии, которой либерализм мог бы быть комплексно противопоставлен. В отсутствии сопоставимой альтернативы либерализму начали возникать условия для его нетипичного функционирования.

Можно предположить, что, не имея угрозы со стороны левых движений в XIX в. и потребности в этой связи отвечать на появляющиеся социальные и политические вызовы, не возникло бы оснований для формирования социального либерализма как разновидности либеральной идеологии, пытающегося переосмыслить происходившие в обществе изменения.

Примечательно, что развитие трех основных идеологий эпохи модерна – либерализма, социализма и консерватизма – пришлось именно на период французской революции и сопутствующих ей социально-политических пертурбаций. Разрушение Ancien Régime фактически сформировало «...ценностный и идейно-смысловый вакуум, который инициировал запрос на

новую, более рациональную «картину мира». Благоприятные условия для появления Великих идеологий современности возникли именно тогда, когда обнаружился дефицит смыслов, с помощью которых только и можно было понять новую реальность»²²⁸. Упразднение старых ценностных оснований способствовало новой актуализации противостояния фундаментальных ценностей свободы, равенства/справедливости и традиции/иерархии, выраженных в конкуренции идеологий либерализма, социализма и консерватизма, при этом место последнего в глобальном идеологическом конфликте XX в. занял именно фашизм (нацизм).

Доминирование либерализма на рубеже XX-XXI вв. способствовало дальнейшей и более глубокой либерализации западного политического и культурного пространства. На сегодняшний день нет оснований сомневаться в существовании на Западе базовых идеологических принципов, нарушение которых недопустимо без серьезных политических или правовых последствий. Не удивительно в этой, что многие европейские партии, называющие себя консервативными или центристскими, в реальности демонстрируют приверженность либеральному ценностному консенсусу и «каковы бы ни были предпочтения избирателей, ни в современной Европе, ни тем более в США, ни одна партия, рассчитывающая на прочную и долговременную перспективу участия в «большой политике», не рискует сколько-нибудь далеко выходить за пределы концептуального и ценностного поля либеральной идеологии»²²⁹.

В нынешних условиях доминирования либерализма в западном политическом дискурсе классовые и иные противоречия не исчезают, но при этом существуют барьеры, которые ограничивают функционирование самой политики, понятой как процесс борьбы социальных субъектов за власть в

---

²²⁸ Поддубный Н.В., Трунов А.А. Почему идеология не стала наукой о рациональном мышлении? // Историческая психология и социология истории. 2016. №2. С.108.

²²⁹ Партийно-политические системы и политические идеологии в странах Запада в начале XXI века: факторы эволюции и направления трансформации / Отв. ред. Э.Г. Соловьев. М.: ИМЭМО РАН, 2016. С. 15.

обществе. Речь идет об ограничении пространства политической свободы в западных странах, под которой понимается возможность относительно беспрепятственного функционирования любых идеологий, при условии соблюдения действующих законов. Тем не менее, даже в условиях отсутствия паритетной идеологической альтернативы либерализму в конкуренции за влияние на массовое сознание западной общественности, попытки поставить под сомнение доминирование либеральных ценностей все чаще встречают противодействие со стороны институтов власти в западных странах.

Важно отметить, что описываемая ситуация вовсе не означает отсутствие идеологической конкуренции на Западе как таковой, тем более что последние события, связанные с ростом влияния националистических и популистских движений в Европе, которые проявились «...прежде всего в резкой критике в адрес экономической политики ЕС и деятельности его наднациональных органов»²³⁰, демонстрируют запрос на изменения сложившейся социально-политической ситуации.

Уже сейчас можно констатировать, что характер идеологических разногласий даже в рамках либерального европейского политического пространства свидетельствует об углубляющемся кризисе политической системы Запада, в основе которого лежит нежелание некоторых политических сил на Западе безоговорочно принимать доминирование либеральных ценностей, особенно с учетом развития постлиберализма. Эти противоречия проявляются, в частности, в существующей конкуренции между странами Западной Европы, такими как Франция, Германия, Нидерланды, и государствами Центральной и Восточной Европы, такими как Венгрия и Польша, при этом характер этого противостояния все чаще приобретает идеологический характер²³¹.

---

²³⁰ Узнародов И.М. Евроскептицизм после кризиса / Игорь Узнародов // Современная Европа. 2015. № 1. С.27.

²³¹ BBC News [Электронный ресурс]// Сайт: www.bbc.com URL: <https://www.bbc.com/russian/news-57842701> (дата обращения: 11.08.2021).

События, связанные с Брекситом, а также активизацией стран Вишеградской группы, в число которых входят, в том числе, Польша и Венгрия, оппонировавших слишком либеральной политике официального Брюсселя, говорят о том, что развитие постлиберализма непосредственно влияет на развитие политической архитектуры Европейского Союза.

Это свидетельствует о запросе на альтернативу и об усилении протестных настроений на Западе, однако стоит признать, что идеологическая оппозиция, ставящая под сомнения фундаментальные основы либерального мироустройства, не обладает достаточными политическими и экономическими ресурсами для формирования паритетного противовеса либерализму на системном уровне, а официальная политика западных стран продолжает существовать в условиях либерального консенсуса, демонстрирующего тенденцию к расширению и углублению, но уже в виде распространения идей и ценностей постлиберализма.

Ключевые либеральные ценности, такие как индивидуальная свобода, права человека, прогрессизм и демократизм не являются объектами принципиальной политической и идеологической борьбы на Западе. Выходя за пределы политики и становясь своего рода универсальным языком, «на котором мы обсуждаем любые социально-политические вопросы, на котором мы говорим о человеке, обществе, государстве, политике, праве»²³², либерализм, будучи идеологией, не утрачивает тем не менее потребности в ценностном противопоставлении.

Однако в отсутствии сопоставимой по влиянию идеологии, логика развития либерализма привела, вероятно, к единственно возможному способу ценностного противопоставления, необходимого для нормального функционирования идеологии. В поисках антитезы либерализм обратился к собственной философии, а именно к фундаментальному основанию либерализма, выраженному ценностью индивидуальной свободы, которая

---

²³² Демин И.В. Критика идеологии прав человека в политической философии Алена де Бенуа // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. 2017. № 2 (22). С.83.

безусловно выступает в качестве «конституирующего принципа политической философии либерализма»²³³. Это привело к процессу постепенного «поглощения» ценностью индивидуальной свободы других структурных элементов либерализма, что впоследствии привело к появлению уникальной структурной архитектуры ценностей, свойственной исключительно постлиберальной идеологии.

Изменение положения элементов структуры идеологии не уникальное явление и происходит регулярно в ходе исторического развития, однако значение имеет характер этих изменений. Мы полагаем, что в постлиберализме индивидуальная свобода приобретает абсолютное значение по сравнению с вторичными и вспомогательными ценностями, единственной функцией которых становится обоснование абсолютизированного либерального начала. Это отличает постлиберализм от других разновидностей либеральной идеологии, в которых вторичные ценности хоть и были детерминированы фундаментальной ценностью индивидуальной свободы, но играли важную роль в формировании их ценностного содержания.

В постлиберализме возможно существование лишь тех элементов, которые способствуют качественному расширению пространства индивидуальной свободы. Исследователи не первый раз говорят о том, что «все основные принципы либеральной теории и концепции управления обществом представляют собой различные аспекты интерпретации данного принципа»²³⁴, однако только в постлиберализме вторичные либеральные ценности, такие как права человека и прогрессизм, приобретают сугубо инструментальный характер. В сущности в постлиберализме остается только одна ценность в подлинном смысле этого слова, только одно конечное основание целеполагания, что говорит о постлиберальной идеологии как о

---

²³³ Рормозер Г. Кризис либерализма. М.: Издательство института философии РАН, 1996. С.73.

²³⁴ Григоренко Д.Е. Либерализм как теория и концепция управления обществом / Д.Е. Григоренко // Вестник СибГАУ. 2006. № 4 (11). С. 114.

форме редуцирования всего ценностного содержания либерализма к единственному основанию – индивидуальной свободе²³⁵.

Несмотря на то, что возникновение постлиберализма непосредственно связано с установлением на Западе доминирующего положения либеральной системы ценностей, его развитие приводит к постепенному нивелированию достигнутых успехов. Обращаясь к методологии К. Мангейма, можно сказать, что постлиберализм в нынешних условиях совмещает в себе функции как идеологии, так и утопии. Будучи идеологией, он продолжает консолидировать западный мир вокруг ранее утвержденного либерального консенсуса, но параллельно происходит процесс содержательной подмены ценностей ранее утвердившегося либерального порядка, которые трансформируются на основе специфической для постлиберализма интерпретации индивидуальной свободы. Эта ценность в условиях постлиберализма приобретает статус цели и средства, тем самым делая данную идеологию одновременно и утопией в мангеймовской интерпретации, то есть источником социальных изменений. При этом такие изменения, как будет показано далее, происходят за счет интенсивного расширения пространства индивидуальной свободы в ее постлиберальном понимании, а также за счет поглощения вторичных и вспомогательных либеральных структурных элементов ценностью индивидуальной свободы.

Подводя итог вышесказанному, предлагается ввести авторский критерий периодизации истории развития либерализма на два этапа - «классический либерализм» и «постлиберализм». Под классическим либерализмом в данном исследовании понимается не только ранний этап

---

²³⁵ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Владимиров А.А. Либеральная идеология как фактор внешней политики на примере стран Западной Европы и США // Вестник Московского Университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2020. № 3. С. 51-60.; Владимиров А.А. Постлиберальная идеология и ее проявление в Испании на примере миграционной политики// РСМ. 2021. №2 С.141-154.; Владимиров А.А. Концептуальные основы современного либерализма // Социально-гуманитарные знания. 2018. №3. С.342-347.

развития этой идеологии, но и все разновидности либерализма до возникновения постлиберализма.

Критерий разделения основан на принципиально отличном значении фундаментальной ценности индивидуальной свободы в классическом либерализме и постлиберализме. До возникновения постлиберальной идеологии вторичные и вспомогательные либеральные ценности не были подчинены логике расширения индивидуальной свободы, хотя и были ею обусловлены. В рамках же постлиберализма происходит трансформация ключевых либеральных ценностей и их подчинение цели расширения и углубления индивидуализированной свободы.

В этом заключается основное отличие постлиберализма от его предыдущих разновидностей, объединенных в категорию «классический либерализм». Далее на основе анализа трансформации ранее выделенных ключевых для либерализма ценностей у нас получится не только вывести определение постлиберальной идеологии и показать сущность трансформации ценностей либерализма, но и продемонстрировать на примерах влияние такой трансформации на политику западных.

Глава 3. Теоретические основания постлиберализма, его развитие и реализация в странах Западной Европы и США

3.1. Теоретические основания постлиберализма

Развитие постлиберализма как разновидности либеральной идеологии происходит постепенно и этот процесс еще не завершен. В настоящее время можно говорить о том, что данная идеология не имеет открытой репрезентации в политическом пространстве, однако влияние постлиберальных ценностей становится все более заметным в политике западных государств. В определенном смысле данная идеология не заметна в официальном политическом пространстве. Вместе с тем происходящие на Западе процессы, а также изменения ценностей классического либерализма в соответствии с логикой абсолютизации ценности индивидуальной свободы, позволяют говорить о постлиберализме не только как о новом и актуальном социально-политическом феномене западных обществ, но и как о влиятельной идеологии, оказывающей определенное воздействие на политику стран Западной Европы и США.

Не имея открытой и официальной репрезентации, мы тем не менее имеем возможность анализировать проявления постлиберализма на примерах реализации его положений, которые по своему происхождению восходят к классическому либерализму, но функционируют иначе. Понимание индивидуальной свободы, прогрессизма, прав человека и демократии как основных либеральных ценностей позволяет на примере их трансформации под влиянием абсолютизации ценности индивидуальной свободы понять логику развития постлиберализма и зафиксировать сам факт его существования как идеологии, отличающейся от всех ранее существовавших разновидностей либерализма. Представленный ниже анализ позволит

сформировать понимание сути постлиберализма и определить, каким образом он проявляется в реальной политике стран Западной Европы и США²³⁶.

Индивидуальная свобода

Анализируя развитие либеральной идеологии несложно заметить, что понятия индивидуальной свободы и индивидуализма тесно связаны. При этом если понятие индивидуализма раскрывается главным образом как мировосприятие, ставящее в центр бытия индивида, отдавая тем самым приоритет потребностям и ценностям отдельного человека²³⁷, то индивидуальная свобода выступает в качестве статуса или состояния социальной автономности индивида по отношению к государству, обществу и их социальным нормам и ограничениям. В этом смысле, говоря о соотношении понятий индивидуальной свободы и индивидуализма с либерализмом, следует понимать, что фундаментальной ценностью для либеральной идеологии, в том числе и для постлиберализма, выступает именно индивидуальная свобода как общественное состояние, подразумевающее особый статус человека в обществе. Индивидуализм при этом важен как методологическое основание либерализма, из которого произрастает индивидуальная свобода как совокупность определенных социальных атрибутов индивида в обществе.

Взаимосвязь индивидуализма и индивидуальной свободы формирует представлением о либерализме как об индивидуалистической системе «...поскольку в ней отдельный человек стоит на первом месте, а ценность общественных групп или учреждений измеряется исключительно тем, в какой

---

²³⁶ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Владимиров А.А. Либеральная идеология как фактор внешней политики на примере стран Западной Европы и США // Вестник Московского Университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2020. № 3. С. 51-60.; Владимиров А.А. Постлиберальная идеология и ее проявление в Испании на примере миграционной политики// РСМ. 2021. №2 С.141-154.; Владимиров А.А. Концептуальные основы современного либерализма // Социально-гуманитарные знания. 2018. №3. С.342-347.

²³⁷ Давыдов О.Б. Ренессансные истоки современного индивидуализма // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 4 (47). с. 386-387.

мере они защищают права и интересы личности и способствуют осуществлению целей отдельных субъектов»²³⁸. Индивидуализм можно рассматривать в качестве этической основы либерализма, которая формирует основные принципы либерального политического мышления, в том числе либеральные представления об экономическом благополучии и справедливости общественного устройства.

Философским основанием индивидуализма стал методологический номинализм, разработанный такими мыслителями как И. Росцелин, У. Оккам, Ж. Буридан, Т. Гоббс, Дж. Локк, Д. Юм и ставший впоследствии неотъемлемой составляющей философской основы либеральной идеологии²³⁹. Применительно к анализу либерализма важно отметить, что номинализм настаивал на отрицании реальности существования таких абстрактных и универсальных категорий, как общество. Номинализм четко проявляется, к примеру, в позиции представителя либертарианства Ф. Хайека, который в качестве реально существующего субъекта общественного развития рассматривал только индивида, признавая общество, классы и государства лишь умозрительными конструктами²⁴⁰.

Понимание роли философии номинализма и методологического индивидуализма раскрывает социально-философскую значимость индивидуальной свободы в развитии либеральной идеологии и объясняет почему «в политике либералы выступают за свободу мысли, слова, ассоциаций и за гражданские свободы вообще», - в то время как, - «в сфере частной жизни они ратуют за свободу вероисповедания, свободу образа жизни, свободу секса, брака, употребления наркотиков»²⁴¹. При этом взаимозависимость ценности

---

²³⁸ Казбан Е. П. Понятия «свобода» и «индивидуализм» в русской и западной политической мысли / Елена Казбан // Власть. 2009. № 7. С. 87.

²³⁹ Григоренко Д.Е. Либерализм как теория и концепция управления обществом / Д.Е. Григоренко // Вестник СибГАУ. 2006. № 4 (11). с.112-116.

²⁴⁰ Павкин Л.М. Либертарианство: принципы, теория, оценки // Северо-кавказский юридический вестник. 2014. № 1. С.28.

²⁴¹ Уолдрон Дж. Теоретические основы либерализма/ Дж. Уолдрон// Современный либерализм: Ролз, Берлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлр, Уолдрон. М.: Дом интеллектуальной книги. Прогресс-Традиция, 1998. С.111.

индивидуальной свободы и индивидуализма как методологического и философского принципа показывает почему свобода индивида в либерализме выступает не просто политической целью, но рассматривается как естественное состояние, и чем сильнее в обществе реализована индивидуальная свобода, тем ближе такое общество к идеальному состоянию.

Методологический индивидуализм также находится в основании представления об обществе как о совокупности атомарных субъектов, то есть индивидов, ценность которых выше ценности социальных групп, частью которых они номинально являются. Полагаем, что логическое развитие такого подхода само по себе приводит либерализм к абсолютизации индивидуальной свободы, что мы и наблюдаем в постлиберализме.

В постлиберальной интерпретации индивидуальная свобода приобретает радикально негативную направленность, становясь исходным пунктом противопоставления индивида общественным институтам, которые в силу своего функционального значения накладывают ограничения на некоторые формы проявления индивидуальной воли. До возникновения постлиберализма под свободой зачастую понималось «...только то, что мне не мешают другие»²⁴², и именно такое понимание свободы, «...стремящейся к расширению сферы невмешательства в сферу индивидуального принятия решений и выбора»²⁴³, преобладало в идеологии классического либерализма.

Постлиберальное восприятие индивидуальной свободы расширяет понимание и статус атомизированного индивида в качестве единственно возможной подлинной сущности, противопоставляемой сущностям неподлинным, таким как, к примеру, общество, государство, семья. Это приводит к противопоставлению постлиберального индивидуализма целостным идентичностям, мировосприятие которых основано на холистской методологии, в рамках которой целое не равно сумме его частей, что

---

²⁴² Берлин И. Философия свободы. Европа / И. Берлин. М.: Новое литературное обозрение. 2014. С.22.

²⁴³ Давыдов О.Б. Негативная и позитивная свобода в контексте социального бытия // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 5 (49). с. 214-221.

противоречит логике постлиберализма. Конечной целью такого противопоставления является предельное расширение границ индивидуальной свободы.

Традиционные социальные институты, такие как семья, выступают регулятором индивидуального поведения, формируют социальные нормы, источником которых выступает не свободное волеизъявление индивида, а, к примеру, общественная целесообразность, что для постлиберализма, в сущности, представляется неприемлемым.

Постлиберализм, придавая абсолютное значение статусу индивида, воля которого не может быть объектом нормативной регуляции со стороны коллективных идентичностей, способствует ограничению механизмов социальных преобразований, единственным источником которых может быть либо индивид, либо социальные группы, идентичность которых формируется на основе номиналистского рассмотрения целого как механической совокупности социальных атомов-субъектов. При этом социальные институты, которые «...представляют собой систему надиндивидуальных ограничений, систему официальных отношений и санкций, создаваемых в интересах крупных социальных групп»²⁴⁴, рассматриваются как естественное препятствие для реализации индивидуальной свободы.

Подобное происходит потому, что индивид в постлиберализме получает не только статус единственного легитимного источника общественных изменений и целеполагания, но и единственного носителя подлинной свободы. Постлиберализм, с одной стороны, апеллирует к истокам либеральной антропологии, понимая человека как *tabula rasa*, но в то же время постулирует принципиальную несводимость воли абсолютизированного индивида к каким-либо групповым или принятым в качестве нормативных паттернам социального поведения.

---

²⁴⁴ Фролов С.С. Социальные институты в современном обществе / С.С. Фролов // Социология власти. 2010. № 3. С. 26.

Развитие постлиберальной индивидуальной свободы проявляет себя во всех ключевых ценностях либерализма, подчиняя логику их развития максимально широкому раскрытию индивидуализированной воли, что позволяет заключить, что постлиберализм и есть концентрированное выражение индивидуальной свободы, доведенной до предельного этапа своего логического развития.

Права человека

Как известно, концепция прав человека раннего либерализма основана на особом подходе к пониманию индивида и признании за ним неотъемлемых «естественных» прав, которые и обеспечивают его особый автономный статус, в первую очередь во взаимодействии с государством²⁴⁵. Ценность прав человека в либерализме всегда имела особое значение и напрямую вытекает из примата индивидуальной свободы. Понимание прав человека в рамках либеральной философии формировалось постепенно и во многом связано с именем Дж. Локка²⁴⁶, подчеркивавшего их принципиальное значение для жизни человека и рассматривавшим их как «естественное» состояние, данное человеку от рождения. Подобный взгляд на природу прав имел стратегически важное значение для развития либерализма, так как в дальнейшем позволил перевести ряд его идеологических положений в категорию общественной нормы.

Так произошло и с правами человека, которые в настоящий момент рассматриваются как нечто присущее человеку имманентно, однако в действительности «учение о естественных и неотъемлемых правах человека относится к той области философско-правовой и политической мысли,

---

²⁴⁵ *Абрамова М.О.* Трансформация понятия прав человека в либеральных концепциях / М. О. Абрамова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015. № 2 (30). с. 75–76.

²⁴⁶ *Ковалев А.В.* Теория либерализма Дж.Локка в истории зарубежной политической мысли/Известия ВГПУ, 2018, № 10, с.206-209.

которая теснее всего соприкасается с идеологией и политическим мировоззрением»²⁴⁷.

История либерализма всегда была связана с процессом утверждения прав и свобод человека²⁴⁸. Это прослеживается и в борьбе за права третьего сословия против дворянских привилегий во Франции, и в движении за утверждение прав чернокожего населения в США в середине XX века. На рубеже XX-XXI вв. на Западе традиционно защищаемый либерализмом комплекс прав уже имел прочный институциональный статус, который был закреплен в конституциях и многочисленных международных договорах и соглашениях, что внесло вклад в признание таких прав в качестве универсальных и общечеловеческих²⁴⁹. При этом главную роль в процессе универсализации концепта прав человека сыграла ООН, в статьях 55 и 56 Устава которой всем государствам-членам организации рекомендовалось способствовать «всеобщему уважению и соблюдению прав человека и фундаментальных свобод»²⁵⁰.

Восприятие прав человека как универсальной ценности приводит к тому, что уже появились учебники, в которых буквально дословно воспроизводится по сути либеральный идеологический постулат о том, что права человека являются «необходимыми условиями устройства жизни человека в цивилизованном обществе»²⁵¹, хотя еще сравнительно недавно по историческим меркам это был, по меньшей мере, дискуссионный вопрос. Российский исследователь профессор И. Демин в этой связи отмечает, что «сам факт появления учебников по «правам человека», свидетельствующий о

---

²⁴⁷ Демин И.В. Критика идеологии прав человека в политической философии Алена де Бенуа // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. 2017. № 2 (22). С.81.

²⁴⁸ Абрамова М.О. Трансформация понятия прав человека в либеральных концепциях // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология 2015. №2(30) с.75-82.

²⁴⁹ Воронков Л.С. Права человека, основные свободы и универсальные ценности в международных отношениях / Л.С. Воронков // Международная жизнь. 2016. №11. с.139-157.

²⁵⁰ The United Nations and Human Rights. 1945-1995. The United Nations Blue Books Series, Vol. VII. Department of Public Information. United Nations, New York, 1995. P.3.

²⁵¹ Права человека/ под ред. Е.А. Лукашевой. М.:Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 23.

том, что либеральное правовонимание [sic!] отождествляется с правопониманием как таковым, является вызовом, если не для философии права, то, как минимум, для философии науки...»²⁵². Такая ситуация свидетельствует о высокой степени проникновения либеральных ценностей в социальную реальность и о роли либеральных ценностей в современном мире.

Ценность неотъемлемых прав человека принципиально важна для либерализма, что обусловлено также тем, что она имплицитно подразумевает остальные либеральные ценности, такие как прогрессизм и демократия, предоставляя возможность переводить их на нормативный язык долженствования и придавая им характер естественного и необходимого условия развития индивидуальной свободы.

При этом понимание прав человека, как и других либеральных ценностей, в ходе развития претерпевало ряд изменений. Об этом, как говорят некоторые ученые «...свидетельствует существующее деление всех выделяемых прав человека на негативные и позитивные, иначе их именуют правами «первого» и «второго» поколений прав человека»²⁵³. Отличие этих двух категорий хорошо описываются концепциями «свободы от» и «свободы для», которые разработал видный представитель либеральной мысли, английский философ И. Берлин²⁵⁴.

Негативные права человека подразумевают в первую очередь права на свободу от внешнего вмешательства. Подобные права главным образом оберегают человека от насилия, произвола, а также вторжения и контроля со стороны государства, что, разумеется, предполагает уменьшение его роли и сведение государственных функций к необходимому минимуму. Позитивные права напротив, как и социальный либерализм, акцентируют внимание на вопросе справедливости, указывая на то, что человек не может быть в полной

---

²⁵² Демин И.В. Критика идеологии прав человека в политической философии Алена де Бенуа // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. 2017. № 2 (22). С.82.

²⁵³ Там же. с. 76–77.

²⁵⁴ Берлин И. Две концепции свободы // Современный либерализм: Ролз, Дворкин, Берлин, Кимлика, Сэндел Уолдрон, Тейлор. М.: Дом интеллектуальной книги: Прогресс-Традиция, 1998. с.19-43.

мере свободным и защищенным, не имея достойного уровня материального благополучия.

Позитивные права хоть и предполагают активную роль государственных институтов в их утверждении, тем не менее направлены не на усиление власти государства над человеком, а на развитие его социальных функций с целью нивелирования возникающих социальных противоречий и неравенства. Такие права призваны наделить людей разных социальных слоев равной возможностью в полной мере реализовывать свою свободу.

Говоря о постлиберальной трактовке прав человека, следует отметить, что в ее основании находится раннелиберальное негативное понимание прав и свобод как гарантии от внешнего воздействия, однако инструментально постлиберальные права человека опираются на силу административного регулирования и воздействия, а значит подразумевают в том числе позитивную трактовку, предполагающую внешнюю имплементацию с опорой на механизмы государственного принуждения.

Постлиберализм, как и другие разновидности либерализма, понимает права человека как составляющую справедливо организованного общественного устройства, но в то же время придает им совсем иное содержательное значение. Исходя из абсолютизированного понимания индивидуальной свободы, в постлиберальной концепции прав человека приоритет отдается правам социальных меньшинств и это не случайно.

Социальные меньшинства воспринимаются как истинные и реальные субъекты общественных отношений, защита прав и свобод которых представляет собой концентрированное выражение сути концепции прав человека. В рамках постлиберализма положение меньшинства рассматривается как недостаточно обеспеченное в правовом значении, при этом актуализируется представление о социальных меньшинствах как о группах, испытывающих давление со стороны доминирующего социального большинства.

Недостаточная репрезентация прав и свобод социальных меньшинств в обществе видится постлиберализмом как причина необходимости определенных социальных преобразований с целью наибольшей реализации этих прав. На практике это проявляется в введении различного рода ограничений на права большинства. В странах Западной Европы и США подобные ограничения наиболее отчетливо проявляются применительно к большинству, определяемому по критерию сексуальной ориентации, а также национальной и религиозной принадлежности. Механизм подобной ограничительной практики получил название политики «утвердительного действия» или «позитивной дискриминации»²⁵⁵.

Само понятие позитивной дискриминации в Кембриджском словаре объясняется как действие, направленное на предоставление преимуществ социальным группам, которые часто подвергались несправедливому обращению по признаку расовой, сексуальной или иной принадлежности²⁵⁶. Принято считать, что термин «affirmative action» в контексте расового равноправия был впервые использован в Соединенных Штатах в Декрете Президента № 10925, подписанном Д. Кеннеди 6 марта 1961 года²⁵⁷. В документе, в частности, говорилось, что работодатель не должен принимать во внимание происхождение, цвет кожи, расовую и религиозную принадлежность потенциального работника при приеме на работу²⁵⁸.

Уже исходя из данного приближенного рассмотрения понятия позитивной дискриминации можно определить некоторые его особенности. Данный феномен направлен в первую очередь не на создание равных возможностей, как того хотел бы, например, социальный либерализм,

---

²⁵⁵ Зиновьева В.А. Политика утвердительных действий в контексте практики судов США / В.А.Зиновьева // Юридическая наука. 2018. № 4. с. 51–58.

²⁵⁶ Кембриджский словарь. Positive discrimination. Cambridge University Press 2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/positive-discrimination?q=Positive+discrimination> (дата обращения: 28.05.2020).

²⁵⁷ Соуэлл Т. Позитивные действия по всему миру. N.Y.: Yale University Press, 2004. p. 239.

²⁵⁸ Зиновьева В.А. Политика утвердительных действий в контексте практики судов США / В.А.Зиновьева // Юридическая наука. 2018. № 4. С. 53.

принимая во внимание существующие отличия доходов и социального положения разных социальных групп, и не на устранение неравенства в уровнях материального и социального благополучия, а на формирование предпочтений определенных социальных групп, которые официально признаются социально уязвленными.

Отечественный исследователь М. Филатов в этой связи утверждает, что практика утвердительного действия «предполагает принятие мер, направленных не на обеспечение равных условий для представителей всех групп, а на форсированное обеспечение преимуществ (льгот, квот и т.д.) для членов той или иной более слабой (уязвимой) группы...»²⁵⁹.

В современных западных обществах под «более слабой группой» подразумевается в первую очередь социальное меньшинство, требующее защиты и расширения своих прав и свобод, что в полной мере коррелирует с постлиберальным пониманием индивидуальной свободы и прав человека. Это приводит к целенаправленной политике дискриминации более привилегированного, по мнению сторонников постлиберальной концепции прав человека, социального большинства, что на практике проявляется в первую очередь в ограничении прав и свобод подавляющей части населения западных обществ. При этом в юридическом сообществе остается дискуссионным вопрос, действительно ли расовая и национальная принадлежность продолжает оставаться критерием уязвимости, который следует рассматривать в контексте необходимости позитивных действий²⁶⁰.

Политика позитивной дискриминации насчитывает более долгую историю, нежели постлиберализм, однако она вписывается в логику его развития, становясь одним из легальных инструментов утверждения ценностей постлиберальной идеологии, ключевым элементом которой выступает абсолютизация свободы индивида. В практическом смысле

---

²⁵⁹ Филатова М. А. Современные вопросы позитивной дискриминации в контексте практики конституционных судов // Журнал конституционного правосудия, 2014. № 4. С. 19–28.

²⁶⁰ Там же. с. 19–28.

абсолютизация ценности индивидуальной свободы выразилась в принятии в 1998 г. президентом США Б. Клинтоном решения о расширении норм позитивной дискриминации в отношении сексуального меньшинства²⁶¹, а в 2014 г. уже президентом США Б. Обамой действие данной политики начало распространяться на сторонников «гендерного разнообразия»²⁶². Не удивительно в этой связи, что оба президента являются представителями Демократической партии США, идеологией которой является либерализм. Политика же утвердительного действия, или позитивная дискриминация, все чаще становится инструментом, направленным на расширение свободы социального меньшинства и его защиты от господствующих норм и ценностей большинства.

Значимость социальных меньшинств в рамках постлиберальной трактовки прав человека логически проистекает из абсолютизации ценности индивидуальной свободы. Изначальная направленность классического либерализма на придание правам и свободам индивида приоритетного значения в его взаимодействии с государством экстраполируется на отношения социального меньшинства и большинства как трансформированного варианта социальной модели отношений, в которой коллективное (государство, церковь, социальное большинство) видится в качестве социального субъекта, воспроизводящего практику притеснения предельно индивидуализированного социального субъекта (индивид, социальное меньшинство).

Права человека всегда понимались либерализмом не только как условие автономности индивида, но и как составляющая справедливого общественного устройства, при этом идея справедливости занимает важное место в либеральной идеологии лишь тогда, когда понимается как

---

²⁶¹ *U.S. Equal Employment Opportunity Commission* [Электронный ресурс]// Сайт: www.eeoc.gov
URL: <https://www.eeoc.gov/executive-order-13087> (дата обращения: 28.05.2020).

²⁶² *ACPA—College Student Educators International* [Электронный ресурс]// Сайт: www.myacpa.org
URL: <https://www.myacpa.org/blogs/dr-cindi-love-executive-director/president-obama-signs-executive-order-lgbt-workplace-equality> (дата обращения: 28.05.2020).

возможность человека реализовать свою свободу ²⁶³. Схожая логика характерна и постлиберализму, для которого права человека важны не сами по себе и не только как условие справедливой общественной организации, а как способ обеспечения и укрепления положения меньшинств, чьи права на всестороннюю реализацию свободы в условиях доминирования норм социального большинства видятся недостаточно обеспеченными. Подобная рецепция прав человека соотносится с постлиберальной тенденцией реализации интересов агломеративных идентичностей, в то время как нормы и ценности коллективных идентичностей игнорируются.

Говоря о коллективных идентичностях, следует в первую очередь иметь в виду социальную целостность, члены которой формируют свою идентичность сообразно унаследованным ценностям и паттернам социального поведения, обусловленным традициями конкретного общества. Либерализм же, равно как и постлиберализм в доведенном до предела стремлении предельно расширить индивидуальную свободу в том числе посредством концепции прав человека, «не признает никакого автономного статуса за общинами, народами, культурами, нациями и считает их только скопищами свободных атомов. Эти последние единственно и имеют ценность для либерализма»²⁶⁴.

Стремление к надындивидуальному бытию противоречит постлиберальному пониманию человека, так как само бытие, а вместе с ним права и свободы, присущи исключительно индивиду. На практике оппозирование социальному большинству посредством политики позитивной дискриминации не может рассматриваться с точки зрения логики постлиберализма как проявление агрессии. Напротив, такое противопоставление коллективному началу представляет собой высшее проявление свободы и стремления к ее защите перед лицом угрозы коллективного небытия. Частью последнего выступают представители

---

²⁶³ См. *Алексеева Т.А.* Современная политическая мысль (XX-XXI вв.). М., 2015. С.256.

²⁶⁴ *Бенуа А. де.* Против либерализма: к четвертой политической теории. М.: Амфора, 2009. С. 23.

коллективных идентичностей, которые с точки зрения постлиберализма, будучи частью целого и не реализовав свою индивидуальную идентичность, не равны в моральном отношении свободным индивидам.

По сути, в рамках логики постлиберального понимания прав человека происходит дегуманизация коллективных идентичностей, в отношении которых не могут применяться те же оценочные и правовые критерии, что и к индивидам. Это приводит к ценностному обоснованию правомерности дискриминации большинства и фактическому установлению диктатуры меньшинства. Неслучайно позиционирование борьбы социального меньшинства за расширение своих прав и свобод как наиболее прогрессивной формы развития концепции прав человека некоторые исследователи считают потенциально опасным явлением²⁶⁵.

Развитие индивидуальной свободы в контексте постлиберальной концепции прав человека способствует усилению противопоставления прав индивидуального и коллективного, что приводит к постепенному юридическому закреплению приоритета национальных, религиозных и иных меньшинств над большинством, существующее социальное доминирование которого воспринимается фундаментально ложным и видится в качестве прямой угрозы как самой свободе в ее истинном индивидуальном проявлении, так и социальному меньшинству как ее носителю²⁶⁶.

Можно заключить, что в рамках развития постлиберальной идеологии происходит кардинальное изменение понимания прав человека. Само определение предполагает, что данные права относятся к человеку как представителю биологического вида, однако постлиберализм фактически подменяет понятие прав человека понятием прав меньшинств, в рамках которого уже не приходится говорить о правах человека в универсальной интерпретации. Ценность приобретают только права меньшинств, превращая

---

²⁶⁵ Щёлкин А. Г. «Кажущееся правдоподобие»: что не так с легализацией однополых браков? // Петербургская социология сегодня. 2019. № 12. с. 173-190.

²⁶⁶ Ильин А.Н. Дегуманизация западного мира // Ценности и смыслы. 2019. № 1 (59). с. 120–138.

классическую либеральную ценность прав человека в систему юридически закрепленных и идеологически обоснованных привилегий определенных социальных групп, что подтверждает идеологическое происхождение подобных взглядов. При этом движение в сторону максимального расширения пространства индивидуальной свободы рассматривается как ориентир в процессе движения к наибольшему социальному прогрессу в его постлиберальной интерпретации.

Прогрессизм

Либеральная телеология, выраженная в историческом движении на пути развития и расширения свободы человека, в полной мере раскрывается в идее прогресса. При этом следует отметить, что прогресс в целом и прогрессизм как парадигма развития человеческого общества не являются исключительными для либеральной идеологии элементами. Прогрессизм, суть которого заключается в понимании общественного развития как процесса поступательного и целенаправленного движения на пути социально-политического, культурного и иного развития, в частности, является неотъемлемой составляющей левых идеологий, таких как «социализм XXI в.», получивших широкое распространение, к примеру, на территории ряда латиноамериканских стран и выступающих в качестве антитезы либеральному пониманию прогресса²⁶⁷.

Тем не менее, убежденность в целенаправленности исторического процесса всегда характеризовала либеральное мышление. Структурно прогрессизм неотделим от либерализма и наиболее отчетливо проявляется в концепциях модернизации и демократизации, которые напрямую связаны с либеральным дискурсом и выступают современными формами либерального прогрессизма, в рамках которого тождественность прогресса и либеральных ценностей не ставится под сомнение.

---

²⁶⁷ См. *Иванов Н.С.* Уроки Чавеса: Боливарианский реформизм // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2016. №1. с. 11-20.

Либеральная логика предполагает, что по пути прогресса идут не только крупные исторические субъекты, такие как государства и цивилизации, но и отдельные индивиды. Постлиберальный прогрессизм хоть и произведен от либерального с его историческим оптимизмом и верой в возможности человеческого разума обустроить общественную жизнь наилучшим образом, тем не менее имеет существенные отличия. Социальные нормы, институты и практики, которые в силу традиции или закона ограничивают индивидуальную свободу, расширение границ которой мыслится в качестве основного критерия прогресса, в рамках постлиберализма рассматриваются как основное препятствие на пути справедливого обустройства общественной жизни. При этом если классический либерализм исходил из понимания индивида как субъекта, который «...противостоит общественному строю и требует уважения к имеющимся у него возможностям автономии, разума и деятельности»²⁶⁸, то в условиях постлиберализма речь идет о преодолении любых ограничивающих факторов на пути расширения и углубления индивидуальной свободы как истинного проявления развития идеи прогресса.

Институты семьи и церкви, которые и раньше становились объектами критики для прогрессистских идеологий, вновь подвергаются критике с позиций постлиберального осмысления прогресса, так как эти институты функционируют на основе иерархических отношений, так или иначе ограничивающих потенциал индивидуальной свободы. Источником нормативного регулирования для таких институтов выступает авторитет традиции, а не индивидуальная воля. Подобное миропонимание не согласуется с постлиберальным представлением о норме, которая должна формироваться на основе волеизъявления конкретных индивидов.

Прогресс в постлиберальной интерпретации начинается с отказа от «авторитарных» институтов, одна из функций которых заключается в

---

²⁶⁸ Уолдрон Дж. Теоретические основы либерализма/ Дж. Уолдрон// Современный либерализм: Ролз, Берлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлор, Уолдрон. М.: Дом интеллектуальной книги. Прогресс-Традиция, 1998. С.137.

регулировании индивидуального поведения, а шире – в регулировании общественных процессов. Особенно ярко влияние постлиберального прогрессизма сказывается на институте церкви и христианства на Западе. По мнению отечественных исследователей В. Власова и О. Городниной, институт церкви в нынешних условиях зачастую вступает в противоречие с либеральной практикой, что требует выработки программы актуальных действий, направленных на изменение церковной социальной политики в условиях доминирования либерализма²⁶⁹.

Примером доминирования норм и ценностей либерализма в странах Запада может служить процесс либерализации Церкви Швеции, которая в стремлении соответствовать духу прогресса и современности, в своем мировоззрении отдает приоритет «...общечеловеческим ценностям и гуманитарным вопросам, в частности, проблемам экологии и защиты природы»²⁷⁰, при этом что касается приверженности непосредственно христианским ценностям представители шведской Лютеранской церкви «...слишком боязливы, чтобы открыто заявлять о своей христианской вере публично»²⁷¹.

Институты коллективной идентичности на Западе все чаще становятся объектами постлиберальной критики, что особенно характерно для XXI века. Специфика развития либерализма в западных странах дополнительно актуализирует вопрос о роли и статусе институтов семьи и религии в современном обществе, однако идеологическое доминирование либерализма и возникновение постлиберализма ставит их в исторически неблагоприятное положение²⁷².

---

²⁶⁹ Власов В., Городнина О. Русская православная церковь в политическом процессе в условиях кризиса современного либерализма. Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 4. с. 158-163.

²⁷⁰ Лункин Р. Церковь и общество в Швеции: современный шведский либерализм и консерватизм / Р. Лункин // Современная Европа. 2011. № 2. С. 129.

²⁷¹ Там же. С. 129.

²⁷² Зуляр Ю.А. Грани либеральной матрицы модерна // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2017. Т.22. С.179.

Демократизм

Анализ изменений ключевых либеральных идей в постлиберализме имеет большое значение, так как позволяет понять особенность и специфику развития постлиберальных ценностей в западных обществах. В этой связи важно обратиться к анализу содержательного изменения понимания демократии в постлиберализме. Несмотря на то, что демократия не всегда была частью либеральную идеологию, впоследствии она стала играть одну из ключевых ролей в либеральной системе ценностей. Синтез идей демократического правления и либерализма способствовал возникновению феномена либеральной демократии, которая сегодня представляет собой наиболее распространенную разновидность демократического устройства на Западе²⁷³.

Вкратце либеральную демократию можно охарактеризовать как форму демократического устройства, в рамках которой большое значение уделяется соблюдению прав и свобод меньшинства в целях предотвращения диктатуры большинства. В рамках либеральной демократии считается недопустимым применение ограничительных мер по отношению к меньшинству, что объясняется стремлением гармонизировать социальное взаимодействие в условиях нарастающего экономического расслоения, а также увеличивающегося разброса существующих мнений и потребностей различных социальных групп.

Предупреждая об угрозе тирании большинства, А. Токвиль справедливо отмечал, что «если мы допускаем, что один человек, облеченный всей полнотой власти, может злоупотребить ею по отношению к своим противникам, почему мы не хотим согласиться, что то же самое может сделать и большинство?»²⁷⁴.

---

²⁷³ Согрин В.В. Демократия в США. От колониальной эры до XXI века. М., 2011. с.215-291.

²⁷⁴ Токвиль А. де «Демократия в Америке»: Пер. с франц./ Предисл. Гарольда Дж. Ласки. М.: Прогресс, 1992. С.197.

Либеральная демократия играет важную роль в ценностной системе как классического либерализма, так и постлиберализма, однако современные исследователи все чаще говорят о том, что на Западе демократия сталкивается с рядом проблем, вызванных развитием кризисных процессов либерализма в целом. Некоторые связывают кризис либеральной демократии с развитием неолиберальной политики²⁷⁵, другие говорят об угрозе со стороны «нового авторитаризма» и роста популистских и националистических настроений в западных обществах²⁷⁶. Несмотря на то, что перечисленные факторы существуют и действительно могут быть расценены как вызовы для современной либеральной демократии, мы исходим из того, что ключевое изменение в реализации либерально-демократических принципов, способствовавшее развитию постлиберализма, связано с естественным ходом эволюции либеральной демократии.

Это изменение проявилось в том, что основной принцип либеральной демократии, а именно стремление реализовать демократическое общества, защищая при этом права и свободы меньшинства от диктатуры большинства, постепенно трансформировался в подавление последнего при господствующей позиции меньшинств. Социальные меньшинства и раньше воспринимались как социальные группы, не обладающие возможностью в полной мере реализовать свои права в рамках существующих демократических процедур. Постлиберальная интерпретация доводит эту идею до логического конца, превращая демократию в «демократию меньшинств», в которой расширение прав и свобод меньшинства происходит за счет большинства, в результате чего «...общество начинает рассматриваться как общество меньшинств, в котором только меньшинства

---

²⁷⁵ *Zakaria F.* The Future of Freedom: Illiberal Democracy at Home and Abroad. New York: W.W. Norton, 2007.

²⁷⁶ *Вямп Е.* Кризис или конец либеральной демократии? // Вестн. Мос. гос. ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2019. № 1(1). с. 7– 22; *Beume K. von.* From Post-Democracy to Neo-Democracy. Cham: Springer, 2017; *Beume K. von.* Populism, Right-wing Extremism and Neo-Nationalis // New Authoritarianism: Challenges to Democracy in the 21st Century / Ed. J. Wiatr. Opladen; Berlin; Toronto: Verlag Barbara Budrich, 2019. pp. 9–16.

выглядят реально существующими и претендующими на универсальные права, тогда как это самое якобы господствующее большинство ведет как бы теневое существование и является лишь фоном, служащим демонстрации специфики любого рода меньшинств и обоснованию их претензий на высокий социальный статус и привилегированное место в системе распределения благ»²⁷⁷.

При этом стремление обезопасить положение меньшинства в либеральной демократии от мнимых и реальных угроз со стороны социального большинства приводит к уменьшению политико-правового пространства, в котором большинство может реализовывать свои права в условиях постлиберальной демократии, а на практике и вовсе способствует формированию запретов «...на негативные (а часто и просто критические) высказывания об испивших горькую чашу страданий от доминирующего большинства меньшинств, что само по себе нарушает принципы классической либеральной демократии»²⁷⁸. Такой подход напрямую связан с влиянием фундаментальной постлиберальной ценности индивидуальной свободы на целеполагание западной демократии, которая становится не просто основой защиты интересов меньшинства, но также институциональным основанием обоснования и продвижения их привилегий.

Демократия в постлиберальной интерпретации, как и ценность прав человека, меняет свое сущностное значение, превращаясь в собственный антипод. Если изначально либеральная демократия понималась как процедурно оформленное правление большинства при учете мнения меньшинства, то в постлиберализме она становится правлением меньшинства. Важно при этом, что в случае с постлиберализмом мы не можем говорить об элитарной демократии, так как меньшинство не представляет собой хорошо организованную элитарную группировку, стремящуюся удержать или

---

²⁷⁷ *Ионин Л.* Политкорректность: дивный новый мир / Леонид Ионин. М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2012. С.105.

²⁷⁸ *Лункин Р., Филатов С.* Межконфессиональные различия в Европе и новые идеологические противостояния // Современная Европа. 2018. № 3. С. 103.

захватить власть в рамках существующей демократической системы. Скорее речь идет о том, что формально правящее большинство самостоятельно допускает возможность использования существующих демократических механизмов таким образом, чтобы с их помощью осуществлялось институциональное укрепление социально-политических позиций меньшинства, что свидетельствует о влиянии идеологии постлиберализма на массовое сознание, результатом чего становится изменение целеполагания большинства в интересах меньшинства.

Представленный выше краткий сравнительный позволяет понять, что основным движущим фактором формирования постлиберальных ценностей становится индивидуальная свобода. Итоги проведенного анализа можно представить в виде следующей таблицы (рисунок 3)²⁷⁹.

Ценности/идеология	Классический либерализм	Постлиберализм
Индивидуальная свобода	Самоценность индивида, социально-политическая субъектность и автономия в отношении с государством и обществом.	Абсолютизация воли индивида, понимаемого как единственно возможного источника легитимации социальных преобразований.
Права человека	«Общечеловеческие» права на жизнь, собственность, политическую субъектность.	Приоритезация прав социального меньшинства, как главного носителя ценности индивидуальной свободы.
Прогрессизм	Признание необходимости общественных изменений ради достижения блага, понимание развития общества как движение от менее развитых	Признание необходимости общественных изменений с целью максимального развития и расширения индивидуальной свободы.

²⁷⁹ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Владимиров А.А. Либеральная идеология как фактор внешней политики на примере стран Западной Европы и США // Вестник Московского Университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2020. № 3. С. 51-60.; Владимиров А.А. Постлиберальная идеология и ее проявление в Испании на примере миграционной политики// РСМ. 2021. №2 С.141-154.; Владимиров А.А. Концептуальные основы современного либерализма // Социально-гуманитарные знания. 2018. №3. С.342-347.

	(прогрессивных) форм к более развитым (критерий: обеспечение прав и свобод).	
Демократизм	Правление народа, возможность людей участвовать в политической жизни страны (возможность разных форм демократии).	Инверсия либеральной демократии, правление меньшинства в отсутствии учета мнения большинства.

Рисунок 3. Сравнительный анализ изменения ключевых ценностей классического либерализма в постлиберализме.

Суммируя вышесказанное, можно выделить ключевое отличие постлиберализма как идеологии, которое заключается в том, что его фундаментальная ценность становится не только основным фактором формирования постлиберальных положений, но и конечной целью данной идеологии. Обратившись к своему ценностному основанию в качестве обоснования собственной исторической релевантности, либерализм начал процесс преодоления своих классических ценностей посредством их постлиберального переосмысления.

В попытке выйти из сложившейся идеологической неопределенности, кульминацией которой стал развал биполярного противостояния в конце XX в., возникла ситуация логического заикливания постлиберализма как современной разновидности либеральной идеологии на изначальном аксиологическом основании всей либеральной философии – индивидуальной свободе.

Рассмотрев историю развития либеральной идеологии в целом, а также ее отдельных наиболее примечательных этапов и проведя анализ трансформации ключевых для либерализма ценностей в их постлиберальной интерпретации, у нас появляется возможность дедуцировать определение постлиберализма. **В данном исследовании под постлиберализмом понимается разновидность либеральной идеологии, единственной подлинной ценностью которой выступает индивидуальная свобода,**

которая становится не только конечным основанием целеполагания постлиберализма, но источником трансформации его вторичных ценностей в целях расширения и качественного углубления пространства индивидуальной свободы.

Получив определение постлиберализма, у нас появляется возможность определить ключевые механизмы закрепления и реализации его ценностей в политике стран Западной Европы и США.

3.2. Развитие и реализация постлиберализма в странах Западной Европы и США

Сочетание социально-политического, экономического и культурного влияния Запада в современном мире влечет за собой, с одной стороны, укрепление позиций постлиберализма в качестве ключевой теории в объяснении происходящих в мире процессов, а с другой, порождает все больше споров о роли и значении либеральных ценностей в целом. Совокупный потенциал западных государств был и остается основой распространения не только классических либеральных ценностей в мире, но и ценностей постлиберализма. Это во многом обусловлено тем, что сотрудничество с западными государствами и институтами, включая получение финансовой помощи, всегда обусловлено определенной степенью готовности принимать западные нормы и правила, которые сегодня в значительной степени определяются идеологией постлиберализма.

Справедливо в этой связи утверждение, что уже сегодня «...такие темы, как гуманитарное право, права человека, права меньшинств, вопросы продвижения демократии и торжества закона являются важной частью мировой повестки дня. Не обязательно в любой ситуации более важной, чем другие темы — но такой, игнорировать которую уже считается неприличным, неправильным...»²⁸⁰.

Неслучайно ранее было отмечено, что постлиберализм получил наибольшее распространение именно в западных странах, делая их источниками постлиберальной политики. Это обусловлено тем, что именно на Западе либерализм логически завершил свою внутреннюю программу развития, что выражается в повсеместном принятии ключевых либеральных ценностей в качестве общепринятых. Это впоследствии способствовало

---

²⁸⁰ Никулин М.А. Идеология и международные отношения: взгляд из России. Интервью с академиком РАН В. Г. Барановским (ИМЭМО РАН) // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2017. С.385.

появлению постлиберализма именно на Западе. Что касается развивающихся государств, к примеру, России, Китая или стран арабского Ближнего Востока, то в них либерализм никогда не был завершенным проектом, оставаясь и по сей день объектом политического выбора и идеологической конкуренции и, возможно, именно поэтому постлиберализм в этих государствах не получил развития, соотносимого со странами Запада²⁸¹.

Взаимосвязь политики разных западных государств можно проследить на примере заявления министра юстиции Канады Д. Ламетти о возможности восстановления пункта 13 Акта о правах человека в Канаде в целях борьбы с нетерпимостью²⁸², что по факту является следствием политики приоритезации социальных меньшинств. Также в этой связи можно отменить заявления американских активистов из университета Беркли, стремящихся к ограничению деятельности их идеологических оппонентов, вступающих в противоречие с постлиберальной повесткой²⁸³. Эти явления взаимодополняемы, так как иллюстрируют развитие одной и той же тенденции, а именно постепенный процесс закрепления постлиберальных ценностей в западных обществах, но применительно к разным уровням их институциональной реализации.

Несмотря на проведенный сравнительный анализ изменения ценностей классического либерализма и их развития в постлиберализме, для понимания степени влияния постлиберальной идеологии на Западе также представляется целесообразным рассмотреть некоторые социально-политические феномены, которые, хоть и не производны от постлиберализма, но напрямую связаны с ним и влияют на реализацию его положения. Эти феномены выполняют в

---

²⁸¹ Шнейдер К.И. Либерализм в России: история возникновения отечественной либеральной традиции // Вестник Пермского университета. История. 2017. Вып. 3 (38). с. 64–71.

²⁸² *The Post Millennial* [Электронный ресурс]// Сайт: thepostmillennial.com/ URL: <https://thepostmillennial.com/trudeau-liberals-threaten-free-speech-with-hints-of-reviving-section-13/> (дата обращения: 31.05.2020).

²⁸³ *The Daily Californian* [Электронный ресурс]// Сайт: www.dailycal.org/ URL: <https://www.dailycal.org/2019/12/07/campus-must-stand-united-against-hate-speech/> (дата обращения: 31.05.2020).

постлиберализме функцию социальных фильтров, позволяющих в повседневной жизни и в ходе политической деятельности проводить идентификацию в соответствии с критерием «свой-чужой». В нынешних западных социально-политических реалиях такую функцию в постлиберализме выполняют феномены политкорректности и толерантности.

Политкорректность давно находится в центре научных дискуссий, в ходе которых предпринимаются попытки определить статус и содержательное наполнение этого феномена²⁸⁴. Истоки политкорректности принято возводить к деятелям газеты «Либерасьон» С. Жюли и А. Глюксману, которые изучали возможности снижения уровня ксенофобии в обществе²⁸⁵.

В качестве исходного пункта для понимания феномена политкорректности можно отметить, что уже «в 1990-е гг. он получает близкое к современному значение, соотносимое с таким понятием, как *inclusive (neutral) language*, в основе которого лежит гипотеза Э. Сепира и Б. Уорфа о том, что именно лингвистические категории призваны формировать действия и понятия говорящего»²⁸⁶. Показательным в этой связи является утверждение публициста А. Цветкова о том, что, к примеру, американская компания CNN «выдает своим журналистам словарики запрещенных слов и проводит ежедневные пятиминутки по «опасным темам». Опасным признается все, что касается упоминаний национальности, расы, религии, классовой принадлежности, имущественной состоятельности, непрестижной работы, пола, сексуальной ориентации или здоровья»²⁸⁷.

Исследователи феномена политкорректности вкладывают в это понятие различные значения. Одни считают, что это попытка «найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинство

---

²⁸⁴ *Кагилева А.О.* «Политкорректность»: аспекты интерпретации. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание, 16 (1). с.136-143.

²⁸⁵ *Щипков А.В.* Феномен лингвополитического и реальная политика // Армия и общество. 2014. №6 (43). с.18-21.

²⁸⁶ Там же. С. 137.

²⁸⁷ *Цветков А.В.* После прочтения уничтожить: Пособие для городского партизана. СПб.: Амфора, 2009. С. 32.

индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т. д.»²⁸⁸, другие оценивают политкорректность как «утвердившееся в США понятие-лозунг, демонстрирующее либеральную направленность американской политики, имеющее дело не столько с содержанием, сколько с символическими образами и корректировкой языкового кода, декодированием речи знаками антирасизма, экологизма, терпимого отношения к национальным и сексуальным меньшинствам, борьбы против СПИДа»²⁸⁹, а некоторые ученые рассматривают политкорректность как «стремление носителей языка преодолеть существующую в обществе и осознаваемую обществом дискриминацию в отношении различных членов этого общества»²⁹⁰.

В рамках данного исследования целесообразным представляется закрепить понимание феномена политкорректности с точки зрения его функционального значения. Политкорректность, если опираться на вышеперечисленные определения, в сущности, представляет собой политику регулирования языкового поведения в публичном пространстве с целью нивелирования негативных последствий от публичного воспроизводства речевых паттернов, которые в силу тех или иных обстоятельств могут оскорбительны для определенного человека или социальной группы.

При этом, если регулирование сферы публичного воспроизводства смыслов говорит о том, как функционирует политкорректность, то в качестве цели функционирования выступает формирование определенных в обществе оценок тех или иных событий и явлений. Иначе говоря, политкорректность как механизм общественной регуляции маркирует, что является приемлемым

---

²⁸⁸ Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. М.: Слово, 2000. С.216.

²⁸⁹ Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. с. 279-280.

²⁹⁰ Панин В. В. Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2004. С. 7.

(политкорректным) для публичного воспроизводства, а что недопустимым (неполиткорректным) и подлежащим обструкции.

Понимание политкорректности как инструмента регулирования человеческого поведения с целью формирования в обществе определенного («правильного») мнения является ключом к оценке ее роли в процессе функционирования и укрепления системы постлиберальных ценностей на Западе.

Политкорректность применительно к постлиберализму функционально выступает механизмом защиты прав и свобод «иного», способствуя расширению пространства индивидуальной свободы. Обеспечивая безопасность интересов потенциально уязвимой (или воспринимаемой таковой) социальной группы в публичной сфере, политкорректность способствует усилению позиций индивидуализированных идентичностей, представленных разнообразными социальными меньшинствами.

В условиях постлиберализма политкорректность играет важную роль, маркируя агрессию против меньшинства – физическую или вербальную, мнимую или реальную – как социально неприемлемую форму поведения. Политкорректность даже в силу своего определения предполагает регуляцию вербальной активности, а в условиях увеличения ценности социального меньшинства вкупе с видоизменением в рамках постлиберализма концепции прав человека происходит также и изменение направленности функционирования политкорректности, которая приобретает статус механизма утверждения привилегий меньшинств, подавляющего при этом социальный статус большинства, которое, несмотря на свое доминирующее положение, превращается в молчаливое большинство.

Анализируя роль политкорректности в процессе подавления мнения большинства, российский социолог Л. Ионин приходит к мысли о появлении на Западе политкорректной ортодоксии, «которая способна возбуждать и направлять демократическое общественное мнение даже против большинства, которое тем самым действительно превращается в «молчаливое

большинство».²⁹¹ Подобная точка зрения все чаще находит подтверждение в западных социально-политических реалиях. Известно, что в американских университетах уже не принято поздравлять друг друга с Рождеством, так как это может оскорбить студентов нехристианского меньшинства, однако поздравления с Ханукой и другими религиозными праздниками нехристианского меньшинства не считаются чем-то предосудительным с точки зрения политкорректности²⁹².

Подобная избирательность в данном примере неслучайна и принципиально важна для понимания того, что политкорректность и постлиберализм, хоть и противопоставляются коллективной религиозной идентичности, тем не менее, комплементарно дополняют развитие миноритарных религиозных сообществ на Западе, которые в логике социального развития постлиберализма рассматриваются как социальные меньшинства, образованные по критерию религиозной принадлежности. Следовательно, такие меньшинства испытывают естественное давление большинства, и, будучи тем самым не способными в полной мере реализовать свою свободу, выступают субъектом защиты со стороны постлиберальной идеологии посредством инструментов политкорректности.

Такое направление развития политкорректности в рамках постлиберализма на Западе получило отражение, к примеру, в специфическом отношении к исламскому фактору в европейской политике. Эта специфика проявляется в том, что западноевропейские страны с исторически христианской религиозной культурой постепенно стремятся к большей институционализации постлиберальной политики приоритезации прав и свобод мусульманского меньшинства.

Подобная политика направлена на всестороннее развитие прав и свобод религиозного меньшинства в Европе, что приводит к появлению все большего

---

²⁹¹ *Ионин Л. Г.* Политкорректность: Дивный новый мир. М.: Ад Маргинем, 2010. С. 29.

²⁹² *Anderson D.* If you don't Make Waves You'll Drown / D. Anderson. NJ.: John Wiley&Sons, Inc., 2006. p. 236.

числа идеологически мотивированных оценок тех или иной проявлений в европейском публичном пространстве. В этом процессе как раз и проявляется политкорректность как фактор регулирования сферы публичного воспроизводства смыслов, когда определенные заявления официальных лиц, судебные решения или высказывания медийных персон начинают обуславливаться идеологией постлиберализма, а политкорректность в данном случае определяет не только возможность самого факта подобных публичных проявлений, но их содержание.

К примеру, в соответствии с данными из доклада по обзору расистских, антисемитских, антимусульманских и антихристианских действий за 2018 г., опубликованного на сайте правительства Франции, в стране было зафиксировано 100 инцидентов антимусульманской направленности, что является для Франции самым низким показателем с 2010 г.²⁹³, при этом в тот же период было зафиксировано 1063 антихристианских актов²⁹⁴. Доклад Министерства внутренних дел Франции за 2019 г. подтвердил сохранение ранее зафиксированного соотношения фактов антирелигиозной направленности: 154 антимусульманских акта при 1052 антихристианских²⁹⁵. Важно при этом отметить, что все акты подразделяются на «действия» (категория, которая включает нападения на людей и имущество, кражи, физическое насилие и т.п.) и «угрозы» (угрожающие слова или жесты, надписи, листовки, письма и т.п.), и в этом случае антимусульманские акты за отчетный период подразделяются на 63 действия и 91 угрозу, в то время как среди зафиксированных антихристианских актов только 56 подпадают под

---

²⁹³ *Gouvernement.fr* [Электронный ресурс] Сайт: <https://www.gouvernement.fr/> URL: <https://www.gouvernement.fr/bilan-2018-des-actes-racistes-antisemites-antimusulmans-et-antichretiens> (дата обращения: 12.09.2020).

²⁹⁴ Там же.

²⁹⁵ *Ministère de l'Intérieur (France)* [Электронный ресурс] Сайт: <https://www.interieur.gouv.fr/> URL: <https://www.interieur.gouv.fr/Actualites/Communiqués/Statistiques-2019-des-actes-antireligieux-antisemites-racistes-et-xenophobes> (дата обращения: 12.09.2020).

категорию угрозы, а 996 отмечены как действия, подразумевающие в первую очередь нападения на религиозные общины²⁹⁶.

Подобная ситуация на примере Франции как страны с самым большим в Европе мусульманским населением демонстрирует непропорциональное количество актов антирелигиозной направленности в отношении мусульман и христиан не в пользу последних. Однако именно борьба с исламофобией занимает важное место в политике официальных властей ЕС, что проявляется, в частности, в функционировании различных организаций и групп, финансируемых за государственный счет и призванных бороться с предвзятым отношением к мусульманам²⁹⁷, а также регулярных заявлениях и отчетах официальных представителей и специальных комиссий ЕС о проделанной работе по борьбе с исламофобией²⁹⁸. При этом даже те организации, которые призваны бороться с ксенофобией и расизмом во всех их проявлениях, уделяют пристальное внимание именно вопросам защиты прав представителей ислама в Европе.

Данная ситуация может свидетельствовать о формировании целенаправленной политики, в рамках которой права и свободы мусульманского меньшинства являются приоритетом по отношению к религиозному большинству. Это говорит о наличии идеологически мотивированного убеждения в необходимости артикуляции именно проблемы исламофобии, при этом реальное соотношение фактов не является основанием для смены подобной политики.

Подобная ситуация свидетельствует об очевидном несоответствии между соотношением угроз в адрес представителей той или иной религии и проводимой политикой, направленной на защиту наиболее уязвленной социальной группы. Речь идет об идеологически мотивированной декларации

---

²⁹⁶ Там же.

²⁹⁷ *European Islamophobia Report* (EIR) [Электронный ресурс] Сайт: <https://www.islamophobiaeurope.com/> URL: <https://www.islamophobiaeurope.com/about-us/> (дата обращения: 12.09.2020).

²⁹⁸ *European Commission* [Электронный ресурс] Сайт: <https://ec.europa.eu/> URL: https://ec.europa.eu/newsroom/just/item-detail.cfm?item_id=50085 (дата обращения: 12.09.2020).

определенных принципов и их практической реализации, когда борьба против определенных явлений, признаваемых неправовыми и неэтичными, подменяются политикой приоритизации право и свобод определенных социальных групп.

В этом проявляется влияние постлиберальной политкорректности, когда замалчивание или недостаточная артикуляция одной проблемы происходит на фоне активизации публичного воспроизводства идей о необходимости решения другой социальной проблемы. В этом заключается смысл политкорректности как механизма регулирования не только общественно допустимого, но и определения общественно значимого. Строго говоря, именно политкорректность определяет, что является общественно важной проблемой (исламофобия), а что таковой не является (христианофобия).

Примечателен в этой связи отчет европейской Комиссии по борьбе с расизмом и нетолерантностью (European Commission against Racism and Intolerance) за 2019 г., большая часть которого посвящена темам исламофобии, антисемитизма, расизма и ультранационализма, в то время как проблема христианофобии не получила столь же широкого освещения и вовсе не была перечислена в списке проблем, связанных с проявлением ксенофобии и религиозной нетерпимости²⁹⁹.

Характерный для постлиберальной политкорректности подход к оценке важности тех или иных форм нетерпимости нашел отражение и в области европейского законодательства. К примеру, такие понятия как «исламофобия» и «антисемитизм» официально используются в прецедентной практике Европейского суда по правам человека (ЕС ПЧ), в то время как понятие «христианофобия» в качестве официального в судебной практике ЕСПЧ не

---

²⁹⁹ *Council of Europe* [Электронный ресурс] Сайт: <https://www.coe.int/en/web/portal/home> URL: <https://www.coe.int/en/web/european-commission-against-racism-and-intolerance/-/ultra-nationalism-antisemitism-anti-muslim-hatred-council-of-europe-s-anti-racism-commission-raises-alarm-over-the-situation-in-europe> (дата обращения: 12.09.2020).

признается³⁰⁰. Проявляется это например в том, что в руководстве к статье 17 (запрещение злоупотреблений правами) Европейской конвенции по правам человека исламофобия и антисемитизм значатся в качестве действий, запрещенных данной статью, в то время как христианофобия или просто дискриминация христиан в качестве таковых не обозначены, а об их наличии может свидетельствовать лишь формулировка «религиозная ненависть к немусульманам»³⁰¹.

Однако даже институционализированный в системе правовых норм постлиберальный подход к оценке общественно значимого само по себе не может повлиять или изменить массовое сознание западных обществ. Имплементация ценностей постлиберализма в массовое сознание возможна лишь при совокупности действующих факторов, среди которых ключевым выступает практическая апробация и последующая фиксация постлиберальных норм в массовом сознании в качестве единственно правильных и, что немаловажно, общепринятых. Именно на этапе формирования образа определенных норм, подходов и ценностей в качестве «единственных» ключевое значение имеет политкорректность как механизм регуляции публично воспроизводимых общественных смыслов в интересах субъектов постлиберализма, которыми выступают социальные меньшинства.

Практическое проявление влияния постлиберальной политкорректности на формирование оценок общественных явлений и процессов можно проследить также в области правоприменения. К примеру, в 2018 г. ЕСПЧ подтвердил обвинительный приговор для австрийского преподавателя за критику брака пророка Мухаммеда с шестилетней девочкой Аишей³⁰², однако

---

³⁰⁰ *European Centre for Law and Justice* [Электронный ресурс] Сайт: <https://eclj.org/> URL: https://eclj.org/religious-freedom/un/the-label-christianophobia-in-human-rights-law#_ftnref7 (дата обращения: 12.09.2020).

³⁰¹ *European Court of Human Rights, Guide on Article 17 of the Convention – Prohibition of abuse of rights, Aims prohibited by Article 17, 31 August 2019.* [Электронный ресурс] URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_17_ENG.pdf (дата обращения: 12.09.2020).

³⁰² *European Court of Human Rights, Case of E.S. v. Austria, no. 38450/12, 25 October 2018.* [Электронный ресурс] URL: <https://hudoc.echr.coe.int/fre#%7B%22itemid%22:%5B%22001-187188%22%7D> (дата обращения: 12.09.2020).

ранее встал на защиту картины художника, на которой были изображены сексуализированные образы Девы Марии и австрийского кардинала, не найдя в ней факта оскорбления верующих³⁰³. Схожую позицию суд занял и в случае с делом группы «Pussy Riot» после известного инцидента в Храме Христа Спасителя в Москве³⁰⁴, когда ЕСПЧ также не нашел в их действиях проявления антирелигиозной деятельности.

Подобные примеры свидетельствуют не только о распространении норм постлиберализма, в частности, его подхода к приоритезации прав и свобод религиозных меньшинств, но говорит и о значимости политкорректности в деле формирования подходов к оценке сущностно схожих, но различных в части действующих субъектов общественных событий. Несмотря на то, что критика в адрес религии, зачастую приобретающая радикальные формы, встречается в странах Запада как в форме антиисламской, так и антихристианской деятельности, именно борьба с антиисламской активностью выступает в качестве приоритета, в то время как вопросам защиты прав и свобод социального большинства не придается такого же значения.

Подобная ситуация объясняется тем, что именно религиозное меньшинство воспринимается в качестве субъекта постлиберальной защитной политики, а значит публичное посягательство на его привилегированный статус оценивается как непolitкорректное действие, которое может быть выражено как в художественном произведении, так и в публичном высказывании.

В этой связи можно дополнить, что постлиберальную политкорректность, да и политкорректность как таковую, не следует рассматривать исключительно как механизм регулирования сферы публичных

---

³⁰³ *European Court of Human Rights, Vereinigung Bildender Künstler v. Austria, no. 68354/01, 25 January 2007.* [Электронный ресурс] URL: <https://hudoc.echr.coe.int/fre#%7B%22itemid%22:%5B%22001-79213%22%7D> (дата обращения: 12.09.2020).

³⁰⁴ *European Court of Human Rights, Mariya Alekhina and Others v. Russia, no. 38004/12, 17 July 2018.* [Электронный ресурс] URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-184666%22%7D> (дата обращения: 12.09.2020).

высказываний. Речь идет об идеологически мотивированной регуляции публичного воспроизводства общественно значимых смыслов, которые в свою очередь могут влиять как на практику правоприменения в отдельных государствах, так и на их политическое поведение, в основе которого будут находиться паттерны поведения, признаваемые постлиберальной политкорректностью в качестве общественно правильных.

В этой связи справедливо было бы отметить, что постлиберализм и постлиберальная политкорректность направлены главным образом на ограничение культурных и иных проявлений общественного доминирования западного социального большинства, будь то христианское или национальное большинство. На практике это приводит к тому, что, к примеру, в западных университетах уже можно встретить запрет на распевание национальных патриотических песен, которые могут оскорбить чувства иностранных студентов³⁰⁵. Подобные факты могут показаться несущественными на фоне разворачивающихся в мире глобальных процессов, однако они свидетельствуют об изменении восприятия общественно значимого поведения, целью которого становится формирование новой социальной структуры и системы отношений в обществе, построенных на привилегированном положении социального меньшинства, которое в рамках постлиберализма является единственным выразителем ключевой для него ценности абсолютизированной свободы.

Политкорректность на Западе занимает важное место в постлиберальном дискурсе, характерной чертой которого выступает артикуляция угнетенного положения социального меньшинства. Механизм политкорректности дополняет характерную для либерализма в целом антропологию, рассматривающую человека как индивида, самоценного по факту рождения. Индивид имеет ценность сам по себе, в то время как любые попытки артикулировать социальное, культурное или иное неравенство людей

---

³⁰⁵ *Anderson D. If you don't Make Waves You'll Drown / D. Anderson. NJ.: John Wiley&Sons, Inc., 2006. P. 236.*

и социальных групп воспринимаются в рамках постлиберализма как вербализированная агрессия.

Примечателен в этой связи пример влияния движения «Black Lives Matter», активизировавшегося в США после смерти чернокожего Д. Флойда в ходе его задержания белым полицейским. Данное происшествие вызвало волну протестов в США, основаниями для которых стали обвинения властей страны в «систематическом расизме» и предвзятом отношении к чернокожему населению со стороны органов правопорядка³⁰⁶.

В первую очередь необходимо отметить, что общественный резонанс по случаю смерти Д. Флойда во многом был предопределен тем, что это происшествие стало очередным для американской истории инцидентом с участием белого полицейского и чернокожего гражданина, итогом которого стала смерть последнего. При этом общественное возмущение, выразившееся в массовых погромах, актах вандализма и насилия, было вызвано самим фактом смерти чернокожего от действий белого полицейского. При этом в главных американских средствах массовой информации опускались такие детали происшествия как, к примеру, факт длительного криминального прошлого жертвы, а также то обстоятельство, что в момент задержания после попытки оплатить покупку поддельной банкнотой Д. Флойд находился в состоянии наркотического опьянения³⁰⁷.

Это не оправдывает возможного превышения полицейским своих полномочий или (не) преднамеренного убийства, однако важно обратить внимание, что в общественном сознании активно культивируется представление о Д. Флойде как о мученике³⁰⁸, а его образ избавляется от

---

³⁰⁶ *Wionews* [Электронный ресурс] Сайт: <https://www.wionews.com/URL:https://www.wionews.com/world/vandalism-dents-credibility-of-black-lives-matter-movement-in-us-303388> (дата обращения: 12.09.2020).

³⁰⁷ *GrateGameIndia* [Электронный ресурс] Сайт: <https://greatgameindia.com/URL:https://greatgameindia.com/george-floyd-criminal/> (дата обращения: 12.09.2020).

³⁰⁸ *DemingHeadlight* [Электронный ресурс] Сайт: <https://www.demingheadlight.com/URL:https://www.demingheadlight.com/story/opinion/2020/06/18/inside-out-canonization-george-floyd/3215327001/> (дата обращения: 12.09.2020).

любых компрометирующих деталей, будь то угроза оружием в адрес беременной белой женщины, или состояние наркотического опьянения во время задержания, которое и могло, по одной из версий, послужить основной причиной смерти в ходе задержания³⁰⁹.

Случай Д. Флойда представляет собой пример реализации норм постлиберализма посредством механизма политкорректности. Отметим, что в рамках постлиберального политкорректного дискурса роли жертв и виноватых в любом потенциальном инциденте изначально predeterminedены, при этом если жертве приписываются исключительно позитивные качества, то виновные подвергаются публичной дегуманизации, частью которой становится артикуляция их наиболее непривлекательных характеристик³¹⁰, что тем самым влияет на общественное восприятие происходящих в обществе процессов.

Таким образом общественная оценка любого социального явления формируется не на основе объективного анализа позиций вовлеченных сторон и всех сопутствующих обстоятельств, а на заранее сформированных идеологических положениях. В приведенном примере с одной стороны происходит героизация образа Д. Флойда, а с другой формируется признание более приоритетного статуса жизни определенного человека, исходя из факта его принадлежности к определенному социальному меньшинству. В публичном пространстве не остается возможности для альтернативной и непolitкорректной трактовки героизированного образа Д. Флойда, так как отношение к жертве описанного инцидента с позиции постлиберальной политкорректности не подразумевает изучение его реальной жизни и деятельности, а подразумевает лишь артикуляцию его принадлежности к

---

³⁰⁹ *FiveThirtyEight* [Электронный ресурс] Сайт: <https://fivethirtyeight.com/> URL: <https://fivethirtyeight.com/features/the-two-autopsies-of-george-floyd-arent-as-different-as-they-seem/> (дата обращения: 12.09.2020).

³¹⁰ *Los Angeles Times* [Электронный ресурс] Сайт: <https://www.latimes.com/> URL: <https://www.latimes.com/politics/story/2020-06-02/minneapolis-police-release-records-of-four-officers-involved-in-floyds-death> (дата обращения: 12.09.2020).

социальному меньшинству, чьи права и свободы permanently повреждены и требуют защиты.

Примечательно, что дискурс борьбы за расширение прав и свобод социальных меньшинств получил дополнительный импульс для международного развития именно на фоне активизации движения «Black Lives Matter», что свидетельствует о потенциальной возможности внутриполитических процессов в США, обусловленных постлиберальной идеологией, влиять и на остальные страны мира.

В частности, интернационализация идей «Black Lives Matter» проявилась в акциях протеста в Пуэрто-Рико, где люди скандировали имена не только Д. Флойда, но и погибшей при схожих обстоятельствах в США Бреоны Тейлор, тем самым заявляя о своем несогласии с притеснением чернокожего населения³¹¹. В английском городе Бристоле активисты, провозгласившие борьбу с расизмом и солидарность с идеями «Black Lives Matter», снесли памятник английскому торговцу, филантропу и работоторговцу Эдварду Колстону в качестве протеста против «системного расизма» и угнетения прав чернокожего населения³¹².

Аналогичные акции протеста сторонников движения «Black Lives Matter», выступающих против несправедливого, по их мнению, отношению к чернокожему меньшинству, прошли во всех ключевых западных государствах, таких как Германия, Франция, Италия, Дания, Ирландии, Новая Зеландия, Канада, Польша, Австралия и др.³¹³. Это свидетельствует о наличии общих идеологических оснований для возникновения подобных акций в странах Запада, которые являются частью хоть и неоднородного, но все же

---

³¹¹ *Remezcla* [Электронный ресурс] Сайт: <https://remezcla.com/> URL: <https://remezcla.com/culture/puerto-rico-protests-loiza-george-floyd-black-lives-matter/> (дата обращения: 12.09.2020).

³¹² *The Telegraph* [Электронный ресурс] Сайт: <https://www.telegraph.co.uk/> URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2020/06/07/edward-colston-statue-pulled-bristol-black-lives-matter-protesters/> (дата обращения: 12.09.2020).

³¹³ *CNN* [Электронный ресурс] Сайт: <https://edition.cnn.com/> URL: <https://edition.cnn.com/2020/06/01/world/george-floyd-global-protests-intl/index.html> (дата обращения: 12.09.2020).

однотипного культурно-исторического и политического пространства, на территории которого постлиберализм уже получил широкое распространение.

Учитывая интернационализацию протеста, вызванного, казалось бы, локальным происшествием в США, необходимо зафиксировать, что эти события напрямую связаны с развитием ценностей постлиберализма в США и политкорректностью как механизма имплементации этих ценностей в массовом сознании западных обществ.

Рассуждая безотносительно этической составляющей указанных акций протеста против «системного расизма», важно отметить, что на международном уровне воспроизводится строго определенная трактовка конкретного социального события, которое воспринимается как проявление систематического угнетения чернокожего меньшинства со стороны белого большинства.

Вне зависимости от истинности или ложности утверждения о существовании «системного расизма» на Западе, обозначим, что протесты против этого явления основаны на эмоциональной составляющей, а аргументация, направленная на их обоснование, в основе своей апеллирует не к инструментам доказательного анализа, а к идеологическим постулатам, сформированным под влиянием постлиберализма и его понимания приоритета ценностей прав и свобод социального меньшинства при полном или завуалированном игнорировании как реальных фактов и обстоятельств, так и прав и свобод социального большинства.

Подобная ситуация также свидетельствует о способности постлиберализма влиять на происходящие в мире процессы и события не только непосредственно через внешнюю политику западных государств, но и независимо от нее напрямую.

В настоящее время вопрос о возможности формулирования и публичного воспроизводства альтернативных мнений выступает одним из наиболее острых в современном американском дискурсе. В США ведется довольно серьезное противостояние между сторонниками политкорректности

и людьми, апеллирующих к Первой поправке конституции США, гарантирующей возможность свободно высказывать свое мнение вне зависимости от того, является чья-то позиция оскорбительной для другого или нет. Следствием этого противостояния стало появление в западных университетах специальных речевых кодексов, регулирующих сферу публичного воспроизводства смыслов, при этом противники таких кодексов заявляют, «...что последние представляют собой незаконную дискриминацию тех, чьи взгляды расходятся с субъективными стандартами политкорректности. Они защищают одни группы за счет оскорбления и унижения других»³¹⁴.

Существование политкорректности в ее современном постлиберальном виде влияет на объективность оценки общественных процессов на Западе. В стремлении завуалировать общественные реалии, существование которых может не понравиться представителям меньшинств, политкорректность вступает в противоречие с понятием истины³¹⁵, на котором зиждется западная цивилизация. С целью защиты уязвленных меньшинств и утверждения постлиберальных постулатов в политкорректном обществе рационализм замещается идеологизированной позицией и соответствующей постлиберальной политикой.

Нельзя не отметить, что основные инструменты имплементации норм и ценностей постлиберализма на международном уровне имеют преимущественно ярко выраженный репрессивный и санкционный характер, при этом оппоненты реализации постлиберального курса зачастую встречают обвинения в несоответствии общечеловеческим нормам, принципам солидарности и гуманизма, не говоря уже о нормах постлиберальной политкорректности.

---

³¹⁴ Шляхтина Е. В. Четыре политкорректных «Всадника апокалипсиса» в университетах США // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 4. С. 217.

³¹⁵ См. Больц Н. Размышление о неравенстве. Анти-Руссо. М., 2014.

Такой же подход, безусловно, сохраняется и в ходе реализации норм постлиберализма внутри самих западных государств. В качестве примера можно привести увольнение первооткрывателя структуры ДНК биолога Д. Уотсона с поста советника американской лаборатории «Cold Spring Harbor Laboratory». Уотсон был уволен в 2019 г. за провокационное заявление о неравенстве интеллектуальных способностей представителей европеоидной и негроидной рас. Несмотря на противоречивость высказывания ученого, его тезис не был официально опровергнут в рамках научной дискуссии, а на протяжении разбирательства в адрес Уотсона звучали обвинения в расизме и неподобающем поведении, при этом не делалось попыток опровержения позиции Уотсона со стороны научного сообщества³¹⁶.

Подобная ситуация указывает на репрессивный характер политкорректности, сторонники которой не склонны прибегать к рациональному подходу в решении возникающих конфликтных ситуаций, когда речь идет об идеологически неправильных высказываниях. Безусловно, не каждое высказывание, даже сделанное именитыми учеными, требует общественного обсуждения, однако рациональность как тип мышления основана на принципе, что никакая позиция не может быть отвергнута на основании личного неприятия или неудобства для самочувствия той или иной социальной группы.

Следствием постлиберальной реализации политкорректности закономерно становится ограничение пространства рациональности, что влияет на процесс объективного изучения общественных процессов, так или иначе связанных с вопросами расы, гендера и сексуальной ориентации. Особенно ярко это проявляется на примере функционирования принципов политкорректности в академической среде. Рассуждая о политкорректности, польский публицист А. Колаковская, в частности, утверждала, что «...преобразившись во всеобъемлющую идеологию, вместо того чтобы

---

³¹⁶ *BBC News* [Электронный ресурс]// Сайт: www.bbc.com URL: <https://www.bbc.com/russian/features-46858346> (дата обращения: 31.05.2020).

открывать – она все больше закрывает; вместо того чтобы расширять – сужает; вместо того чтобы позволять – запрещает и исключает; и, замкнувшись в своем догматизме и крайности – во имя открытости, плюрализма и разнородности, – раскалывает образование и гуманитарные науки таким же образом, как расколола общество»³¹⁷.

Очевидно, что для успешного развития науки познание не может быть ограничено рамками идеологии, даже формально апеллирующей к гуманизму и справедливости. Анализируя ситуацию в современном образовании, британский исследователь Дж. Ли отмечает, что распространение и укоренение в нем норм политкорректности привели к фактическому исчезновению соревновательного отбора, когда за получение мест в университете конкурируют лишь представители одной группы меньшинств³¹⁸.

Политкорректность изначально представляла собой механизм политического воздействия с целью защиты «иного», однако постлиберализм придает ей форму ксенофобии, направленной против оппонентов постлиберальной идеологии³¹⁹. На Западе отказ признавать необходимость расширения прав и свобод меньшинств неизбежно приведет к обвинениям в неполиткорректности, при этом основанием такой критики выступает не объективный анализ, а ценностная и идеологическая ориентация, источником которой выступает постлиберализм.

Анализируя развитие политкорректности на Западе, можно заключить, что несмотря на свое функциональное значение в деле реализации и развития постлиберализма, этот феномен постепенно становится неотъемлемым элементом структуры данной идеологии, приобретая статус одной из ее ценностей.

---

³¹⁷ Колаковская А. Интеллектуальные истоки политкорректности // Новая Польша. 2004. № 3(51). С.9.

³¹⁸ Lea J. Political Correctness and Higher Education. British and American Perspectives / J. Lea. NY.: Routledge, 2009.

³¹⁹ Шляхтина Е. В. Четыре политкорректных «Всадника апокалипсиса» в университетах США // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 4. С. 217.

Вторым социально-политическим феноменом, который органично соотносится с развитием постлиберальной идеологии в западных странах, выступает толерантность. В отличие от политкорректности, функционирующей больше в сфере регулирования языкового поведения, а также вербального и публичного воспроизводства общественно значимых смыслов, толерантность представляет собой этическое основание для формирования благоприятного общественного отношения к социальному «иному».

При этом ключевое в толерантности это признание права «иного» быть таковым и уважение этого права³²⁰, вне зависимости от его содержательного наполнения. В настоящий момент многие исследователи уделяют внимание критическому рассмотрению феномена толерантности в западных странах³²¹. В самом общем виде под толерантностью следует понимать терпимость по отношению к отличающимся от принятых в качестве общественной нормы образцам социального поведения. В рамках постлиберальной практики это проявляется в императивном регулировании человеческого поведения, закреплению определенных моральных ограничений в качестве обязательных, при этом основанием для этого выступает идеология постлиберализма.

В обыденном восприятии уважительное или, как минимум, неагрессивное отношение к отличающимся от большинства людям сложно соотнести с той или иной идеологией, однако все больше авторов указывают на то, что толерантность в современных западных либеральных обществах становится инструментом, призванным осуществлять контроль над областью этически и политически допустимого³²².

Вписываясь в нормы постлиберальной идеологии, толерантность становится регулятором общественного поведения, ограничивая сферу

---

³²⁰ Заболотная Г.М. Толерантность и доверие – социальные ориентиры современного общества / Г. М. Заболотная, И.Н. Шилю // Вестник Тюменского государственного университета. 2003. № 1. с. 102–105.

³²¹ Ильин А.Н. Дегуманизация западного мира // Ценности и смыслы. 2019. № 1 (59). с. 120–138.

³²² Рязанов А.В. Манипулятивный потенциал концепта «Толерантность» // Философия и общество. 2007. №1 (45). с. 82-97.

допустимого в первую очередь для социального большинства. К примеру, в западных странах известны случаи ограничения на демонстрацию религиозной атрибутики христианства как религии доминирующего большинства³²³. Подобные ограничения не случайны и показывают, что феномен толерантности, как и сам постлиберализм, связан не с отказом от религии как таковой, а с попыткой ограничить проявления религиозной жизни социального большинства, так как это напрямую влияет на возможность религиозной репрезентации меньшинства, а шире – на его возможность к расширению и углублению своей индивидуализированной свободы.

Проблема толерантности в ее постлиберальной интерпретации как раз и заключается в том, что этот феномен связан не с формальным декларированием наличия ценностных или прочих отличий. Напротив, толерантность способствует навязыванию норм меньшинства в качестве необходимой универсалии, которую следует принять всему обществу как единственно верный стандарт поведения и умонастроения. Толерантность в этом смысле, как и политкорректность, дополняет развитие постлиберализма, так как оба феномена направлены на изменение общественного восприятия конкретных событий и явлений, что характеризует их как идеологические феномены.

Учитывая формально гуманистический пафос политкорректности и толерантности, следует отметить, что они не имеют ничего общего с просвещенческим стремлением к рационализации мышления, на чем настаивали многие классические либеральные теоретики. К примеру, картезианский рационализм \ был нацелен на избавление от традиционных форм мышления и вообще от любого знания, написанного языком традиции³²⁴, однако он основывался на логической доказуемости, чуждой системе

---

³²³ Борко Ю.А. От европейской идеи - к единой Европе. М.: деловая лит., 2003. С. 463.

³²⁴ Кара-Мурза С. Идеология и мать ее наука. М.: Алгоритм, 2002. с. 17-39.

аргументации политкорректности и толерантности, которая базируется на идеологических постлиберальных предпосылках.

Механизмы политкорректности и толерантности на Западе также активно используются левыми политическими движениями, поэтому важно прояснить некоторые аспекты североамериканской и европейской традиции употребления понятия «левые». Основным признаком современного левого политического спектра в рамках западной политологической традиции считается ориентация на активное государственное вмешательство в дела общества с целью устранения социальных противоречий и иных проблем. Это позволяет соотносить политкорректность и толерантность с идеологическим арсеналом левой политической мысли, как минимум, потому что внедрение их положений в систему организации общественной жизни вряд ли представляется возможным без государственной поддержки.

В то же время к левым в США преимущественно принято относить не только сторонников социализма и подобных течений, но и либералов, которые в этой стране ассоциируются с Демократической партией, которую в свою очередь в нынешнем виде и с учетом американского политического лексикона принято считать левой. Понятие «левые» в США вбирает в себя конгломерат различных политических движений, начиная с непосредственно марксистских и заканчивая либеральными, которые зачастую хоть и признают важность роли государства, однако отстаивают идеал свободы в качестве фундаментального ценностного основания. При этом их понимание свободы все чаще коррелирует с постлиберальным превозношением ценности индивидуальной свободы.

Политкорректность и толерантность, даже будучи частью левой политической повестки, представляют собой универсальные способы воздействия на общество и сегодня активно используются в процессе распространения именно постлиберальных ценностей.

Рассуждая о соотношении понятий толерантности и политкорректности с постлиберализмом, представляется целесообразным обратиться к идеям

американского политика П. Бьюкенена, который в своем наиболее известном труде «Смерть Запада» не только подверг критическому рассмотрению ряд социально-политических реалий американского и европейских обществ, но и вкратце описал основные положения политкорректности и толерантности на примерах американских социально-политических реалий³²⁵. Наибольший вклад в развитие критикуемых Бьюкененом идей, по мнению автора «Смерти Запада», внесли неомарксистские мыслители Г. Маркузе и А. Грамши, интерпретация идей которых во многом способствовала формированию современного западного леволиберального дискурса.

Неомарксисты настаивали на неспособности западного пролетариата совершить революционные преобразования по причине принятия им экономических уступок со стороны буржуазии, а также его этических стандартов³²⁶. По мнению неомарксистов, несмотря на потерю пролетариатом своего революционного потенциала, в капиталистической системе продолжает развиваться система эксплуатации, закреплённая в форме так называемой культурной гегемонии буржуазии, суть которой Грамши описал в работе «Тюремные тетради»³²⁷.

Преодолеть подобную гегемонию, по мнению Грамши, должен не традиционный пролетариат, фактически превратившийся в реакционную силу, а маргинальные элементы, лишённые возможности полноценного участия в общественной жизни. К числу таких маргиналов Грамши относил чернокожее население и представителей различных меньшинств.

Традиционный социальный порядок западного общества, основу которого исторически формировала христианская этика, рассматривается в качестве фундамента культурной гегемонии, а переход к более прогрессивной ступени общественного развития требует устранение этой преграды.

---

³²⁵ См. Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. М., 2007. с. 107-138.

³²⁶ Мармазова О., Мармазова Т. Контргегемония Антонио Грамши как неотъемлемая часть неомарксистской политической теории. Культура и цивилизация (Донецк). Научный журнал. № 1(7). 2018. с. 74-79.

³²⁷ Грамши А. Тюремные тетради. Часть первая. М., 1991.

Несмотря на то, что в 70-е годы движение неомарксистов сравнительно быстро утратило политический потенциал, развитие их идей продолжилось, а защищающие их интеллектуалы укрепили свои позиции в сфере высшего образования, в особенности, в США, в учебных заведениях которых преподаватели в подавляющем большинстве и поныне являются сторонниками левых взглядов в их широком понимании³²⁸.

Политкорректность, толерантность и политика расширения прав социальных меньшинств отчетливо характеризуют левое политическое движение на Западе, особенно его неомарксистскую часть в интерпретации Бьюкенена. Однако важно обратить внимание не на условия и истоки возникновения тех или иных идей, а на результат их проявления в обществе, а также на особенности их функционирования в современных реалиях.

К примеру, несмотря на то что исторически требование о предоставлении избирательного права рабочим было прерогативой левых политических сил, в Великобритании такое право было предоставлено рабочим в результате деятельности консерваторов³²⁹. Определенные идеи, о чем говорит, в частности, морфологический подход М. Фридена, могут присутствовать во многих идеологических системах, но это не отменяет возможность своеобразного развития одних и тех же идей в рамках разных идеологий.

Понимание динамичности элементов идеологии позволяет лучше осмыслить развитие феноменов политкорректности и толерантности в рамках постлиберализма. Подтверждением их несводимости исключительно к неомарксизму и близким ему течениям можно считать несоответствие между выдвигаемыми неомарксистами идеями и реальным положением дел в западных обществах. Несмотря на изменение некоторых классических

---

³²⁸ *National Review* [Электронный ресурс]// Сайт: www.nationalreview.com URL: <https://www.nationalreview.com/corner/just-how-liberal-are-college-professors/> (дата обращения: 31.05.2020).

³²⁹ См. Руткевич А. М. Что такое консерватизм? Университетская книга, 1999. С. 20.

марксистских положений, неомарксизм исходит из идеи революционного слома системы экономической эксплуатации посредством преодоления культурной гегемонии. Однако вряд ли сегодня можно говорить о закате капитализма как экономической системы на Западе, даже несмотря на перманентно переживаемый ею кризис.

Вопреки мыслям о чрезмерном усилении неомарксистских идей в западных обществах, современный капитализм демонстрирует тенденцию к дальнейшему расширению за счет распространения логики развития рыночных отношений на все большие области человеческой жизнедеятельности³³⁰. Капитализм, хоть и подвержен циклическим кризисам, доказывает свою способность подстраиваться под складывающиеся условия, при этом усиливая тенденцию экономизации изначально внеэкономических сторон общественной жизни³³¹, что не может свидетельствовать в пользу тезиса о разрушении капитализма под влиянием подрывной деятельности неомарксистских активистов в западном истеблишменте.

Постлиберальная рецепция традиционно левых феноменов и идеологических элементов вписывается в логику происходящих в западных обществах социальных изменений. Отказ от традиционных ценностей западной культуры, таких как христианская этика и нормативных семейных отношений, рассматриваемых неомарксизмом как препятствия на пути установления новой культурной гегемонии, соотносится с процессом расширения индивидуальных свобод социальных меньшинств, что является одним из ключевых направлений развития постлиберализма.

При этом борьба социальных меньшинств за свои права не приводит к подрыву норм капиталистической системы, но напрямую способствует реализации основных положений постлиберальной идеологии, будь то

---

³³⁰ См. Дардо П., Лаваль К. Неолиберализм и капиталистическая субъективация, Логос 1 (80). 2011. с. 104-112.

³³¹ См. Прохоров М.М. Философские основания экономики и экономизма// Философия и общество. 2014. № 2.

освобождение индивида из-под влияния норм и правил традиционных социальных институтов, или же приоритезация защиты прав социального меньшинства по отношению к социальному большинству.

Адаптируя изначально неомарксистские идеологические элементы, постлиберализм перенаправляет их на реализацию собственной программы развития. Революционные преобразования культуры, о которых говорили неомарксистские мыслители, тем самым приобретают постлиберальный характер. Описывая происходящие в обществе изменения, Ч. Райх писал: «Грядет революция! Она будет отличаться от всех революций прошлого. Она обратится к человеку, а не к классам, и затронет культуру, а изменение политической структуры произойдет лишь на последней стадии. Она не нуждается в насилии для своего успеха, и подавить ее насилием также не удастся. Она распространяется с удивительной скоростью, и уже наши законы, наши институты и социальная структура меняются под ее влиянием... Такова революция нового поколения»³³².

И действительно, развитие постлиберализма на Западе происходит не на уровне партийной конкуренции. Нет также представителей, которые открыто заявляли бы о своих ценностях как о постлиберальных, однако это не мешает их практической реализации. Внедрение этих ценностей происходит зачастую в неявной форме, и в комплексе происходящих на Западе социально-политических процессов сложно разглядеть развитие конкретных идеологических явлений и тем более развитие постлиберальной идеологии, функционирование и специфика которой не были ранее детально проанализированы и изучены.

Таким образом можно сделать вывод, что постлиберализм адаптировал методы неомарксизма, трансформировав их с целью реализации собственной социальной повестки. Это также говорит о необходимости более внимательного сущностного анализа происходящих на Западе социальных

---

³³² Reich C.A. *The Greening of America*. N.Y.: Bantam Books, 1971. P.2.

процессов с точки зрения влияния постлиберализма на них, так как реализация формально левых политических принципов на практике может способствовать осуществлению противоположной программы социальных преобразований, что и произошло в случае реализации принципов политкорректности и толерантности в рамках идеологии постлиберализма.

В контексте изучения постлиберализма в целом и феномена толерантности в частности, особо показательным является вопрос о защите прав сексуальных меньшинств. Данная тема хоть и носит специфический характер, однако в силу своего значения для западного либерального дискурса не может оставаться в стороне от рассмотрения и анализа.

Защита прав сексуальных меньшинств, несмотря на кажущуюся отвлеченность от наиболее важных вопросов экономического и социально-политического развития, тем не менее напрямую связана с вопросом становления постлиберализма в западных странах, так как данная тема затрагивает развитие всех основных ценностей либерализма, раскрывая логику их трансформации в рамках постлиберализма.

В концентрированном виде постлиберальный подход к проблеме прав и свобод сексуальных меньшинств можно описать как стремление к признанию прежде ненормативных форм сексуального поведения в качестве универсальной нормы. Рассуждая в этой связи о толерантности, отечественный исследователь А. Ильин отмечает, что она «...насаждается антидемократично, без учета мнения общественности. На Западе требуется одновременно проявление толерантности как к разным практикам и точкам зрения, так и к самому факту насаждения этой толерантной линии»³³³.

Подобное умозаключение раскрывает важную сторону проблематики толерантности как таковой и вопроса расширения прав сексуальных меньшинств как одного из ее аспектов. Мы полагаем, что основная проблема в вопросе прав сексуальных меньшинств связана не с самим фактом

---

³³³ Ильин А.Н. Дегуманизация западного мира // Ценности и смыслы. 2019. № 1 (59). С.122.

существования людей с отличной от принятой в качестве нормы формы сексуального поведения, а с тем, что существующая постлиберальная политика и толерантность как инструмент ее реализации отказывают считаться с существующими социальными предпочтениями и традициями большинства, продвигая нетрадиционные паттерны поведения не просто как форму допустимого, но как «новую нормальность».

Более того, радикализм постлиберальной толерантности не оставляет пространства для диалога, а лишь навязывает безальтернативный вариант общественных преобразований, который в силу приоритизации прав и свобод меньшинств не может соответствовать нормам общественного большинства, что и приводит к возникновению недовольства политикой толерантности. Исследователь А. Бузгалин отмечает, «...что человек, берущий на себя ответственность различать прогресс и регресс, не побоится сказать, что физиологическое влечение к представителям своего пола есть биологическое исключение, и потому его не следует пропагандировать как норму, а уж тем более навязывать как некий отличительный признак гламурной «продвинутой». Его нельзя запрещать, но можно и должно оставлять в рамках физиологически обусловленного исключения, к которому можно и должно относиться как к той или иной особенности организма некоторых людей»³³⁴.

Тема защиты прав сексуального меньшинства в первую очередь обращается к вопросу об основных правах человека и это «...выглядит, на первый взгляд, довольно логично. Правовое и демократическое сообщество всегда предполагает сохранение и соблюдение не только прав большинства, но и прав меньшинств»³³⁵. Ключевой повесткой правозащитной активности постлиберализма в данном случае становится стремление признать права меньшинств неотъемлемой составляющей «универсальных» прав человека,

---

³³⁴ Бузгалин А.В. По ту сторону мультикультурализма. Футуризм как снятие консерватизма: в поисках альтернатив мультикультурализму // Свободная мысль. 2014. № 5 (1647). С. 16.

³³⁵ Щёлкин А.Г. «Кажущееся правдоподобие»: что не так с легализацией однополых браков? // Петербургская социология сегодня. 2019. № 12. С. 176.

таких как права на жизнь, свободу и неприкосновенность частной собственности. При этом происходит очевидная подмена понятий, когда «частному» придается статус «универсального», а узконаправленные интересы той или иной группы меньшинств рассматриваются как «универсальные права человека», в результате чего происходит эрозия смысла концепции «универсальных прав» человека³³⁶.

В случае с развитием прав и свобод сексуальных меньшинств на Западе речь идет не о предоставлении им общепринятых гражданских прав, подразумевается скорее расширение уже существующих, так как в условиях развитых западных обществ сексуальные меньшинства и так имеют гарантированный наравне с остальными гражданами набор права и свобод. В этой связи парадоксально, что именно на Западе дискурс о защите и дальнейшем расширении прав сексуальных меньшинств является наиболее актуальным.

Подобная ситуация описывается многими исследователями как инфляция прав человека, когда происходит их бесконтрольное количественное увеличение³³⁷, что дает очевидные привилегии определенным меньшинствам. Еще французский философ и культуролог К. Леви-Стросс отмечал, что «в настоящее время открывают новые и новые права, даже само представление о правах человека становится расплывчатым или даже объявлено ничтожным, в то время как их [права человека] в реальности подчиняют определенным интересам»³³⁸.

Следует понимать, что, будучи ключевой ценностью и движущей силой постлиберализма, индивидуальная свобода требует абсолютной и предельно широкой реализации. Применительно к вопросу сексуального поведения индивидуальная свобода требует своего расширения далеко за пределы

---

³³⁶ Там же. С.177.

³³⁷ Etzioni A. *The Spirit of Community: Rights, Responsibilities, and the Communitarian*. Crown, 1993 [Agendahttps://www.researchgate.net/publication/270234781_The_Spirit_of_Community_Rights_Responsibilities_and_the_Communitarian_Agenda] (дата обращения: 30.04.20).

³³⁸ Цит по. Барле́вен К. фон. *Книга знаний. Беседы с выдающимися мыслителями нашего времени* // М.: Прогресс-Традиция, 2010. С. 280.

правового признания прав и свобод лиц нетрадиционной ориентации. Следствием этого становится появление в западном информационном пространстве сообщений с призывами к легализации педофилии и формированию политических сил, направленных на придание подобному преступлению статуса нормы³³⁹.

Несмотря на маргинальность, развитие подобных взглядов вписывается в нормы постлиберальной толерантности, так как права педофилов на реализацию своих потребностей в настоящий момент никак не оформлены законодательно и не имеют заметной политической поддержки даже на Западе, а их сторонники подвергаются общественной стигматизации и, следовательно, относятся к представителям социального меньшинства, которым требуется защита от агрессии большинства.

Терпимость к «иному» и требование легитимации сомнительных с точки зрения действующего законодательства и общественной морали практик выступает хоть и радикальной на данный момент стороной проявления толерантности, но все же ее современным и логичным этапом развития и формой проявления постлиберализма, так как даже такие социальные группы как педофилы, исходя из постлиберальной логики, являются меньшинством, стремящимся расширить границы индивидуальной свободы в сфере сексуальных отношений, а значит они в полной мере являются социальным субъектом, защита и развитие свободы которого является целью постлиберализма.

В настоящий момент тенденция к законодательному закреплению положения меньшинств в западных обществах лишь усиливается. К примеру, шестой пункт резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1728 от 2010 г. напрямую связывает развитие демократии со степенью защищенности прав сексуального меньшинства³⁴⁰, тем самым вплетая

---

³³⁹ *Взгляд. Деловая газета*. [Электронный ресурс]// Сайт: vz.ru URL: <https://vz.ru/news/2019/12/23/1015032.html> (дата обращения: 31.05.2020).

³⁴⁰ См. Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1728 (2010) [Электронный ресурс]// Сайт: <http://www.coe.int/>

постлиберальную интерпретацию демократии в нормативно-правовое пространство Запада. А, к примеру, пункт «16.3» той же резолюции и вовсе можно интерпретировать как признание существования гендерного насилия со стороны социального гендерного большинства³⁴¹.

Тенденция к внедрению норм постлиберализма в современную либеральную политическую программу прослеживается также на примере развития некоторых западных политических объединений. К примеру, если в «Либеральном манифесте», принятом на Международном либеральном конгрессе в Оксфорде в 1947 г., акцентируется важность традиционных для классического либерализма ценностей, таких как индивидуальная свобода, правовая защищенность и свобода в сфере экономики, то в тексте того же документа редакции 1997 г., принятой в результате 48-го заседания Либерального интернационала, среди угроз либерализму числится дискриминация по признаку сексуальной ориентации³⁴², а к числу достижений причислено «расширение прав сексуальных меньшинств и признание того факта, что гомосексуализм и лесбиянство – законные проявления личных склонностей»³⁴³.

Комментируя реализацию во Франции закона об однополых браках, бывший президент движения «La manif pour tous» Г. де Кане отмечает, что «в диалектике меньшинств смысл закона [об однополых браках] в том, чтобы обеспечить социальное признание индивида во всех его проявлениях. По такой логике, всем нужен статус, хотя он у них уже есть: это статус человека и гражданина. Каждый требует для себя новых прав, которые не опираются ни на какие общие реалии. Логика меньшинств — это безумное движение к некоему фиктивному обобщенному равенству, которое ведет к войне всех

URL:http://www.coe.int/T/r/parliamentary_assembly/%5Brussian_documents%5D/%5B2010%5D/%5BApr2010%5D/Res1728_rus.asp#P4_75 (дата обращения: 31.05.2020).

³⁴¹ См. Там же

³⁴² См. Основные документы Либерального интернационала и Свободной демократической партии Германии. М. 1998. С.19.

³⁴³ Там же. С.23.

против всех. И мы видим, как расшатываются принципы совместной жизни в обществе: все сейчас задаются вопросом, как жить вместе»³⁴⁴.

И хотя Г. де Кане верно отмечает общую тенденцию бесконтрольного расширения уже существующего набора прав, говоря о социальных меньшинствах речь идет не об установлении правового равенства с большинством, а о предоставлении им привилегий на основании принадлежности к определенной социальной группе.

Не трудно заметить, что реализация тех или иных идеологических положений не спонтанный процесс, а следствие целенаправленной реализации политической воли определенных политических кругов. В США тема защиты прав меньшинств на федеральном уровне была поднята еще в ходе президентской избирательной кампании 1976 года. Госдепартамент США в том же году снял запрет на замещение должностей в ведомстве для представителей сексуальных меньшинств. В 2003 г., несмотря на противодействие президента Дж. Буша-мл., Верховный суд США определил неконституционными законы штатов, запрещающих однополые браки³⁴⁵, однако наибольший вклад в расширение прав и свобод представителей меньшинств внес президент Б. Обама, который в 2011 г. объявил защиту положения меньшинств в качестве приоритета внешней политики США, издав соответствующую директиву³⁴⁶. А уже в 2015 г., при активной поддержке президента Обамы, Верховный суд США легализовал однополые союзы на территории всех штатов³⁴⁷.

Принимая во внимание высокую степень развития постлиберальных норм толерантности в западных странах, не удивительно, что такая ситуация

---

³⁴⁴ *Иносми.Ру*. [Электронный ресурс]// Сайт: inosmi.ru URL:

<https://inosmi.ru/social/20160207/235300678.html> (дата обращения: 31.05.2020).

³⁴⁵ *Согрин В.В.* Демократия в США. От колониальной эры до XXI века. – М., 2011. С.240.

³⁴⁶ *Obama White House* [Электронный ресурс]// Сайт: obamawhitehouse.archives.gov URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/12/06/presidential-memorandum-international-initiatives-advance-human-rights-1> (дата обращения: 31.05.2020).

³⁴⁷ *NPR* [Электронный ресурс]// Сайт: www.npr.org URL: <https://www.npr.org/sections/thetwo-way/2015/06/26/417731614/obama-supreme-court-ruling-on-gay-marriage-a-victory-for-america> (дата обращения: 31.05.2020).

не могла не повлиять и на внешнюю политику западных государств, и в первую очередь США, которые сегодня, в силу своего геополитического статуса, играют ключевую роль в распространении ценностей постлиберализма посредством внешнеполитических инструментов. Не случайно, что политика санкций, будучи, пожалуй, одним из наиболее регулярно применяемых механизмов американского внешнеполитического воздействия, все чаще выступает не только проводником американской политической воли, но и проводником постлиберализма, особенно учитывая традиционную идеологизированность американской внешней политики³⁴⁸.

Примечательно в этой связи, что, комментируя решение федерального суда США о легализации однополых браков, «...госсекретарь США Дж. Керри подчеркнул, что отныне американское правительство будет добиваться таких же прав для представителей ЛГБТ сообщества в других государствах»³⁴⁹. А уже в официальном заявлении чиновника было сказано, что «решение суда посылает ясный сигнал во все части света: никакой закон, основанный на дискриминации, не устоит перед волной справедливости»³⁵⁰.

Учитывая важное значение темы расширения прав и свобод сексуальных меньшинств, а также толерантности как механизма их утверждения, в современном постлиберальном дискурсе, вполне объяснимо «...появление в 2015 г. в Госдепартаменте США новой должности — специального посланника США по правам лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (ЛГБТ)», который наряду с остальными своими обязанностями курирует «...программы и политические акции департамента, касающиеся прав ЛГБТ в других странах, работая с правительствами, представителями бизнеса и гражданским обществом»³⁵¹.

---

³⁴⁸ См. Берёзкина А.В. Значение идеологии в формировании внешнеполитической стратегии США // Наука и школа. 2011. №4. с. 152-154.

³⁴⁹ Тихомиров Д.А. Либерализация половой морали в современном мире // Знание. Понимание. Умение. 2015. №3. с.98.

³⁵⁰ Там же.

³⁵¹ Тихомиров Д.А. Либерализация половой морали в современном мире // Знание. Понимание. Умение. 2015. №3. с.98.

Более того, в 2017 г. американский конгрессмен от Демократической партии США Д. Чичилине предложил законопроект, предполагающий наложение санкций в отношении иностранцев, выступающих против представителей сексуальных меньшинств³⁵². Данная инициатива претерпела несколько слушаний в Сенате и получила одобрение Комитета по международным делам Сената США³⁵³. При этом вне зависимости от данной инициативы властями США уже были выделены значительные финансовые ресурсы на борьбу с, к примеру, российским законом о запрете пропаганды ЛГБТ среди несовершеннолетних³⁵⁴. Схожую с американскими законодателями позицию в отношении упомянутого российского закона заняли и европейские политики. Так, Европейский суд по правам человека признал данный закон дискриминационным и нарушающим свободу самовыражения³⁵⁵.

Полагаем, что благодаря активным внешнеполитическим действиям США схожей политике расширения прав и свобод социального меньшинства придерживаются представители ряда международных организаций. В частности, это подтверждается заявлением Генерального секретаря ООН А. Гутерриша и Верховного комиссара ООН по правам человека М. Бачелета, которые открыто осудили дискриминацию представителей сексуальных меньшинств³⁵⁶. Примечательно, но приоритетизация вопроса расширения прав и свобод сексуальных меньшинств в наднациональной практике имеет более давние традиции. Так, еще в 1995 г. ООН включила права меньшинств в

---

³⁵² *Russian RT* [Электронный ресурс]// Сайт: <https://russian.rt.com/> URL: <https://russian.rt.com/world/article/394270-ssha-sankcii-lgbt-prava> (дата обращения: 05.09.2020).

³⁵³ *US Congress* [Электронный ресурс]// Сайт: <https://www.congress.gov/> URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/1825?q=%7B%22search%22%3A%5B%22The+Global+respect+Act%22%5D%7D&r=1&s=1> (дата обращения: 05.09.2020).

³⁵⁴ *Russian RT* [Электронный ресурс]// Сайт: <https://russian.rt.com/> URL: <https://russian.rt.com/world/article/366277-ssha-rossiya-lgbt-grant> (дата обращения: 05.09.2020).

³⁵⁵ *РБК* [Электронный ресурс]// Сайт: <https://www.rbc.ru/> URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/06/2017/5948d7bc9a794773f6350adc> (дата обращения: 05.09.2020).

³⁵⁶ *Радио Свобода* [Электронный ресурс]// Сайт: <https://www.svoboda.org/> URL: <https://www.svoboda.org/a/30617046.html> (дата обращения: 05.09.2020)

категорию основных прав человека, что показывает внедрение норм постлиберализма на международном уровне и тенденцию к их универсализации.

В защиту представителей сексуальных меньшинств также выступал и глава внешнеполитического ведомства ЕС Ж. Боррель, заявивший о неприемлемости того, «...что во всем мире продолжают безнаказанно нарушаться права человека на основании предполагаемой или фактической сексуальной ориентации или гендерной идентичности»³⁵⁷.

Следует при этом понимать, что складывающаяся на Западе практика реализации норм и ценностей постлиберализма посредством внешнеполитических инструментов выходит за рамки понятий традиционного геополитического позиционирования. Иначе говоря, несоответствие тех или иных государств нормам постлиберализма становится достаточным основанием для критики в адрес даже, казалось бы, членов западного политического сообщества. Примером тому может служить осуждение Европарламентом некоторых стран-членов ЕС, таких как Польша, Латвия и Литва, за введение законов, которые так же, как и в России, по мнению официальных властей ЕС, дискриминируют права и свободы сексуальных меньшинств³⁵⁸.

Конечно, движение за права сексуальных меньшинств нельзя назвать следствием развития постлиберализма, однако именно эта идеология придала ценности прав меньшинств особенное значение посредством проведения политики абсолютизации ценности индивидуальной свободы. Если классический либерализм говорит о необходимости предоставить меньшинствам общегражданские права как, к примеру, право голосовать для

---

³⁵⁷ *Представительство Европейского союза в Российской Федерации* [Электронный ресурс]// Сайт: <https://eeas.europa.eu/> URL: https://eeas.europa.eu/delegations/russia/79396/заявление-верховного-представителя-ес-жозепа-борреля-от-имени-европейского-союза-по-случаю_ru (дата обращения: 05.09.2020)

³⁵⁸ *Baltijas Balss* [Электронный ресурс]// Сайт: <https://bb.lv/> URL: <https://bb.lv/statja/politika/2019/12/20/evroparlament-osudil-latviyu-za-diskriminaciju-lgbt-soobshchestva-chem-eto-grozit> (дата обращения: 05.09.2020).

чернокожего населения в США, то на этапе постлиберализма речь идет о приоритезации прав меньшинств и их развитии в рамках расширения ценности абсолютной индивидуальной свободы.

Принимая во внимание значимость толерантности для реализации ценностей постлиберализма, можно заключить, что она, с одной стороны, как и политкорректность, является инструментом утверждения норм постлиберализма в западном обществе, а с другой, становится самостоятельной ценностью постлиберализма. Функционально толерантность оберегает ценностную систему постлиберализма от внешнего воздействия, делегитимируя любую попытку противостоять ей, используя изблительную риторику и обвиняя оппонента в нетерпимости к социальному «иному». Содержательно же постлиберальная толерантность не просто защищает меньшинство, но и выступает механизмом подавления большинства. При этом, если политкорректность представляет собой преимущественно механизм вербальной и публичной регуляции речевых актов, то толерантность влияет на формирование отношения общества к общественным процессам и явлениям на уровне этики и целеполагания.

Следует отметить, что феномены политкорректности и толерантности давно находятся в центре внимания отечественной науки и зачастую подвергаются справедливой критике³⁵⁹. В этом смысле следует признать оправданным, что сегодня данные феномены, несмотря на декларируемые в западных странах лозунгах о политкорректности и толерантности как средствах достижения общественной справедливости, выступают ничем

---

³⁵⁹ Дегтярев А.А., Щербакова Л. И. Критика политкорректности и реальный поиск социального согласия. Гуманитарий Юга России. 2012. № 2. с. 53-62. Гаджиев К.С. О феномене политкорректности в контексте кризиса либерализма. Власть. 2019. № 6. с. 210-215. Алтуфьев Д.Ю. Критика толерантности. Вопросы национализма. 2011. №. 4 (8). с. 70-77. Кагилева А.О. «Политкорректность»: аспекты интерпретации. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание, Т. 16, №. 1, 2017, с. 136-143. Хоменко, Е. В. К вопросу о сущности понятия «толерантность» // Гуманитарная парадигма. 2021. № 1 (16). С. 90–98. Зенов Е. В. Понятия «толерантность» и «политкорректность» в российском образовательном дискурсе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 4. С. 52–57.

иным, как завуалированными механизмами притеснения одних ценностей в интересах других (постлиберальных).

Развитию постлиберализма также способствует распространение ставшей популярной на Западе «гендерной теории» - концепции, получившей развитие в 60-гг. XX в. и утверждающей условность гендерных различий. Подобные идеи соотносятся с либеральной антропологией, которая исходит из признания первичности воли индивида, что также дополняется идеей о социальной обусловленности гендерных ролей. Социально обусловленное восприятие мужчин и женщин при отсутствии наличия выбора в вопросе самоидентификации рассматривается постлиберализмом как форма угнетения тех индивидов, которые в силу определенных причин не могут идентифицировать себя ни с одним из двух гендеров.

Направленность постлиберализма на максимально широкую реализацию индивидуальных свобод сочетается с положениями «гендерной теории», которые становятся в один ряд с феноменами политкорректности и толерантности, адаптируя существующую этическую и культурную архитектуру Запада под нормы постлиберализма.

Во Франции «гендерная теория» нашла проявление в системе школьного образования, когда Национальное Собрание Франции 20 марта 2013 г. приняло в первом чтении проект закона о гендерном перевоспитании во всех французских школах с шести лет. На практике подобные меры проявились в изменении учебных программ, которые были адаптированы под нормы «гендерной теории»³⁶⁰.

Если говорить о влиянии «гендерной теории» на международные отношения, то в первую очередь стоит отметить институционализацию данного феномена и его проявлений в сфере международного права. Вопрос о защите «свободы гендерной идентичности» нашел отражение, в частности, в

---

³⁶⁰ *Le Figaro* [Электронный ресурс]// Сайт: www.lefigaro.fr/ URL: <http://www.lefigaro.fr/actualite-france/2013/04/28/01016-20130428ARTFIG00192-la-theorie-du-genre-doit-elle-inspirer-les-livres-scolaires.php> (дата обращения: 31.05.2020).

Джокьякартских принципах, разработанных группой экспертов по международному праву и представляющих собой ряд международно-правовых рекомендаций по вопросам соблюдения гендерной свободы³⁶¹. Также существуют примеры заявлений крупных международных правовых организаций, направленных на защиту свободы гендерной идентичности и признания такой свободы в качестве неотъемлемой составляющей прав человека³⁶². Одним из наиболее ярких примеров постепенной институционализации принципов защиты и расширения прав и свобод представителей трансгендерного сообщества стало принятие Советом по правам человека ООН в 2011 г. резолюции, поддержанной 85 странами-участницами ООН, в которой, в частности, выражалась озабоченность случаями дискриминации и насилия на почве неприятия свободы выбора гендерной идентичности, а позже в том же году Верховный комиссар ООН по правам человека в своем отчете подчеркнул, что все страны имеют обязательства бороться с дискриминацией по признаку гендерной идентичности³⁶³.

Подобная ситуация в контексте развития постлиберализма свидетельствует о том, что «гендерная теория» становится еще одним элементом в системе ценностей постлиберальной идеологии. Важно отметить характерный для постлиберализма подход к рассмотрению любых социальных процессов в логике дихотомии социального меньшинства и большинства. В рамках декларирования свободы гендерной идентичности с точки зрения идеологии постлиберализма важно не содержание популярных в последнее

---

³⁶¹ Джокьякартские принципы (принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности). Индонезия, 6–9 ноября 2006 г. URL: http://www.yogyakartaprinciples.org/principles_ru.pdf.

³⁶² *International Commission of Jurists* [Электронный ресурс]// Сайт: <https://www.icj.org/URL:https://www.icj.org/sexual-orientation-and-gender-identity-in-human-rights-law-references-to-jurisprudence-and-doctrine-of-the-united-nations-human-rights-system-4th-edition/#!/lightbox/0/> (дата обращения: 31.05.2020).

³⁶³ *United Nations Human Rights Office of the High Commissioner* [Электронный ресурс]// Сайт: <https://www.ohchr.org/EN/pages/home.aspx> URL: <https://www.ohchr.org/EN/Issues/Discrimination/Pages/LGBT.aspx> (дата обращения: 31.05.2020).

время «гендерных исследований», «гендерной теории» и самого дискурса о возможности свободного волеизъявления в отношении выбора гендера. Акцент делается на рассмотрении «гендерной теории» постлиберализмом в качестве основания для артикуляции угнетенного положения социального меньшинства, в качестве которого в данном случае выступают представители трансгендерного сообщества, по отношению к которому продолжает применяться та же логика, что и в отношении иных меньшинств.

Полагаем, что влияние «гендерной теории» на сферу политики заслуживает пристального внимания в первую очередь по причине того, с какой легкостью подобные идеи получили возможность закрепиться в правой сфере, учитывая тот факт, что статус «гендерной теории» и «гендерных исследований» подвергается основательной научной критике, частью которой выступает утверждение об антинаучности таких идей и их связи с вполне определенным идеологическим основанием³⁶⁴. Опасение вызывает тот факт, что идеи и концепции с идеологическим основанием по определению имеют узкосоциальную направленность и функционируют для обоснования в конечные итоги привилегированного положения определенных социальных групп.

При этом развитие «гендерной теории» проявляется не только в вопросе прав и свобод, но и находит специфическое проявление в, казалось бы, не связанной с вопросами гендера проблематике. К примеру, в Швеции существуют специальные программы, направленные на развитие «гендерно нейтрального» отношения к окружающей среде, основанного на отказе от стереотипного гендерного поведения мужчин и женщин³⁶⁵.

Развитие подобной ситуации свидетельствует главным образом о том, что происходит глубокая идеологизация все большего количества аспектов общественной жизни западных стран. «Гендерно нейтральный» подход в

---

³⁶⁴ *Тягин И.Н.* Концепция гендерного конструирования: этико-гносеологический анализ // *Философия и общество.* 2020. №1 (94). с. 96-115.

³⁶⁵ *Социальные вопросы и гендерные подходы в урбанистике / Аслы Тепеджик Диш, Кристиан Димен, Митчелл Рирдон, Тимоти Андерсон.* Пер. с англ. *NORDREGIO*, 2014. С.39.

построении окружающей городской среды, несмотря на заявленную цель «формирования городской среды, отличающейся инклюзивным характером и уважением прав всех людей жить, работать и передвигаться в них без препятствий или ограничений»³⁶⁶, проблематизирует вопрос о соотношении гендеров, вплетая тематику гендерной нейтральности в общий контекст борьбы за права человека. Происходит попытка универсализации прав на свободную гендерную идентификации с последующим включением таких прав в число «общечеловеческих».

В Швеции также в продолжение идеи осознанной гендерной самоидентификации последователи американского социолога Дж. Батлер «... отказались от маркировки половой принадлежности воспитанников. По-шведски «он» – han, «она» – hon, чтобы избежать этих местоимений, воспитатели используют бесполое «гендернонейтральное» слово hen...»³⁶⁷. А уже в 2013 г. неологизм «hen» был внесен в национальную энциклопедию Швеции³⁶⁸.

Подобные проявления «гендерной теории» говорит о высоком потенциале встраиваться практически в любой дискурс, что также свидетельствует об идеологическом основании подобной «теории», учитывая способность идеологии как призмы социального восприятия обращаться к любой сфере общественной жизни, применяя свою аргументацию для обоснования (с разной степенью логической убедительности) конечных целей конкретной идеологии.

Отказ от стандартной бинарной гендерной идентичности также встраивается в логику развития постлиберальной индивидуальной свободы, в рамках которой реализация идентичности свободного индивида не может быть привязана к устоявшимся гендерно стереотипным моделям поведения.

---

³⁶⁶ Там же. С.5.

³⁶⁷ Парфенов А.И. Толерантность и дискурсивная власть // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2014. №4-1. С.44.

³⁶⁸ Swedish gender-neutral pronoun, «Hen», added to country's National Encyclopedia [Электронный ресурс]// Сайт: www.huffpost.com URL: http://www.huffpost.com/2013/04/11/swedish-gender-neutralpronoun-hen-national-encyclopedia_n_3063293.html (дата обращения: 31.05.2020).

При этом, несмотря на нынешнюю популярность «гендерных исследований», сам вопрос о возможности выбора гендерной идентичности с точки зрения науки остается по меньшей мере дискуссионным³⁶⁹.

Исходя из проведенного анализа, можно заключить, что внедрение определенных ценностей в массовое сознание осуществляется субъектами идеологии при противодействии идеологических оппонентов, однако в случае с постлиберализмом, субъектами которого выступают социальные меньшинства, происходит обратная ситуация, и основным инициатором внедрения постлиберальных ценностей в политическую структуру западных обществ становится социальное большинство.

Осуществляя подмену традиционных для западного либерального дискурса понятий, таких как права человека, изменяя их содержательное наполнение, но оставляя в неприкосновенности форму, субъекты постлиберализма формируют благоприятную среду для того, чтобы социальное большинство способствовало внедрению чуждой для себя ценностной системы.

Причиной такого поведения большинства является его неготовность артикулировать собственное общественное доминирование и закреплять его на уровне политической деятельности. Постлиберализм способствует внедрению в западное массовое сознание представления о нормах постлиберализма как универсальных ценностях Запада. Подобный модус восприятия постлиберальных ценностей фактически приводит к неспособности западного социального большинства продуцировать политические контрмеры, что и способствует в конечном итоге развитию постлиберализма, даже несмотря на то, что фактический потенциал его реализации несоизмеримо меньше потенциала развития ценностей социального большинства.

---

³⁶⁹ *Society for Research in Child Development* [Электронный ресурс]// Сайт: srcd.onlinelibrary.wiley.com URL: <https://srcd.onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1467-8624.2005.00843.x> (дата обращения: 31.05.2020).

В контексте изучения постлиберализма также важно обратить внимание на анализ такого явления как внеевропейская иммиграция в страны Запада, которая может рассматриваться как одна из форм проявления постлиберализма.

Важно при этом сделать оговорку, что речь идет именно о неевропейской и преимущественно мусульманской иммиграции в страны Европы. Изменение отношения к приему таких мигрантов раскрывает специфику постлиберального понимания прав человека и свободы, а также функционирования политкорректности и толерантности. В этой связи стоит отметить их роль в идеологическом обосновании политики «открытых дверей» по отношению к иммигрантам из стран Африки и Ближнего Востока. Наблюдается систематическое стремление западных стран избегать широкой огласки в средствах массовой информации фактов преступлений, совершаемых иммигрантами. Так, когда в 2015 г. в Германии в г. Кельне произошел скандал, связанный с нападениями прибывших в страну иммигрантов на местных женщин, федеральные СМИ Германии долгое время стремились не придавать этим событиям широкую огласку³⁷⁰.

Подобная практика встречается не только в Германии. В 2016 г. представитель шведской полиции П. Огрен заявил газете «Dagens Nyheter», что полиция скрывала факты насильственных действий со стороны иммигрантов из Афганистана в 2014-2015 гг. во время проведения молодежного фестиваля с целью недопущения роста популярности правой партии «Шведские демократы», а также опасаясь возникновения общественного резонанса³⁷¹. Подобное замалчивание не только преследует цель защитить положение действующих политиков, многие из которых поддерживают массовую иммиграцию в европейские страны, но и

---

³⁷⁰ *The Local* [Электронный ресурс]// Сайт: www.thelocal.de URL: <https://www.thelocal.de/20160105/brushing-sexual-assault-under-the-carpet-is-foolish> (дата обращения: 31.05.2020).

³⁷¹ *Dagens Nyheter* [Электронный ресурс]// Сайт: www.dn.se URL: <https://www.dn.se/nyheter/sverige/overgreppen-pa-festivalen-i-stockholm-rapporterades-aldrig-vidare/> (дата обращения: 31.05.2020).

свидетельствует о наличии политкорректной цензуры, направленной на защиту социального меньшинства, при этом идеологические корни подобного поведения следует искать в постлиберализме, одной из целей которого является защита интересов социального меньшинства, в данном случае – иммигрантов.

Приоритезация интересов мигрантов важна в контексте общей направленности постлиберализма на расширение прав и свобод социальных меньшинств. Тем не менее, проводимая миграционная политика в европейских странах имеет определенные социальные издержки.

Многие исследователи указывают на риски, которые связаны с неконтролируемой иммиграцией и практикой мультикультурализма, среди которых выделяют «деформацию социальной, демографической, территориальной структур общества; обострение конкуренции на местных рынках труда и жилья; столкновение этнических стереотипов и норм поведения; криминализацию общества; возникновение очагов социальной напряженности; рост ксенофобии и экстремизма; рост заболеваемости социальными болезнями»³⁷². Проблема неконтролируемой иммиграции обусловлена не только вопросами национальной безопасности, учитывая, к примеру, возможность попадания на территорию западных стран радикальных исламистов, но и аспектом политической стабильности и целостности европейского культурного пространства.

К примеру, в некоторых европейских странах, таких как Швеция, Великобритания и Германия, уже сегодня существуют закрытые территории компактного проживания мусульманских иммигрантов с Ближнего Востока и Африки, где не только фактически ограничены действия официальных властей, но и существуют параллельные судебные инстанции. При этом власти Швеции отрицают существование так называемых «no-go zones», но при этом

---

³⁷² Крутиков Я. О. Объединенная Европа: вызов со стороны нелегальной миграции // Власть, 2016. Том. 24. № 1. С. 165-165.

признают наличие «уязвимых территорий»³⁷³. Стоит отметить, что западные политики к настоящему моменту не разработали какую-либо программу действий для решения проблемы «уязвимых территорий», а любые попытки связать существующие проблемы непосредственно с иммигрантами из стран Ближнего Востока и Африки опровергаются в ведущих СМИ³⁷⁴.

В исследовании Фонда Конрада Аденауэра, проведенном еще в 2002 г., отмечалось, что миграционная волна из Турции способствовала укоренению на территории Германии большого количества организаций, выступающих источником идей исламизма, при этом в исследование ставилось под сомнение возможность точного учета подобных организаций. Дискуссия о последствиях нынешней миграционной политики западноевропейских государств обусловлена и традиционной для Европы демографической проблемой, которая особенно остро проявляется в промышленно развитых странах, что отмечал, к примеру, специалист по демографии Римского университета А. Голини, говоря о полной зависимости пенсионной системы Италии от миграционных потоков³⁷⁵.

Миграционная политика, которая в настоящее время проводится в европейских странах и находит идеологическое обоснование в постлиберализме, уже сегодня представляет вызов стабильности западных стран, так как вступает в явное противоречие с необходимостью поддержания общественной безопасности.

Примечательно, что оборотной стороной политики приоритезации прав и свобод иммигрантов в западных странах становится проявление политической пассивности в отношении защиты прав и свобод христианских

---

³⁷³ *The Local* [Электронный ресурс]// Сайт: www.thelocal.se URL: <http://www.lefigaro.fr/actualite-france/2013/04/28/01016-20130428ARTFIG00192-la-theorie-du-genre-doit-elle-inspirer-les-livres-scolaires.php> (дата обращения: 31.05.2020).

³⁷⁴ *The Independent* [Электронный ресурс]// Сайт: www.independent.co.uk URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/uk-no-go-zones-muslim-sharia-law-third-poll-hope-not-hate-far-right-economic-inequality-a8588226.html> (дата обращения: 31.05.2020).

³⁷⁵ По. Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. М., 2007. С. 30

иммигрантов и беженцев, стремящихся покинуть территорию мусульманских государств по причине религиозного гонения.

К примеру, в 2018 г. правительство Великобритании отклонило прошение о предоставлении убежища для жительницы Пакистана Асии Биби, пробывшей до этого восемь лет в «камере смертников» в ожидании приговора за оскорбления пророка Мухаммеда ³⁷⁶. Свой отказ правительство Великобритании мотивировало опасениями, что прием Асии в стране может вызвать «гражданские беспорядки», а председатель Британо-Пакистанской ассоциации выразил мнение, что отказ Великобритании связан с опасением вызвать возмущение среди «определенных слоев населения» и страх подвергнуть опасности посольства Великобритании за рубежом³⁷⁷.

Данный пример отчасти демонстрирует влияние политкорректности как инструмента реализации норм и положений постлиберализма на восприятие вопросов миграционной политики со стороны европейских стран. Важно подчеркнуть, что политкорректность есть в первую очередь механизм регуляции публично воспроизводимых смыслов и определения степени общественно значимых процессов и явлений. Исходя из этого, если политкорректность признает нечто в качестве общественно значимой проблемы, требующей решения, то соответственно она подразумевает единственно верный вариант решения этой проблемы.

Это дает основание считать действия властей Пакистана оправданными с точки зрения постлиберализма, учитывая, что решение принять беженца, которому грозит опасность за критику пророка Мухаммеда, неизбежно будет противоречить политкорректной политике Великобритании. Более того, решение о защите такого беженца приведет к признанию его

---

³⁷⁶ *The Telegraph* [Электронный ресурс] Сайт: <https://www.telegraph.co.uk/> URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2018/11/11/asia-bibi-not-offered-uk-asylum-amid-concerns-unrest-attacks/> (дата обращения: 12.09.2020).

³⁷⁷ Observatory on intolerance and discrimination against Christians in Europe. Report 2019/ E.Fantini [Электронный ресурс] Сайт: <https://www.intoleranceagainstchristians.eu/> URL: https://www.intoleranceagainstchristians.eu/fileadmin/user_upload/publications/files/Report2019_final.pdf (дата обращения: 12.09.2020).

антимусульманских действий либо в качестве общественно допустимых, что противоречит логике постлиберальной политкорректности, либо приведет к логическому несоответствию между проводимой внутренней политикой осуждения исламофобии и внешней политикой защиты лиц, обвиняемых в антиисламских действиях.

Принимая во внимание особенности развития и функционирования миграционной политики под влиянием постлиберализма в европейских странах, можно также обратиться к особенностям развития данной проблематики в Испании. Примечательно, что еще до недавнего времени Испания считалась страной с глубокими католическими традициями, имеющей давнюю историю конфронтации с представителями мусульманского мира. Тем не менее, сегодня Испания выступает примером укоренившегося постлиберального восприятия проблемы иммиграции в Европе.

В 2018 г. Испания стала лидером среди стран Европы по количеству принятых беженцев из стран Ближнего Востока и Северной Африки. По данным Международной организации по миграции (The International Organization for Migration), в Европу прибыло 74,5 тыс. нелегальных иммигрантов, из них 32,3 тыс. человек, или 43%, приняла у себя Испания³⁷⁸. Практика показывает, что принимающие иммигрантов европейские страны зачастую игнорируют или относятся с недостаточным вниманием к вопросам обеспечения безопасности и соблюдения контртеррористических мер. Так, к примеру, в 2017 г. в Барселоне исламистом-иммигрантом был совершен теракт, приведший к гибели нескольких десятков человек. На месте происшествия состоялся согласованный властями митинг, который однако вскоре был разогнан сторонниками либеральной миграционной политики и впоследствии был заклеен в испанской прессе как «фашистский»³⁷⁹.

---

³⁷⁸ IOM UN Migration. Mediterranean Migrant Arrivals Reach 74,501; Deaths Reach 1,586. [Электронный ресурс] Сайт: www.iom.int URL: <https://www.iom.int/news/mediterranean-migrant-arrivals-reach-74501-deaths-reach-1586> дата обращения: 08.11.2021)

³⁷⁹ Eldario [Электронный ресурс] Сайт: www.eldiario.es/ catalunya/Barcelonaantifascistas-asistentes-manifestacion-islamofoba_0_677183000.html (date of access: 08.11.2020).

Репрессивное отношение к противникам постлиберальной иммиграционной политики и официального курса ЕС, который поддерживает такую политику, в полной мере соответствует логике развития постлиберального понимания прав человека, в рамках которого приоритет отдается социальному меньшинству. Мигранты с позиции постлиберализма априори обладают необоснованно низкой и требующей немедленного улучшения правовой обеспеченностью, а значит именно права, а также свободы и привилегии иммигрантов в данной ситуации позиционируются с ценностной точки зрения в качестве приоритетных. Этим обусловлена жесткая реакция в отношении сторонников более строгих миграционных правил, которые воспринимаются в качестве врагов единственно верной точки зрения, в основе которой находится абсолютизированный принцип индивидуальной свободы, основным субъектом которой выступает меньшинство.

В контексте постлиберальной иммиграционной практики в Испании в роли такого меньшинства выступают иммигранты с Ближнего Востока, вне зависимости от их реальной социальной функции и роли в испанском обществе, а также несмотря на все возможные риски, а также потенциальные и реальные угрозы, связанные с их незаконным пребыванием в стране³⁸⁰.

С позиции постлиберализма подобная практика не может быть пересмотрена, а апелляция к национальным интересам, национальной безопасности или экономической нецелесообразности не может считаться достаточным основанием для отказа от постлиберальной миграционной политики, в рамках которой интересы социального большинства уступают место интересам меньшинства.

---

³⁸⁰ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Владимиров А.А. Либеральная идеология как фактор внешней политики на примере стран Западной Европы и США // Вестник Московского Университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2020. № 3. С. 51-60.; Владимиров А.А. Постлиберальная идеология и ее проявление в Испании на примере миграционной политики// РСМ. 2021. №2 С.141-154.; Владимиров А.А. Концептуальные основы современного либерализма // Социально-гуманитарные знания. 2018. №3. С.342-347.

Важно отметить, что, как показано в вышеописанных примерах, имплементация норм и ценностей постлиберализма поддерживается прямыми и косвенными репрессивными механизмами. Оппоненты реализации постлиберального курса, в том числе в вопросе иммиграционной политики, встречаются обвинения в несоответствии «общечеловеческим» нормам, принципам солидарности и гуманизма.

В контексте миграционной проблематики и вопроса развития постлиберализма в целом следует отметить, что приоритезация прав и свобод социального меньшинства идет вразрез с мнением большинства населения, что на практике приводит к фактическому игнорированию настроений значительной части испанских граждан, 40% которых, согласно одному из проводимых опросов, считают количество иностранцев в стране чрезмерным³⁸¹.

Такая ситуация говорит о специфической постлиберальной рецепции политкорректности в Испании, связанной с развитием миграционной проблематики. В европейских странах с преимущественно христианскими корнями и культурой происходит постепенное укоренение постлиберального понимания фундаментальных прав и свобод, а также отношения к вопросам иммиграция, что приводит к тому, что мусульманское меньшинство получает политическое и социальное преимущество по сравнению с национальным и религиозным большинством.

Ситуация фактического доминирования позиции меньшинств в идеологической сфере приводит к определенным последствиям для национального и религиозного большинства. По данным Центра мониторинга религиозной свободы и свободы совести (Observatory for Freedom of Religion and Conscience – OLRC) за 2019 г., в Испании в 2018 г. было зарегистрировано 200 случаев антирелигиозной направленности, из них 133 были направлены

---

³⁸¹ Wordpress [Электронный ресурс] URL: <https://xaviercasals.wordpress.com/2017/01/07/hay-espacio-para-la-ultraderecha-en-espana-mas-de-13-millones-de-electores-consideran-excesiva-la-inmigracion/> (Дата доступа: 08.11.2021).

против христиан (109 – против католиков)³⁸². Иными словами, 66,5% всех зарегистрированных антирелигиозных нападений были осуществлены против христиан (из них 54,5% – против католиков). При этом 16 нападений (8%) носили антиисламскую направленность и 6 (3%) – антиеврейскую.

Подобная ситуация свидетельствует о формировании полноценной постлиберальной политики, в рамках которой права и свободы мусульманского меньшинства выступают в качестве приоритета по отношению к религиозному большинству. Важно, что в настоящий момент не наблюдается каких-либо действенных попыток со стороны властей ЕС решить проблемы, вызванные недостатками постлиберального восприятия вопроса иммиграции. Более того, сама массовая иммиграция из стран Ближнего Востока и Африки слабо проблематизируется.

Реализация постлиберализма в Испании свидетельствует о том, что ключевой особенностью этой идеологии становится приоритезация прав и свобод социального меньшинства, выделенного в данном случае по критерию национальной и религиозной принадлежности. В настоящий момент проблема массовой иммиграции в Европу из мусульманских стран с кардинально отличающейся культурой вызывает ожесточенные дискуссии в европейских обществах. Это связано в первую очередь с неспособностью или нежеланием действующих властей решать накопившиеся проблемы действующей миграционной политики. Принятие максимального количества иммигрантов из неевропейских стран, приоритезация их прав и свобод, а также репрессивное воздействие на противников постлиберализма, может свидетельствовать о доминирующем положении данной идеологии в системе ценностей европейских и, в частности, испанских властей.

Реализуемая в Испании миграционная политика, идеологически обосновываемая постлиберализмом, позволяет лучше понять особенности

---

³⁸² Outono [Электронный ресурс] www.outono.net URL <https://www.outono.net/elentir/2019/05/22/attacks-on-religious-freedom-rise-by-20-in-spain-most-from-the-far-left/> (Дата доступа: 08.11.2021).

влияния данной идеологии не политику европейских стран. Развитие постлиберализма носит комплексный характер и может проявляться в том числе и в вопросах миграции, которые в силу своей специфики могут в свою очередь быть маркерами, показывающими степень влияния постлиберализма на общество.

Заключение

В диссертационном исследовании доказано значительное влияние постлиберализма на развитие социально-политического и духовно-идеологического пространства западных стран, показана история возникновения идеологии постлиберализма как логического этапа развития либеральной мысли. Раскрыты его проявления в западных обществах, показано его влияние на политику западных государств, доказано, что наибольшее распространение данная разновидность либерализма получила в странах Западной Европы и США.

Также говорится о том, что постлиберализм, продуцируя собственные идеологические установки в политике западных государств, тем не менее не является глобальной идеологией, несмотря на лидирующие позиции в западных странах. Специфический характер постлиберальной интерпретации ценности индивидуальной свободы, выраженный в ее максимизации, не может стать основой для принятия постлиберальных норм и правил в не западных обществах.

В исследовании говорится, что ставшая уже традиционной для Запада политика навязывания собственных социально-политических, культурных и идеологических установок, связанных с либерализмом, привели к аналогичным попыткам навязывания постлиберальных ценностей, что не может не вызывать справедливую критику.

Проанализирована история развития понятия идеологии, изучены различные подходы ее осмысления, выраженные в трудах таких мыслителей как А. де Траси, К. Маркс, К. Мангейм, М. Фриден. Отмечается необходимость систематизации накопленного знания об идеологии для качественного дополнения существующих объяснительных подходов и проведения социально-философского анализа идеологии как социального феномена и процесса.

В работе представлен авторский методологический подход к изучению идеологии, в основе которого находится утверждение о наличии у любой идеологии унифицированной структуры организации ее элементов, представляющей собой иерархическую соподчиненность уровней ценностных оснований, детерминирующих деятельность субъектов идеологии.

В работе обосновано положение, что любая идеология, будь то либерализм, консерватизм или социализм, при всех существующих отличиях, имеют одинаковую структуру организации своих элементов, которую можно представить, как иерархическую соподчиненность уровней ценностных оснований. При этом данное положение обосновано с учетом понимания ценностей в качестве конечного основания целеполагания субъектов идеологии.

Рассмотрение идеологии с точки зрения авторского методологического подхода актуализирует соотношение понятий фундаментальных, вторичных и вспомогательных ценностей. Если фундаментальная ценность определяет «вектор» развития идеологии в целом, то вторичные и вспомогательные ценности выполняют поддерживающую функцию.

Вторичные и вспомогательные ценности при этом с большей вероятностью проявляются в реальной социально-политической жизни, в то время как фундаментальная ценность хоть и опосредует их, но не имеет непосредственного реально-практического. Иными словами, фундаментальная ценность идеологии выражается в предельно абстрактных категориях, в то время как вторичные и вспомогательные ценности становятся проявлениями сути фундаментальной ценности.

В соответствии с авторским методологическим подходом идеология понимается как разновидность духовно-практической деятельности по внедрения в массовое сознание ценностных установок субъекта конкретной идеологии с целью формирования общественного восприятия социальных процессов и явлений.

Большое внимание в работе уделено анализу истории развития либерализма. Показывается развитие его ключевых ценностей, таких как индивидуальная свобода, права человека, прогрессизм и демократизм. Проанализирована важность ценностей как ключевых элементов идеологии.

В исследовании доказано наличие ключевого фундаментального основания всех разновидностей либеральной идеологии, в качестве которого выступает ценность индивидуальной свободы. Обосновано, что несмотря на существующие различия между разновидностями либерализма, их ценностный фундамент, выраженный индивидуальной свободой, остается неизменным и влияет на развитие всех разновидностей либерализма.

В работе выработано авторское определение понятия «постлиберализм», введен новый критерий разделения идеологии на категории «классический либерализм» и «постлиберализм». В основе этого критерия находится положение ценности индивидуальной свободы в рамках указанных категорий. Показывается, что в постлиберализме ценность индивидуальной свободы выступает довлеющим фактором, трансформирующим содержание остальных либеральных ценностей, делая их инструментальным придатком развития и предельного расширения фундаментальной ценности индивидуальной свободы. Суть постлиберализма сводится к максимизации пространства развития индивидуальной свободы.

В исследовании доказывается, что социально-политические изменения, произошедшие в середине XX – начале XXI в. стали основными политическими факторами возникновения постлиберализма как современной разновидности либеральной идеологии. Речь идет о завершении идеологического противостояния между фашизмом, социализмом и либерализмом и прекращение существования СССР. Данные события оказали значительное влияние на формирование идеологического моноцентризма на Западе, в странах которого либерализм стал практически безальтернативен, что в отсутствие сопоставимой по влиянию идеологической конкуренции как основного фактора эволюции идеологий привело к такому состоянию

развития либеральной идеологии как постлиберализм, который стал попыткой преодолеть кризисные тенденции в развитии либерализма, но в итоге привел к фактическому отрицанию или, как минимум, кардинальному пересмотру классических либеральных ценностей посредством абсолютизации ценности индивидуальной свободы.

В исследовании также выявлен статус феноменов политкорректности и толерантности как ключевых механизмов реализации ценностей постлиберализма в странах Западной Европы и США. Показаны проявления этих механизмов и обосновано, что несмотря на то, что они появились задолго до возникновения идеологии постлиберализма, именно с их помощью происходит имплементация постлиберальных ценностей в массовое сознание западного общества.

В работе раскрывается, что ни толерантность, ни политкорректность не имеют в постлиберализме того значение, которое в них вкладывалось изначально и которое и поныне декларируется западными политиками и идеологами. Политкорректность и толерантность не направлены на нивелирование общественных противоречий, наоборот – в настоящее время существует фактическая диктатура постлиберальной версии политкорректности и толерантности, суть которых сводится к подавлению инакомыслия и установлению контроля за сферой вербального проявления альтернативных постлиберализму позиций. В исследовании также дается краткий анализ влияния норм постлиберализма на внешнюю политику западных государств. Будучи важным фактором внутреннего развития ведущих стран Западной Европы и США, постлиберализм неизбежно проявляется в их внешней политике, которая оказывает воздействие и на политику других стран. Посредством внешнеполитических механизмов международных институтов и западных государств происходит постепенная интернационализация норм и ценностей постлиберализма.

В работе также отмечается, что изучение постлиберализма в перспективе необходимо соотносить с ведущейся в России дискуссией

относительно выбора национальной модели развития страны. В условиях обострившего геополитического противодействия с коллективным Западом особенно остро становится вопрос идеологической сферы жизни общества. В этой связи изучение постлиберализма и его проявлений в странах Западной Европы и США может внести определенной вклад в процесс выработки национально-ориентированной концепции развития, появляется возможность расширить и дополнить уже существующие подходы к развитию цивилизационной парадигмы развития России в противовес механистическому навязыванию либеральной парадигмы, проводимой западными государствами.

Вместе с тем указывается на целесообразность в данном исследовании сконцентрироваться в первую очередь на теоретическое изучение постлиберализма в странах Западной Европы и США. Принимая во внимание, что постлиберализм представляет собой явление, которое требует дополнительной конкретизации и уточнения, правильным видится уделить особенное внимание изучению его сущности, особенностей проявления и реализации на Западе, оставив за скобками вопрос соотношения непосредственно постлиберализма с существующей внутрироссийской проблематикой.

В этой связи в работе детально описана сущность постлиберализма, его специфика и способы проявления на Западе. Отдельно проанализирована роль социальных меньшинств как вероятного субъекта постлиберализма. Выявлен статус постлиберализма в качестве влиятельной идеологии в странах Западной Европы и США. Доказано, что постлиберализм представляет собой полноценную идеологию, а не просто риторический способ объяснения некоторых происходящих на Западе процессов.

Показано, что, будучи относительно молодой идеологией, постлиберализм представляет собой безусловный интерес для науки в силу ряда причин. Постлиберализм оказывает значительное влияние на развитие социальных процессов западных стран, при этом, будучи идеологией,

развивается нетипично, что проявляется, в первую очередь, в отсутствии открытой репрезентации в современном публичном политическом пространстве. Даже принимая во внимание возможное отличие терминологической идентификации, субъекты политических изменений в западных странах, выражающие ценностные установки постлиберализма, не объединены единой организационной структурой и их принадлежность к постлиберализму не формализована.

Наличие такого феномена западной социально-политической и культурной реальности, безусловно, требует дальнейшего анализа. Особое внимание необходимо уделить реальным перспективам и механизмам распространения норм и ценностей постлиберализма посредством политики западных стран, в том числе в России. Это обусловлено потребностью выработки адекватной стратегии реагирования на возможные негативные последствия развития постлиберальных норм и ценностей в нашей стране. Изучению этих и других вопросов могут быть посвящены дальнейшие исследования, связанные с идеологией постлиберализма.

Список использованных источников и литературы

Источники

- 1) Кембриджский словарь. Positive discrimination. Cambridge University Press 2018 [Электронный ресурс] // Режим доступа URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/positive-discrimination?q=Positive+discrimination> (дата обращения: 28.05.2020).
- 2) Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1728 (2010) [Электронный ресурс]// Сайт: <http://www.coe.int/> // Режим доступа URL:http://www.coe.int/T/r/parliamentary_assembly/%5Bussian_documents%5D/%5B2010%5D/%5BApr2010%5D/Res1728_rus.asp#P4_75 (дата обращения: 31.05.2020).
- 3) U.S. Equal Employment Opportunity Commission [Электронный ресурс]// Сайт: www.eeoc.gov Режим доступа URL: <https://www.eeoc.gov/executive-order-13087> (дата обращения: 28.05.2020).
- 4) АСРА—College Student Educators International [Электронный ресурс]// Сайт: www.myacpa.org Режим доступа URL: <https://www.myacpa.org/blogs/dr-cindi-love-executive-director/president-obama-signs-executive-order-lgbt-workplace-equality> (дата обращения: 28.05.2020).
- 5) Society for Research in Child Development [Электронный ресурс]// Сайт: srcd.onlinelibrary.wiley.com Режим доступа URL: <https://srcd.onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1467-8624.2005.00843.x> (дата обращения: 31.05.2020).
- 6) Obama White House [Электронный ресурс]// Сайт: obamawhitehouse.archives.gov Режим доступа URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/12/06/presidential-memorandum-international-initiatives-advance-human-rights-1> (дата обращения: 31.05.2020).

Литература

- 7) Абрамов М.А. Два Адама: классики политической мысли / М. А. Абрамов; Российская акад. наук, Ин-т философии. - Москва: ИФ РАН, 2008. – 193 с.
- 8) Абрамова М.О. Трансформация понятия прав человека в либеральных концепциях // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2015. №2 (30). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatiya-ponyatiya-prav-cheloveka-v-liberalnyh-kontseptsiyah>.
- 9) Аваков А.В. Судьбы либерализма / Александр Аваков. - 6. изд., перераб. и доп. - М.: Консалтбанкир, 2000. – 335 с.

- 10) Александров В.Б. О природе русского либерализма // Управленческое консультирование. 2018. №3 (111). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-prirode-russkogo-liberalizma>.
- 11) Алексеева Т.А. Либерализм как политическая идеология. // Полития. 1999. № 3.
- 12) Алексеева, Т. А. Современная политическая мысль (XX-XXI вв.): Политическая теория и международные отношения: учебное пособие для вузов / Алексеева Т. А. - 3-е изд., испр. и доп. - Москва : Аспект Пресс, 2019. - 640 с.
- 13) Алексеенко О.А. Глобализация и регионализация как определяющие тенденции процесса формирования полицентричной системы международных отношений // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2015. №3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-i-regionalizatsiya-kak-opredelyayuschie-tendentsii-protssessa-formirovaniya-politsentrichnoy-sistemy-mezhdunarodny>.
- 14) Алтуфьев Д.Ю. Критика толерантности. Вопросы национализма. 2011. №. 4 (8). с. 70-77.
- 15) Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства (заметки для исследования) // Неприкосновенный запас. 2011. № 3 (77). – С. 159-175.
- 16) Анисимов С.Ф. Духовные ценности: производство и потребление / С. Ф. Анисимов. - М.: Мысль, 1988. – 253 с.
- 17) Антисери Д., Мальцева С.А. 2006. Принципы либерализма. - СПб.: Пневма. 2006. – 128 с.
- 18) Арендт Х. Истоки тоталитаризма. - М.: ЦентрКом, 1996. – 672 с.
- 19) Арон Р. Эссе о свободах: «Универсальной и единственной формы свободы не существует» // Полис, 1996, №1. – С. 133.
- 20) Арон Р. Опиум интеллектуалов. – Москва: Издательство АСТ, 2015. – 480 с.
- 21) Бабосов Е.М. Идеология в современном мире / Е. М. Бабосов. - Минск: Наука и техника, 1984. - 176 с.
- 22) Богданов А.А. Наука об общественном сознании: (Краткий курс идеологич. науки в вопросах и ответах) / А. Богданов. - 2-е изд. - Москва: Лит.-изд. отд. Нар. ком. по просв., 1918. - 234 с.
- 23) Балабаева З.В. Идеология социального глобализма: Критич. анализ доктрины Рим. клуба / З. В. Балабаева. - Киев : Выща шк., 1989. – 161 с.
- 24) Барт Р. Мифологии. - М.: Академический проект, 2008. – 351 с.

- 25) Барлёвен К. фон. Книга знаний: беседы с выдающимися мыслителями нашего времени. - Москва: Прогресс-Традиция, 2010. - 502 с.
- 26) Баталов Э.Я. Американская политическая мысль XX века. - Москва: Прогресс-Традиция, 2014. - 621 с.
- 27) Бенуа А. Против либерализма: к Четвертой политической теории. - Санкт-Петербург: Амфора, 2009. - 475 с.
- 28) Бенуа А. Свобода либералов – это, прежде всего, свобода собственности [Электронный ресурс] / А. Бенуа. Режим доступа URL: <http://www.sensusnovus.ru/idea/2014/06/06/19041.html>.
- 29) Берлин И. Две концепции свободы // Современный либерализм: Ролз, Дворкин, Берлин, Кимлика, Сэндел Уолдрон, Тейлор. – М.: Дом интеллектуальной книги: Прогресс-Традиция, 1998. – 248 с.
- 30) Берлин И. Философия свободы. Европа / Предисловие А. Эткинда. – М.: Новое литературное обозрение, 2001. – 448 с.
- 31) Бжезинский З. Великая шахматная доска. - М.: Издательство АСТ, 2017. – 256 с.
- 32) Биккенин Н.Б. Социалистическая идеология / Н. Б. Биккенин. - 2-е изд., доп. - М.: Политиздат, 1983. - 414 с.
- 33) Богданов А.Н. «Война идей и внешняя политика США // СВОБОДНАЯ МЫСЛЬ. 2009. № 7. - С. 67-80.
- 34) Большц Н. Размышление о неравенстве. Анти-Руссо. - Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. – 270 с.
- 35) Бондаренко В. М., Алешковский И. А., Ильин И. В. Глобальные ценности в контексте понимания будущего России и мира // Век глобализации: исследование современных глобальных процессов. 2019. № 1. С. 5–19;
- 36) Борисюк В. Политические идеи и идеологии постиндустриальной цивилизации. // Мировая экономика и международные отношения. 2004. №7. – С. 3-14.
- 37) Борко Ю.А. От европейской идеи - к единой Европе. - М.: Деловая лит., 2003. - 463 с.
- 38) Боуз Д. Либертарианство: История, принципы. - Челябинск: Социум, Cato Institute, 2004. - 392 с.
- 39) Брендихин О.Н. Современное политическое мифотворчество: К вопросу о критике попперовской концепции "открытого общества". - М., 2000. - 50 с.
- 40) Будон Р. Место беспорядка. Критика теорий социального изменения. -М.: Аспект Пресс, 1998. - 284 с

- 41) Бугалин А.В. По ту сторону мультикультурализма. Футуризм как снятие консерватизма: в поисках альтернатив мультикультурализму // Свободная мысль. 2014. № 5 (1647). - С. 5-20.
- 42) Бьюкенен П. Смерть Запада. - М.: Издательство АСТ. – 444 с.
- 43) Валлерстайн И. После либерализма. - М.: Едиториал УРСС, 2003. - 256 с.
- 44) Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века/Пер с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. - М.: Логос. 2003. – 368 с.
- 45) Владимиров А.А. Либеральная идеология как фактор внешней политики на примере стран Западной Европы и США // Вестник Московского Университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2020. № 3. С. 51-60.
- 46) Владимиров А.А. Постлиберальная идеология и ее проявление в Испании на примере миграционной политики// РСМ. 2021. №2 С.141-154.
- 47) Владимиров А.А. Концептуальные основы современного либерализма // Социально-гуманитарные знания. 2018. №3. С.342-347.
- 48) Владимиров А.А. Проблемы концептуализации понятия идеологии // Социально-гуманитарные знания. 2018. №4. С.321-326.
- 49) Владимиров А.А. К вопросу о соотношении феноменов политкорректности и толерантности с постлиберализмом. // Социально-гуманитарные знания. 2021. №1. С.326-332.
- 50) Владимиров А.А. Современная форма либеральной идеологии: специфика и тенденции // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т. 1. № 10. С. 103-108.
- 51) Владимиров А.А. Методологические аспекты изучения идеологии // Экономика и управление; проблемы, решения. 2017. Т. 2. № 4. С. 107-111.
- 52) Владимиров А.А. Критика традиционных подходов понимания идеологии // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2018. №1 (60). С. 549-551.
- 53) Власов В.В. Городнина О.С. Русская православная церковь в политическом процессе в условиях кризиса современного либерализма // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. №4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-pravoslavnaaya-tserkov-v-politicheskom-protssesse-v-usloviyah-krizisa-sovremennogo-liberalizma>.
- 54) Войтоловский Ф.Г. Идеологические рефлексии мировой политики // Международные процессы. 2007. Т. 5. № 3 (15). - С. 44-56.

- 55) Войтоловский Ф.Г. Единство и разобщенность Запада: идеологическое отражение в сознании элит США и Западной Европы трансформаций политического миропорядка, 1940-2000-е. - Москва: Крафт+, 2007. – 452 с.
- 56) Волков Ю.Г. Политическая идеология современной России //Российская историческая политология /Под ред. Кислицына С.А. Ростов на/Д: Феникс,1998. – 605 с.
- 57) Воронин С.А. Генезис, сущность и эволюция либерализма. - Москва: Российский ун-т дружбы народов, 2017. – 272 с.
- 58) Воронков Л.С. Права человека, основные свободы и универсальные ценности в международных отношениях // Вестник МГИМО. 2016. №4 (49). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prava-cheloveka-osnovnye-svobody-i-universalnye-tsennosti-v-mezhdunarodnyh-otnosheniyah>.
- 59) Вятр Е. Социология политических отношений. - Москва: Прогресс, 1979. - 463 с.
- 60) Вятр Е. Новый авторитаризм: кризис или конец либеральной демократии? // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2019. №1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyyu-avtoritarizm-krizis-ili-konets-liberalnoy-demokratii>.
- 61) Гаджиев К.С. США: эволюция буржуазного сознания. - М.: Мысль, 1981. - 255 с.
- 62) Гаджиев К.С. Эволюция основных течений американской буржуазной идеологии, 50-70-е годы. - М.: Наука, 1982. - 333 с.
- 63) Гаджиев К.С. Кризис или закат либерализма? // Власть. 2017. №3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-ili-zakat-liberalizma>.
- 64) Гаджиев К.С. О феномене политкорректности в контексте кризиса либерализма. Власть. 2019. № 6. с. 210-215.
- 65) Гирц К. Интерпретация культур. - М.: РОССПЭН, 2004 (ГУП ИПК Ульян. Дом печати). – 557 с.
- 66) Гобозов И.А. Теория единого индустриального общества и конец идеологии // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 1969. № 2. – С.86-94.
- 67) Грамши А. Тюремные тетради. Часть первая. - М., 1991. - 356 с.
- 68) Грей Д. Поминки по Просвещению: Политика и культура на закате современности. - М.: Праксис, 2003. – 366 с.

- 69) Григоренко Д.Е. Либерализм как теория и концепция управления обществом / Д.Е. Григоренко // Вестник СибГАУ. 2006. № 4 (11). – С.112-116.
- 70) Давыдов О.Б. Ренессансные истоки современного индивидуализма // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 4 (47). – С.386-387.
- 71) Давыдов О.Б. Негативная и позитивная свобода в контексте социального бытия // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 5 (49). – С. 214-221.
- 72) Дардо П., Лаваль К. Неолиберализм и капиталистическая субъективация, Логос 1 (80) 2011. – С.103-117.
- 73) Даренский В.Ю. Идеология цивилизационного суверенитета России (в контексте отношений Россия–Запад)// Вестник Удмуртского университета. 2020. Т. 4. Вып.1. - с. 51–62.
- 74) Дегтярев А.А., Щербакова Л. И. Критика политкорректности и реальный поиск социального согласия. Гуманитарий Юга России. 2012. № 2. с. 53-62.
- 75) Демин И.В. Проблема соотношения идеологии и науки в современной эпистемологии // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Общество. Коммуникация. Образование. 2015. №1 (215). - С. 146-153.
- 76) Демин И.В. Критика идеологии прав человека в политической философии Алена де Бенуа // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. 2017. № 2 (22). – С.81-96.
- 77) Долженко Н.М. Восстание студентов Римского университета Ла Сапиенца в 1968 г // Общество: философия, история, культура. 2016. №5. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vosstanie-studentov-rimskogo-universiteta-la-sapienta-v-1968-g>.
- 78) Дугин А.Г. Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века. - СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2009. – 351 с.
- 79) Дубровский Д.И. К вопросу о развитии российской цивилизации. патриотизм и либерализм // Проблемы цивилизационного развития. 2021. Т.3. №1. - С.232-240;
- 80) Дюркгейм Э. О разделении общественного труда; Метод социологии. - Москва: Наука, 1991. - 572 с.
- 81) Дюркгейм Э. Метод социологии // Западно-европейская социология XIX-начала XX веков. - М., 1996. - С. 256-309.
- 82) Дьюи Дж. О проблеме демократии и либерализма// О свободе. Антология мировой либеральной мысли (I половина XX века) М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 693 с.

- 83) Заболотная Г.М. Толерантность и доверие – социальные ориентиры современного общества / Г. М. Заболотная, И.Н. Шило // Вестник Тюменского государственного университета. 2003. № 1. – С.102-105.
- 84) Закария Ф. Возникновение нелиберальных демократий / Пер. с англ. А. Смирнова. // Логос, №2 (12), 2004, - С. 55 - 70.
- 85) Зенов Е. В. Понятия «толерантность» и «политкорректность» в российском образовательном дискурсе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 4. С. 52–57.
- 86) Земанек Л. Российский всеобъемлющий суверенитет: консервативная государственная парадигма. Перспективы. Электронный журнал, 2022. №. 1 (28), С. 21-25.
- 87) Зиновьев А.А. Запад. - М.: ЭКСМО: Алгоритм, 2003. - 507 с.
- 88) Зиновьева В.А. Политика утвердительных действий в контексте практики судов США / В.А.Зиновьева // Юридическая наука. 2018. № 4. – С.51-58.
- 89) Золотарев С.П. Философские основы социального либерализма в управлении обществом // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2011. – С.141-151.
- 90) Зуляр Ю. А. Либеральная матрица модерна // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2017. №. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/liberalnaya-matritsa-moderna>.
- 91) Зуляр Ю.А. Грани либеральной матрицы модерна // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2017. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/grani-liberalnoy-matritsy-moderna>.
- 92) Жижек С. Возвышенный объект идеологии. - М.: Художественный журнал, 1999. – 234 с.
- 93) Европейский либерализм в новое время: Теория и практика : [Сб. ст.] / Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории, Центр "Европа в новое время"; [Редкол.: Пожарская С. П. (отв. ред.) и др.]. - М.: ИВИ, 1995. - 271 с.
- 94) Емелин В.А. Лабиринты постмодернизма: идентификация ускользающего смысла // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010. №3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/labirinty-postmodernizma-identifikatsiya-uskolzayuschego-smysla>.
- 95) Ивановский З. В. Судьба левого дрейфа в Латинской Америке //Латинская Америка // Латинская Америка. 2016. № 8. - С. 74–86.

- 96) Ильин И. В. Альтерглобалистское молодёжное движение в России // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. № 1. 2009. – С. 172-179.
- 97) Ильин А.Н. Дегуманизация западного мира // Ценности и смыслы. 2019. № 1 (59). – С.120-138.
- 98) Ионин Л. Г. Общество меньшинств: политкорректность в современном мире. - Москва: Издат. дом Гос. ун-та - Высш. шк. экономики, 2010. - 43 с.
- 99) Ионин Л.Г. Политкорректность: дивный новый мир / Леонид Ионин. М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2012. – 112 с.
- 100) Ионин Л.Г. Апдейт консерватизма. - М.: Изд. дом Гос. ун-та - Высшей школы экономики, 2010. - 304 с.
- 101) История политических и правовых учений: [учеб. для вузов] / [Воротилин Е. А. и др.]; отв. ред. О. Э. Лейст; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. - Москва: Зерцало, 2006 (Ульяновск : Ульяновский Дом печати). - XII с., 556 с.
- 102) Кагилева А.О. «Политкорректность»: аспекты интерпретации. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание, Т. 16, №. 1, 2017, с. 136-143.
- 103) Казбан Е.П. «Свобода» и «индивидуализм» в русской и западной политической мысли // Власть. 2009. №7. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiya-svoboda-i-individualizm-v-russkoy-i-zapadnoy-politicheskoy-mysli>.
- 104) Кальвин Ж. Наставление в христианской вере : [Пер. с фр.] / Жан Кальвин; [Предисл. А. Бакулова; Вступ. статьи Дж. Т. Макнила, с. IX-XLIV, Ж.-Д. Бенуа]. - М.: Изд-во Рос. гос. гуманитар. ун-та, 1997-. - 25 см. Т. 1: Кн. 1, 2. Т. 1. - М.: Изд-во Рос. гос. гуманитар. ун-та, 1997. - LV, 582 с.
- 105) Капустин Б.К. Три рассуждения о либерализме и либерализмах // Политические исследования. 1994. № 3. – С.13-26.
- 106) Капустин Б.Г. К вопросу о социальном либерализме // Логос. 2004. № 6. – С.72-81.
- 107) Кара-Мурза А.А. Либерализм против хаоса // Полис. Политические исследования. 1994. № 3 – С.118-124.
- 108) Кара-Мурза С.Г. Идеология и мать ее наука. - М.: Алгоритм, 2002. – 253 с.
- 109) Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура. - Москва, 2000. - 606 с.
- 110) Клименко А.И. Правовая идеология в контексте пространственно-временных характеристик современного общества // Пространство и

Время. 2012. №4. Режим доступа:
<https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-ideologiya-v-kontekste-prostranstvenno-vremennyh-harakteristik-sovremennogo-obschestva>.

- 111) Коваленко, В.И. Политические идеологии: история и современность / В.И. Коваленко, А.И. Костин // Вестник Московского университета. Политические науки. 1997. № 2. – С.45-75.
- 112) Ковалев А.В. Теория либерализма Дж. Локка в истории зарубежной политической мысли // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 10 (133). – С.206-209.
- 113) Козин Н.Г. Искушение либерализмом // Вопросы философии. 2006. №9. – С.47-66.
- 114) Колаковская А. Imagine. Интеллектуальные истоки политкорректности // Новая Польша. Варшава, 2004. № 3. – С.3-12.
- 115) Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. - М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 669 с.
- 116) Кондильяк Э. Сочинения: в 3 т.: [перевод с французского] / Энтъенн Бонно де Кондильяк; общ. ред. вступит. статья и примеч. В. М. Богуславского. - Москва, 1980-1983.
- 117) Корецкий В.А. Цивилизационная парадигма глобальных изменений // Социально-гуманитарные знания. 2008. №2. - С. 263-274.
- 118) Косолапов Н.А. Глобализация: сущностные и международно-политические аспекты // МЭиМО. 2001, № 3. – С.69-73.
- 119) Кравченко И.И. Либерализм: Политика и идеология // Вопросы философии. 2006. №1 – С.3-14.
- 120) Красин Ю.А. Социализм в трансформирующемся обществе // Свободная мысль. 2008. № 7. – С.89-98.
- 121) Кругман П. Кредо либерала. - Москва: Журн. "Свободная мысль", 2009. - 329 с.
- 122) Крутиков Я.О. Объединенная Европа: вызов со стороны нелегальной миграции // Власть, 2016. Том. 24. № 1. – С.164-169.
- 123) Кузнецов В. Н. Идеология: социологический аспект. - М.: Книга и бизнес, 2005. – 815 с.
- 124) Кузнецов В. Н. Социология идеологии. - М.: Книга и бизнес, 2007. – 379 с.
- 125) Куликов В.В. Парламентаризм и западная либеральная демократия / В. В. Куликов // Политэкс: Политическая экспертиза: Альманах. 2005. № 2. – С.182-190.

- 126) Куц Г.М. Классический и современный либерализм: сравнительный анализ // PolitBook. 2013. №4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassicheskiy-i-sovremennyu-liberalizm-sravnitelnyu-analiz>.
- 127) Лаклау Э. Невозможность общества // Логос. 2003. № 4-5. – С.54-57.
- 128) Ленин В. И. Что делать Наболевшие вопросы нашего движения / В. И. Ленин. - М.: Политиздат, 1980. - 208 с/
- 129) Ленин В.И. Философские тетради. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Т 29. М., 1969.
- 130) Леонова О. Г., Ильин И. В. Глобальные универсальные ценности и гуманитарные технологии в международной политике // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2018. № 1. - С. 3–10.
- 131) Леонтович В.В. История либерализма в России (1762-1914) М.: Русский путь, 1995. – 549 с.
- 132) Лефевр М. Они предали Его. От либерализма к отступничеству. СПб.: Изд-во «Владимир Даль», 2007. – 344 с.
- 133) Локк Дж. Сочинения: В 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988.
- 134) Лукач Д. К онтологии общественного бытия. Прологомены. - М.: Прогресс, 1991. – 417 с.
- 135) Луман Н. Медиа коммуникации. - М: Издательство «Логос», 2005. - 280 с.
- 136) Лункин Р.Н. Церковь и общество в Швеции: современный шведский либерализм и консерватизм / Р. Лункин // Современная Европа. 2011. № 2. – С.125-137.
- 137) Лункин Р.Н, Филатов С.Б. Межконфессиональные различия в Европе и новые идеологические противостояния // Современная Европа. 2018. № 3. – С.102-114.
- 138) Макаренко В.П. Либеральная парадигма. От ночного сторожа к ограниченному суверенитету // Вестник МГУ. Социология и политология. 2002. № 4. – С.27-60.
- 139) Макаренко В.Л. Главные идеологии современности. — Ростов н/Д: издательство «Феникс», 2000. - 480 с.
- 140) Макеева Л.Б. Философия эгалитарного либерализма в США: Джон Ролз и Рональд Дворкин // История философии. Вып. 12. М.: ИФ РАН, 2005.
- 141) Малахов В.С. Государство в условиях глобализации. – Москва: Университет, 2007. – 252 с.
- 142) Малинова О. Ю. Концепт идеологии в современных политических исследованиях // Политическая наука. М., 2003. № 4. – С.8-30.

- 143) Малинова О. Ю. Либеральный национализм: (Середина XIX- нач. XX в.). - М.: РИК Русанова, 2000. - 254 с.
- 144) Малинова О. Ю. Либерализм и концепт нации // Полис. 2003. № 3.
- 145) Малицкий В. С. Идеология: сущность, структура, исторические типы: Социально-философский анализ: автореферат дис. ... доктора философских наук: 09.00.11 / Рост. гос. ун-т. - Ростов-на-Дону, 2006. – 390 с.
- 146) Мармазова О., Мармазова Т. Контрgegемония Антонио Грамши как неотъемлемая часть неомарксистской политической теории. Культура и цивилизация (Донецк). Научный журнал. № 1(7). 2018. – С.74-79.
- 147) Манхейм К. Глава II. Идеология и утопия // Социология власти. 2010. №3. – С.235-250.
- 148) Мангейм К. Идеология и утопия. Российская акад. наук, ИНИОН, Межведомственный центр наук о человеке при Президиуме РАН). Ч. 1. - 1992. – 245 с.
- 149) Маркузе Г. Одномерный человек. - М.: АСТ: Ермак, 2003. - 331 с.
- 150) Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Т. 8. М., 1959.
- 151) Маркс К. Капитал: критика политической экономии / сочинение Карла Маркса. - 2-е изд. - Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2014.
- 152) Маркс К., Энгельс Ф. Избранные письма; Институт Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б). - [Ленинград]: Гос. изд-во полит. лит., 1948. - 536 с.
- 153) Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. - М.: Политиздат, 1988. - 574 с.
- 154) Мартыянов В.С., Фишман Л.Г. Моральный тупик цивилизационной парадигмы // Полития. 2006. № 4. – С.72-87.
- 155) Матвеев С.Р. Свобода и порядок: либеральный консерватизм Франсуа Гизо. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2019. – 232 с.
- 156) Матвиенко Р.А. Морфологический подход к анализу идеологий // Власть. 2015. №11. – С.126-129.
- 157) Матц У. Идеология как детерминанта политики в эпоху модерна // Полис. Политические исследования. 1992. № 1. – С.130-142.
- 158) Махаев М.Р. К проблеме поиска национальной идеи России: сложности и противоречия // Научные известия. 2022. №26. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-poiska-natsionalnoy-idei-rossii-slozhnosti-i-protivorechiya> (дата обращения: 19.05.2023)

- 159) Межуев Б., Павлов А. Иной либерализм. Учиться по американским прописям. Русский журнал, 2008.
- 160) Мизес Л. Либерализм в классической традиции / Л. Мизес; пер. с англ. А. В. Куряева. – М.: Экономика, 2001.
- 161) Милль Дж. Основы политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии. - Москва: Эксмо, 2007. – 1037 с.
- 162) Милль Дж. О свободе / Пер. с англ. А. Фридмана // Наука и жизнь. 1993. № 11. – С.10-15.
- 163) Мийон-Дельсон Ш. Политические идеи XX века. М.: Конкорд, 1995. – 226 с.
- 164) Момджян К.Х. Социум. Общество. История: Учеб. пособие для студентов и аспирантов, специализирующихся по философии, социол., истории. - М.: Наука, 1994. - 238 с.
- 165) Момот М.В. Демократия и ее последствия: о происхождении "народного правления", госдолге, неравенстве и налогах. - Москва: Территория будущего, 2013. - 170 с.
- 166) Момот М.В. Либерализм и демократия Джона Стюарта Милля. Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии с социологии политики). 2009. № 4. – С.173-184.
- 167) Морозов И.Л. Системный кризис западной цивилизации в осмыслении современных российских и зарубежных политологов - сравнительный анализ // НК. 2017. №1.- с. 53-63
- 168) Москвичев Л. Н. Теория "деидеологизации": иллюзии и действительность: (Критические очерки об одной модной буржуазной концепции). - Москва: Мысль, 1971. - 238 с.
- 169) Мусихин Г.И. «Очерки теории идеологий», М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 288 с.
- 170) Науменко Т.В. Массовая коммуникация как глобальный процесс: учебник / Т. В. Науменко. Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Фак. глобальных процессов. - Москва: Научная библиотека, 2015. - 395 с.
- 171) Науменко Т.В. Социология массовой коммуникации. М.: КНОРУС, 2019. – 254 с.
- 172) Науменко Т. В. Деятельностный подход как объяснительный принцип современной социальной философии // Credo new. 2013. №1. Режим доступа: http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/k1-2013/18496-deyatelnostnyy-podhod-kak-obyasnitelnyy-princip-sovremennoy-socialnoy-filosofii.html.

- 173) Науменко Т. В. Философия массовой коммуникации: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным специальностям / Т. В. Науменко. - Москва: Науч. б-ка, 2013. - 266 с.
- 174) Науменко Т.В. Ценности и их роль в деятельности массовой коммуникации. *Credo New*. 2007. №3. – С.7-8.
- 175) Новикова Л., Сиземская И. Либеральные традиции в культурно-историческом опыте России // *Свободная мысль*. 1993. – С.225-243.
- 176) Нозик Р. Анархия, государство и утопия. - Москва: ИРИСЭН, 2008. - 422 с.
- 177) Никольский С.А. Российское самосознание в реалиях XXI столетия // *Политическая концептология*. 2009. №4. – С.95-110.
- 178) Никитина Т.А. Идеология в организации общественной жизни. *ВЕСТНИК ОГУ №7 (156) /июль`2013*. – С.64-67.
- 179) Нисбет Р. Прогресс: история идеи. М., 2007. – 557 с.
- 180) Нурмеев Ю.Р. Идеиные основы и базовые принципы либерализма // *Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки*.2008. Т.150. Кн.7. – С.209-218.
- 181) Осипова Н.Г. Социально-философские основы (теоретическое ядро) классического либерализма // *Вестник. Московского университета. Сер. 18. Социология и политология*. 2015. – С.3-15.
- 182) Основные документы Либерального интернационала и Свободной демократической партии Германии. М. 1998.
- 183) О свободе. Антология западноевропейской классической либеральной мысли / [Рос. акад. наук, Ин-т философии; Сост. М. А. Абрамов и др.]; Отв. ред. М. А. Абрамов. - М.: Наука, 1995. - 461 с.
- 184) Павкин Л.М. Либертарианство: принципы, теория, оценки // *Северокавказский юридический вестник*. 2014. № 1. – С.27-33.
- 185) Панарин А.С. Стиль "ретро" в идеологии и политике: (Критич. очерки фр. неоконсерватизма) / А. С. Панарин. - М.: Мысль, 1989. - 220 с.
- 186) Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование: Учеб. для студентов вузов / А.С. Панарин. - М.: Алгоритм, 2000. - 348 с.
- 187) Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М.: Издательство Эксмо, Издательство Алгоритм, 2004. - 640 с.
- 188) Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Издательство Эксмо, 2003. - 544 с.
- 189) Панин В.В. Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория: диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.20. - Тюмень, 2004. - 217 с.

- 190) Партийно-политические системы и политические идеологии в странах Запада в начале XXI века: факторы эволюции и направления трансформации / [Е. В. Ананьева, А. С. Бадаева, К. С. Гаджиев и др.; ответственный редактор - Э. Г. Соловьев]. - Москва: ИМЭМО РАН, 2016. - 127 с.
- 191) Пашенко В.Я. Идеология евразийства / В.Я. Пашенко. - М.: Изд-во МГУ, 2000. – 445 с.
- 192) Парсонс Т. Система современных обществ / Т. Парсонс; пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева; науч. ред. пер. М. С. Ковалева. - Москва: Аспект Пресс, 1998. - 269 с.
- 193) Парфенов А.И. Толерантность и дискурсивная власть // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2014. №4-1. – С.42-46.
- 194) Поддубный Н.В., Трунов А.А. Почему идеология не стала наукой о рациональном мышлении? // Историческая психология и социология истории. 2016. №2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pochemu-ideologiya-ne-stala-naukoy-o-ratsionalnom-myshlenii>.
- 195) Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени / Перевод с англ. - СПб.: Алетейя, 2002. – 320 с.
- 196) Партийно-политические системы и политические идеологии в странах Запада в начале XXI века: факторы эволюции и направления трансформации / Отв. ред. Э.Г. Соловьев. – М.: ИМЭМО РАН, 2016.
- 197) Пилюгина Е. В. Постмодерн и постмодернизм: проблема экспликации и демаркации понятий // Концепт. – 2013. – № 04 (апрель). Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2013/13072.htm> (дата обращения: 24.05.2020).
- 198) Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. - М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 2001. - 656 с.
- 199) Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. В 5 томах. М.: Госполитиздат, Соцэкгиз, 1956-1958.
- 200) Права человека. Учебник для вузов. Ответственный редактор – член-корр. РАН, доктор юридических наук Е.А. Лукашева. – М.: Издательская группа НОРМА–ИНФРА М, 1999. – 573 с.
- 201) Прохоров М.М. Философские основания экономики и экономизма// Философия и общество. 2014. № 2. – С.5-18.
- 202) Пятигорский А.М. Что такое политическая философия: размышления и соображения. М.: Европа, 2007.
- 203) Раквиашвили А.А. Либерализм. Эволюция идей. - Москва: URSS, сор. 2017. - 181 с.

- 204) Раков В.М. Протестантская этика и дух либерализма // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. 2004. №5. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/protestantskaya-etika-i-duh-liberalizma>.
- 205) Резинко Д. Б. Идеологические практики в контексте советской модернизации: Социально-философский анализ: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11.- Москва, 2002.- 233 с.
- 206) Ровдо В.В. Идеология либерализма // Ровдо В.В. Мировые политические идеологии: классика и современность. - Минск, 2007. – 272 с.
- 207) Розанваллон П. Утопический капитализм. - Москва: Новое литературное обозрение, 2007. - 265 с.
- 208) Розанов Ф.И. Механизменный подход как базис объяснительной парадигмы в социальной науке // Идеи и идеалы. 2011. №1. – С.86-94.
- 209) Романова Е.А. Трансформация типологии либерализма: проблемы и противоречия / Е.А. Романова // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 3 (33). – С.140-144.
- 210) Рормозер Г. Кризис либерализма. - М.: ИФРАН, 1996. - 289.
- 211) Рубцов А.В. Модели цивилизационного развития в контекстах универсального дискурса // Проблемы цивилизационного развития. 2021. №1. Т. 3. № 1. - С. 128–172.
- 212) Руткевич А. М. Что такое консерватизм? Университетская книга, 1999. – 224 с.
- 213) Рязанов А.В. Манипулятивный потенциал концепта «Толерантность» // Философия и общество. 2007. №1 (45).
- 214) Сальников В.И. Вооруженный конфликт на Донбассе в контексте «столкновения цивилизаций». Постсоветские исследования. 2021. №4(5). - С.359–365
- 215) Селезнев П.С., Соловьев П.В. К вопросу о видах демократии // Власть, 2018. Том. 26. № 8. – С.183-190.
- 216) Сирота Н.М. Политические идеологии: генезис и современные формы: учебное пособие / Н. М. Сирота. - Санкт-Петербург: Информационно-консалтинговый центр, 2009. - 191 с.
- 217) Сирота Н.М. Идеология и политика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Н. М. Сирота. - Москва: Аспект Пресс, 2011. - 215 с.
- 218) Скрынник В.Н. Идея, мировоззрение и идеология. Попытка сравнительного анализа // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2017. №4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-mirovozzrenie-i-ideologiya-popytka-sravnitel'nogo-analiza>.

- 219) Славин Б. Идеология возвращается. - Москва: Социально-гуманитарные знания, 2009. - 647 с.
- 220) Смирнова Е.В. Критика концепций деидеологизации // Теория и практика общественного развития. 2015. №14. –С.105-107.
- 221) Сморгунова В.Ю. Англо-американский либерализм как основание западной модели гражданского общества: теоретико-правовой анализ // Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2006, т. 6, № 16. – С.139-153.
- 222) Согрин В.В. Идеология в американской истории от отцов-основателей до конца XX века. - М.: Наука, 1995. – 237 с.
- 223) Либерализм Запада XVII-XX века / [В. В. Согрин, А. И. Патрушев, Е. С. Токарева, Т. М. Фадеева; Под общ. ред. В. В. Согрина]; Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории. - М.: ИВИ, 1995. - 227 с.
- 224) Согрин В.В. Демократия в США: от колониальной эры до XXI века. - Москва: Весь мир, 2011. - 366 с.
- 225) Соловьев А.И. Либерализм: логика истории и проблемы современного дискурса // Проблемный анализ и государственно управленческое проектирование. Вып. 5. 2010. – С.66-83.
- 226) Сорокин П.А. Современное состояние России//Безопасность Евразии. 2002, №4.
- 227) Соуэлл Т. Позитивные действия по всему миру. N.Y.: Yale University Press, 2004.
- 228) Социальные вопросы и гендерные подходы в урбанистике / Аслы Тепеджик Диш, Кристиан Димен, Митчелл Рирдон, Тимоти Андерсон. Пер. с англ. NORDREGIO, 2014.
- 229) Спиркин А.Г. Основы философии: Учебное пособие для вузов. М.: Политиздат, 1988. – 592 с.
- 230) Спирова Э.М. Консерватизм vs либерализм // Век глобализации. 2016. № 4 (20). – С.13-22.
- 231) Стрельников И.В. Политическая идеология: актуальность ценностного подхода // Теория и практика общественного развития. 2015. №10. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-ideologiya-aktualnost-tsennostnogo-podhoda>.
- 232) Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. пособие для студентов, аспирантов и соискателей по специальности "Лингвистика и межкультур. коммуникация" / С. Г. Тер-Минасова. - М.: Слово/Slovo, 2000. - 261 с.
- 233) Токвиль А. Демократия в Америке. - М.: Весь мир, 2000. - 559 с.

- 234) Траси А. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова/ Антуан-Луи-Клод Дестют де Траси; [пер. с фр. Д. А. Ланина]. - Москва: Акад. Проект: Альма Матер, 2013. - 333 с.
- 235) Трунов А.А. Блеск и нищета научного проекта Идеологии (конец XVIII – начало XIX в.)/ А.А. Трунов // *Universum: Общественные науки: электрон. научн. журн.* 2014. № 1 (2). Режим доступа: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/914>.
- 236) Тузиков А.Р. Западная теория идеологии: от критики "ложного сознания" к анализу дискурса масс медиа: монография / А. Р. Тузиков. - М.: Соц.-гуманитар. знания, 2002. - 289 с.
- 237) Тузиков А.Р. Идеология в теоретическом измерении: между прошлым и будущим. - Москва: Социально-гуманитарные знания, 2005. - 359 с.
- 238) Узнародов И.М. Евроскептицизм после кризиса / Игорь Узнародов // *Современная Европа.* 2015. № 1. – С.26-36.
- 239) Уолдрон Дж. Современный либерализм: Джон Ролз, Рональд Дворкин, Исаяя Бёрлин, Уил Кимлика, Майкл Дж. Сэндел, Джереми Уолдрон, Чарльз Тейлор. - М.: Прогресс-Традиция: Дом интеллектуал. кн., 1998. - 248 с.
- 240) Уледов А. К. *Общественная психология и идеология*. М.: Мысль, 1985. – 268 с.
- 241) Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки / Пол Фейерабенд; Перевод с англ. и нем. А. Л. Никифорова. - М.: Прогресс, 1986. - 543 с.
- 242) *Философский энциклопедический словарь* / [Подготовили А. Л. Грекулова и др.]; Редкол: С. С. Аверинцев и др. - 2-е изд. - М.: Сов. энцикл., 1989. - 814 с.
- 243) Филатова М.А. Современные вопросы позитивной дискриминации в контексте практики конституционных судов // *Журнал конституционного правосудия*, 2014. № 4. – С.21-28.
- 244) Фишман Л.Г. Концепция ложного сознания как «Половина» идеологии // *Полития.* 2014. №1 (72). – С.70-79.
- 245) Фламэн М. *История либерализма и современный либерализм.* - М., 1995. – 189 с.
- 246) Фролов Э.Д. Бенжамен Констан и рождение современной концепции античного гражданского общества // *Вестн. С.-Петербур. ун-та. Сер. 2.* 2011. Вып. 3. – С.62-70.
- 247) Фролов С.С. Социальные институты в современном обществе / С.С. Фролов // *Социология власти.* 2010. № 3. - С. 25-35.
- 248) Фромм Э. *Революция надежды. Избавление от иллюзий.* - М.: Айрис-пресс, 2005. - 344 с.

- 249) Фукуяма Ф. Америка на распутье: демократия, власть и неоконсервативное наследие. - Москва: АСТ, 2008. - 282 с.
- 250) Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Пер. с англ. МБ. Левина. - М.: ООО «Издательство АСТ: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 588 с.
- 251) Хабермас Ю. Модерн – незавершенный проект /Ю. Хабермас. Политические работы. М.: Праксис, 2005. – 368 с.
- 252) Хайек Ф. Судьба либерализма в XX веке. - М., 2009. – 337 с.
- 253) Хайек Ф. Дорога к рабству. – Москва, 2012. - 317 с.
- 254) Хантингтон С. Третья волна: Демократизация в конце XX века. - М.: РОССПЭН, 2003. - 365 с.
- 255) Харц Л. Либеральная традиция в XX веке. - М., 1993. - 400 с.
- 256) Хмылев В.Л. Идеология как концепт // Известия ТПУ. 2005. №5. С. 200-203.
- 257) Холодковский К.Г. Противостояние «левые-правые» // Полис. 2006. №6. – С.81-96.
- 258) Хоменко, Е. В. К вопросу о сущности понятия «толерантность» // Гуманитарная парадигма. 2021. № 1 (16). С. 90–98.
- 259) Хоркхаймер М., Адорно Т. В. «Диалектика просвещения. Философские фрагменты». СПб.,1997. – 312 с.
- 260) Хрусталева М.А. Методология прикладного политического анализа: учебное пособие / А. М. Хрусталева; Московский гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, Инновационная образовательная прогр. - Москва: Проспект, 2010. – 158 с.
- 261) Цветков А.В. После прочтения уничтожить: пособие для городского партизана / Алексей Цветков. - Санкт-Петербург: Амфора, 2009. - 188 с.
- 262) Цивилизационное развитие России: наследие, потенциал, перспективы. Коллективная монография / Под общ. ред. В.А. Черешнева, В.Н. Расторгуева. М.: Издатель Воробьев А.В., 2018. - 440 с.;
- 263) Цыганков П.А. Относительность расхождений и пределы совмещения реализма и либерализма в трактовке вопросов миропорядка // Политическая наука. 2017. № Специальный выпуск. – С.234-244.
- 264) Цыганков П. А., Горохов В. Д. Влияние идеологической ориентации правящих коалиций на государственную политику в сфере здравоохранения Республики Польша // Управление здравоохранением. 2015. Т. 45, № 3. – С.98-108.
- 265) Шабалова М. Социология свободы: трансформирующееся общество. - М.: Моск. обществ. науч. фонд, 2000. - 315 с.

- 266) Шаов А.А. Теоретические основания феномена идеологии: социально-философский анализ. Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология, № 1, 2011. – С.24-32.
- 267) Шапиро И. Введение в типологию либерализма // Полис. Политические исследования. 1994. № 3. –С. 7-12.
- 268) Шацкий Ш.Е. Протолиберализм: Автономия личности и гражданское общество // Полис.1997. №6 – С.68-87.
- 269) Шестакова А.Г. Политико-философская концепция либерализма как антитеза христианству / А. Г. Шестакова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Социология. Политология. 2015. Вып. 1. –С.95-99.
- 270) Шляхтина Е.В. Четыре политкорректных «Всадника апокалипсиса» в университетах США // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 4. – С.216-219.
- 271) Шмиттер Ф. Более либеральная, предлиберальная или постлиберальная? / Пер. под рук. Зелендиновой В. // Русский журнал, 1997.
- 272) Шнейдер К.И. Либерализм в России: история возникновения отечественной либеральной традиции // Вестник Пермского университета. История. 2017. Вып. 3 (38). – С.64-71.
- 273) Шубин А.В. «Красный май»: что это было? // НП/НР. 2018. №4.
- 274) Шумпетер Й. История экономического анализа: В 3 т. / Йозеф А. Шумпетер; Пер. с англ. под ред. В.С. Автономова. - СПб.: Экон. шк. [и др.], 2001. – 496 с.
- 275) Щипков А.В. Традиционализм, либерализм и неонацизм в пространстве актуальной политики. - СПб.: Алетейя, 2015. - 88 с.
- 276) Щипков А.В. Феномен лингвополитического и реальная политика // Армия и общество. 2014. №6 (43). – 18-21 с.
- 277) Штраус Л. Естественное право и история. - Москва: Водолей Publishers, 2007. - 311 с.
- 278) Щелкин А.Г. «Кажущееся правдоподобие»: что не так с легализацией однополых браков? // Петербургская социология сегодня. 2019. № 12. С. 173-190.
- 279) Шляхтина Е. В. Четыре политкорректных «Всадника апокалипсиса» в университетах США // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 4. С. 217.
- 280) Энгельс Ф. Францу Мерингу, 14 июля 1893 г. // Маркс К.,Энгельс Ф. Сочинения. Т. 39. М. 1966.

- 281) Яковлев М. В. Идеология: (Противоположность марксистско-ленинской и буржуазных концепций). М.: Мысль, 1979. - 271 с.
- 282) Aleshkovski I., Bondarenko V., Iliyn I. Global values, digital transformations, and new paradigm of global development // Global-E journal. 2019. Vol. 12, no. 55. P. 1–4. Режим доступа: <https://www.21global.ucsb.edu/global-e/december-2019/global-values-digital-transformations-and-new-paradigm-development> .
- 283) Anderson D. If you don't Make Waves You'll Drown / D. Anderson. – NJ.: John Wiley&Sons, Inc., 2006. 236 p.
- 284) Bell D. The End of Ideology. Illinois, 1960. 399 p.
- 285) Bernhagen P. Liberty // Political Concepts. A Reader and Guide /Ed. by Iain MacKenzie. Edinburg, 2005. P.51-76.
- 286) Birch A.H. The Concepts and Theories of Modern Democracy. L., 2007. 328 p.
- 287) Boudon R. Local vs General Ideologies a normal Ingredient of Modern political Life// Journal of Pilitical Ideologies. Oxford, 1999. Vol. 4. No.5. P.141-161.
- 288) Dewey D. Liberalism and Social Action. – Amherst, N.Y.: Prometheus Books, 2000. 50 p.
- 289) Dijk T. van. Ideology: A multidisciplinary Approach. L: Sage, 1998. 384 p.
- 290) Dworkin R. Taking rights seriously. Cambridge: Harvard University Press, 1977. 369 p.
- 291) Eatwell R., Wright A. Contemporary Political Ideologies. L.: Continuum, 1999. 242 p.
- 292) Eagleton T. Ideology. L., 1999. 235 p.
- 293) Flach K.H. Noch eine Chance fur die Liberalen: Oder die Zukunft der Freiheit: Eine Streitschift. Frankfurt, 1971.
- 294) Freedon M. Ideology: A Very Short Introduction. – Oxford, 2003. 160 p.
- 295) Freedon M. Ideologies and Political Theory: A Conceptual Approach. — Oxford: Oxford University Press. 2006. 592 p.
- 296) Held D. Democracy // The Oxford Companion to the Politics of the World. Oxford, 1993. 1056 p.
- 297) Heywood A. Political ideologies: an introduction. – Cambridge: Palgrave Macmillan, 2012. 392 p.
- 298) Heywood A. Essentials of Political Ideas. Macmillan Education UK, 2018. 216 p.
- 299) Hoffman J., Graham P. Introduction to Political Theory. L., 2009. 560 p.

- 300) Ilin I. V., Ursul A. D. Nooglobalism and nooglobalistics // Scientific Digest 3G: Globalistics, Global Studies, Globalization Studies, Moscow. 2012. P.73-80.
- 301) Kenny M. Political Ideologies. – Oxford, 2005. 472 p.
- 302) Kettler D. Ideology // The Blackwell Encyclopaedia of Political Thought /Ed. by David Miller et al. Oxford, 1995. 555 p.
- 303) Knight K. Transformations of the Concept of Ideology in the Twentieth Century. American Political Science Review. Vol. 100. No 4, 2006. P.619-626.
- 304) Lane R. Political Ideology. Oxford: Free Press, 1962. 509 p.
- 305) Lea J. Political Correctness and Higher Education. British and American Perspectives / J. Lea. NY.: Routledge, 2009. 284 p.
- 306) McLellan D. Ideology. Minneapolis, 1986. 97 p.
- 307) Mill J.S. 1867a. Considerations on Representative Government. L. 336 p.
- 308) Mill J.S. 1940. Utilitarianism // Utilitarianism, Liberty and Representative Government. L., N.Y.P. 376 p.
- 309) Orum A.M., Dale J.G. Political Sociology. Power and Political Participation in the Modern World. NY, 2009. 336 p.
- 310) Rawls J. The Law of Peoples with the Idea of Public Reason Revisited. Cambridge, MA: The Harvard University Press, 1999. 199 p.
- 311) Reich C.A. The Greening of America. N.Y.: Bantam Books, 1971. 431 p.
- 312) A companion to contemporary political philosophy /Ed. by R. Goodin and P. Petit. Oxford, 1995. 912 p.
- 313) Self P. Socialism // A companion to contemporary political philosophy /Ed. by R. Goodin and P. Petit. Oxford, 1995. 665 p.
- 314) Tansey S. Politics: The Basics. 2nd ed. L., 2008. 294 p.
- 315) Taylor Ch. What's wrong with negative liberty? // Contemporary Political Philosophy. An Antology /Ed. by Robert E. Goodin and Philip Pettit. Oxford, 1997. 648 p.
- 316) Thomas G. Introduction to Political Philosophy. L., 2000. 300 p.
- 317) Vincent A. The Nature of Political Theory. Oxford, 2008. 354 p.
- 318) Wood J. Adam Smith: Critical Assessments. Vol 1. Taylor & Francis, 1993. 857 p.
- 319) Williams B. The idea of equality // A companion to contemporary political philosophy / Ed. by R. Goodin and P. Petit. Oxford, 1995. 704 p.
- 320) Zakaria F. The Future of Freedom: Illiberal Democracy at Home and Abroad. New York: W.W. Norton, 2007. 301 p.

Интернет-ресурсы

- 321) Сайт Консервативной партии Великобритании [Электронный ресурс]// Сайт: <https://www.conservatives.com/our-plan/> Режим доступа URL: https://assets-global.website-files.com/5da42e2cae7ebd3f8bde353c/5dda924905da587992a064ba_Conservative%202019%20Manifesto.pdf (дата обращения: 31.05.2020).
- 322) ТАСС [Электронный ресурс] www.tass.ru URL <https://tass.ru/politika/6603558> (Дата доступа: 08.05.2023). РИА Новости [Электронный ресурс] www.ria.ru URL <https://ria.ru/20221226/fukuyama-1841357546.html> (Дата доступа: 08.05.2023).
- 323) Russkie.org [Электронный ресурс] www.russkie.org URL <https://russkie.org/news/vyacheslav-nikonov-liberalnyy-mirovoy-poryadok-razrushaetsya-na-glazakh/> (Дата доступа: 08.05.2023).
- 324) The Post Millenial [Электронный ресурс]// Сайт: thepostmillennial.com/ Режим доступа URL: <https://thepostmillennial.com/trudeau-liberals-threaten-free-speech-with-hints-of-reviving-section-13/> (дата обращения: 31.05.2020).
- 325) The Daily Californian [Электронный ресурс]// Сайт: www.dailycal.org/ Режим доступа URL: <https://www.dailycal.org/2019/12/07/campus-must-stand-united-against-hate-speech/> (дата обращения: 31.05.2020).
- 326) The Local [Электронный ресурс]// Сайт: www.thelocal.de Режим доступа URL: <https://www.thelocal.de/20160105/brushing-sexual-assault-under-the-carpet-is-foolish> (дата обращения: 31.05.2020).
- 327) Dagens Nyheter [Электронный ресурс]// Сайт: www.dn.se Режим доступа URL: <https://www.dn.se/nyheter/sverige/overgreppen-pa-festivalen-i-stockholm-rapporterades-aldrig-vidare/> (дата обращения: 31.05.2020).
- 328) BBC News [Электронный ресурс]// Сайт: www.bbc.com Режим доступа URL: <https://www.bbc.com/russian/features-46858346> (дата обращения: 31.05.2020).
- 329) National Review [Электронный ресурс]// Сайт: www.nationalreview.com Режим доступа URL: <https://www.nationalreview.com/corner/just-how-liberal-are-college-professors/> (дата обращения: 31.05.2020).
- 330) Взгляд. Деловая газета. [Электронный ресурс]// Сайт: vz.ru Режим доступа URL: <https://vz.ru/news/2019/12/23/1015032.html> (дата обращения: 31.05.2020).
- 331) Иносми.Ру. [Электронный ресурс]// Сайт: inosmi.ru Режим доступа URL: <https://inosmi.ru/social/20160207/235300678.html> (дата обращения: 31.05.2020).
- 332) The Local [Электронный ресурс]// Сайт: www.thelocal.se Режим доступа URL: <http://www.lefigaro.fr/actualite-france/2013/04/28/01016-20130428ARTFIG00192-la-theorie-du-genre-doit-elle-inspirer-les-livres-scolaires.php> (дата обращения: 31.05.2020).

- 333) The Independent [Электронный ресурс]// Сайт: www.independent.co.uk
Режим доступа URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/uk-no-go-zones-muslim-sharia-law-third-poll-hope-not-hate-far-right-economic-inequality-a8588226.html> (дата обращения: 31.05.2020).
- 334) NPR [Электронный ресурс]// Сайт: www.npr.org Режим доступа URL: <https://www.npr.org/sections/thetwo-way/2015/06/26/417731614/obama-supreme-court-ruling-on-gay-marriage-a-victory-for-america> (дата обращения: 31.05.2020).
- 335) Le Figaro [Электронный ресурс]// Сайт: www.lefigaro.fr/ Режим доступа URL: <http://www.lefigaro.fr/actualite-france/2013/04/28/01016-20130428ARTFIG00192-la-theorie-du-genre-doit-elle-inspirer-les-livres-scolaires.php> (дата обращения: 31.05.2020).
- 336) Swedish gender-neutral pronoun, «Hen», added to country's National Encyclopedia [Электронный ресурс]// Сайт: www.huffpost.com Режим доступа URL: http://www.huffpost.com/2013/04/11/swedish-gender-neutralpronoun-hen-national-encyclopedia_n_3063293.html (дата обращения: 31.05.2020).